

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА, ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И МИГРАЦИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

IOM International Organization for Migration
МОМ Международная Организация по Миграции
МЭАУ Миграция боюнча Эл Аралык Уюму

УДК 314
ББК 60.7
Е-64

This research was conducted with financial support from the International Organization for Migration Development Fund.

Е-64 Environment, Climate Change and Migration in the Kyrgyz Republic. / A. Chandonnet, Z. Mamadalieva, L. Orolbaeva, L. Sagynbekova, U. Tursunaliev, D. Umetbaeva. -Б.: Триада Принт, 2016. - 108 p.

ISBN 978-9967-28-142-4

In its activities, IOM believes that humane and orderly migration responds to the interests of migrants and society as a whole. As a leading intergovernmental organization IOM is working with its partners in the international community, guided by the following objectives: to promote the solution of urgent migration problems, improve understanding of problems in the area of migration; encourage social and economic development through migration; assert the dignity and well-being of migrants.

Publisher: International Organization for Migration (IOM)
Mission in the Kyrgyz Republic
6, Ryskulov Street, 720001
Bishkek, Kyrgyzstan
Telephone: + (996) 312 61 24 56
Fax: + (996) 312 61 24 60
Email: office@iom.kg
Website: <http://www.iom.kg>

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or distributed in any way – through electronic and mechanical means, photocopying, recording, or otherwise without the prior written permission of the publisher.

The opinions expressed in this report represent those of individual authors and unless clearly labelled as such do not represent the opinions of the International Organization for Migration, and do not affect the privileges and immunities of IOM as an intergovernmental organization in the Kyrgyz Republic.

All photos by Antoine Chandonnet

E 0703000000-16
ISBN 978-9967-28-142-4

УДК 314
ББК 60.7
© 2016 International Organization for Migration (IOM)

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА, ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И МИГРАЦИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Антуан Шандоне
Зуура Мамадалиева
Лидия Оролбаева
Лида Сагынбекова
Уран Турсуналиев
Дамира Уметбаева

Это исследование было реализовано в партнерстве с Министерством чрезвычайных ситуаций Кыргызской Республики

МИНИСТЕРСТВО
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

IOM International Organization for Migration
МОМ Международная Организация по Миграции
МЭАУ Миграция боюнча Эл Аралык Уюму

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО МИНИСТЕРСТВА ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В настоящее время Министерство чрезвычайных ситуаций Кыргызской Республики, в сотрудничестве с различными учреждениями, включая международные организации, прилагает значительные усилия для изучения влияния окружающей среды и изменения климата на безопасность человека, на наличие и доступ к природным ресурсам и окружающей среде в стране. К примеру, Министерство ежегодно публикует книгу Мониторинг, прогнозирование опасных природных процессов на территории Кыргызской Республики, где много статей посвящено различным исследованиям в области мониторинга опасных природных явлений.

Тем не менее, до сих пор не было проведено ни одного исследования о влиянии вышеуказанных явлений на человеческую мобильность, адаптацию экологических мигрантов к новым условиям и на доступные действия правительства, гарантирующие обеспечение справедливого распределения ресурсов между мигрантами и принимающими сообществами.

Миссия Международной Организации по Миграции в Кыргызской Республике, в сотрудничестве с Министерством, оценила влияние окружающей среды и изменения климата на миграционную динамику в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах. Я уверен, что эти данные и информация, полученная в рамках этого проекта улучшат наше понимание комплексных взаимодействий между миграцией, факторами окружающей среды и изменением климата в нашей стране, и способствуют совершенствованию действий Министерства и других государственных и неправительственных учреждений в их усилиях по адаптации к изменению климата.

Анаркул Айталиев

Директор Департамента Мониторинга, Прогнозирования чрезвычайных ситуаций МЧС КР

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вопрос экологической миграции приобретает все большее признание и значимость, как было подтверждено во время последней конференции по глобальному изменению климата, прошедшей в ноябре 2015 года в Париже. В то время как готовность международного сообщества устранить отрицательное влияние изменения климата на вынужденную миграцию продолжает расти, временные рамки для инициирования столь необходимых действий в данной области также являются благоприятными.

Для хорошо продуманных действий, однако, требуется четкое понимание комплексных взаимодействий между окружающей средой, изменением климата и динамикой миграции. Действительно, в зависимости от контекста требуются знания и данные для формирования законодательных, политических и других мер, нацеленных на смягчение отрицательного влияния изменения климата и других экологических явлений на миграцию. В Центральной Азии – и в Кыргызстане, в частности – данный вопрос остается недостаточно изученным. Настоящий исследовательский отчет, представляющий результаты годовой междисциплинарной исследовательской работы, нацелен именно на заполнение данного информационного пробела.

При изучении динамики экологической миграции с географической, социально-экономической и правовой точек зрения данный отчет предлагает конкретные меры, нацеленные не только на сокращение вынужденной экологической миграции в Кыргызстане, но и на углубление нашего понимания различных путей, с помощью которых эффективно регулируемая и добровольная миграция может стать положительной стратегией адаптации к изменяющемуся климату.

Данное исследование отражает приверженность МОМ решению проблемы экологической миграции в Центральной Азии и в Кыргызстане путем улучшения базы знаний, таким образом, позволяя разрабатывать адаптированные и эффективные меры. Мы надеемся, что широкий круг заинтересованных сторон, задействованных в таких разных областях, как адаптация к изменению климата, сохранение окружающей среды, сельскохозяйственная устойчивость и миграционная политика, найдут хорошее применение информации и данным, содержащимся в данном отчете.

Деян Кесерович

Координатор по Центральной Азии и глава Миссии Международной организации по миграции в Казахстане, Кыргызстане, Туркменистане и Узбекистане

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

Данный отчет является результатом годового процесса, который был бы невозможен без активного участия многих институтов и отдельных лиц, чей вклад следует особо подчеркнуть.

Прежде всего, исследование MOM хотело бы выразить свою признательность основному партнеру со стороны правительства в рамках данного проекта, а именно, Министерству чрезвычайных ситуаций Кыргызской Республики, участие которого длилось с самого начала тщательной разработки проекта до презентации его заключительных результатов. Особого признания заслуживает Департамент мониторинга, активное сотрудничество которого позволило разработать исследовательский подход, соответствующий конкретным потребностям государственных органов. MOM также хотелось бы выразить благодарность Министерству за логистическую поддержку во время ряда исследовательских поездок на места. Во время этих поездок на места исследовательская команда MOM являлась свидетелем стремления сотрудников Министерства оказывать помощь населению страны в преодолении, порой, весьма драматичных последствий стихийных бедствий.

MOM также выражает свою признательность:

- Многочисленным экспертам из центральных государственных органов, районных и областных администраций, исследовательских институтов и международных организаций, которые уделили свое время для ответов на вопросы исследовательской команды и знание, опыт и мнение которых были весьма ценными для углубления понимания взаимодействия «окружающая среда - миграция» в Кыргызстане.
- Всем участникам и респондентам опроса домохозяйств, фокус-групп дискуссий и интервью по всему Кыргызстану, которые в настоящее время сталкиваются с экологическими и климатическими изменениями самым непосредственным образом и представления, мнения и потребности которых, по мере возможности, были наиболее точно отражены в данном отчете.
- Студентам Департамента журналистики и массовых коммуникаций Американского университета Центральной Азии, которые проводили полуструктурированные интервью в Бишкеке и участие которых оказалось весьма полезным для изучения взаимодействия «окружающая среда – миграция» в городских условиях.
- Различным заинтересованным сторонам: государственным должностным лицам, представителям международных и местных организаций, исследовательских институтов и независимым экспертам, которые активно участвовали в круглом столе, прошедшем в Бишкеке в мае 2016 года и вклад которых оказался бесценным при формулировании рекомендаций.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ КОМАНДА СОСТОЯЛА ИЗ:

Антуан Шандоне – главный исследователь
Зуура Мамадалиева – специалист по окружающей среде
Лидия Оролбаева – геолог
Лира Сагынбекова – социолог
Уран Турсуналиев – юрист и аналитик по вопросам политики
Дамира Уметбаева – антрополог
Эламан Мамбеталиев – специалист по географической информационной системе
Александр Пугачев – специалист по анализу данных
Алтынай Рыспаева – ассистент

СОДЕРЖАНИЕ

Краткий обзор	9
1. Контекст и обоснование	12
2. Национальный контекст	16
2.1. География, окружающая среда и климат	17
2.2. Общество, политика и экономика	21
3. Понятия, данные, вопросы и метод исследования	24
3.1. Экологическая миграция как объект изучения	25
3.2. Имеющиеся данные: краткий обзор	31
3.3. Вопросы исследования	34
3.4. Методология	35
3.5. Вызовы и ограничения	40
4. География экологической миграции в Кыргызстане	42
4.1. Опасные природные процессы и явления	43
4.2. Практический пример – опасные природные процессы на территории Аксыйского и Сузакского районов Джалал-Абадской области	50
4.3. Землепользование, сельскохозяйственная устойчивость и миграция	55
4.4. Практический пример – Ак-Талинский район Нарынской области	61
4.5. Водные ресурсы и миграция	62
4.6. Выводы	70
5. Социальные и экономические аспекты экологической миграции в Кыргызстане	72
5.1. Основные факторы миграции в Кыргызстане и их чувствительность к факторам окружающей среды	73
5.2. Роль окружающей среды в решении мигрировать: восприятие и реальность	74
5.3. Способность адаптироваться и уязвимость населения к экологическим факторам	79
5.4. Трудовая миграция и денежные переводы в качестве стратегии адаптации	83
5.5. Представления, связанные с положительными и отрицательными аспектами миграции	88
5.6. Вопрос переселения	90
5.7. Окружающая среда и миграция в городских районах	93
6. Курс и политика экологической миграции в Кыргызстане	96
6.1. Анализ текущей законодательной базы, связанной с экологической миграцией	97
6.2. Обзор международного законодательства и лучших практик и оценка их потенциала по адаптации и принятию в Кыргызстане	103
6.3. Выводы	104
6.4. Рекомендации	105
7. Рекомендации	106
7.1. Основополагающие принципы и этические аспекты	107
7.2. Тематические рекомендации	108
7.3. Вклад заинтересованных сторон	111
Литература	114

СПИСОК ТАБЛИЦ, КАРТ И РИСУНКОВ

Карта 1. Карта рельефа Кыргызской Республики	17
Карта 2. Административная карта Кыргызской Республики	17
Карта 3. Климатические регионы Кыргызской Республики	18
Карта 4. Схематическая карта размещения токсичных и радиоактивных хвостохранилищ	20
Рисунок 1. Динамика внешней миграции населения Кыргызстана	23
Рисунок 2. «Идеализированное» уравнение экологической миграции	26
Рисунок 3. Модель результатов миграции	27
Рисунок 4. Две основные оси явлений, влияющих на миграцию, с приведением примеров	28
Карта 5. Регионы, охваченные национальным опросом домохозяйств	36
Рисунок 5. Перераспределение респондентов опроса по областям	37
Карта 6. Карта-схема распространения опасных процессов и явлений на территории Кыргызской Республики	43
Таблица 1. Распределение зарегистрированных чрезвычайных ситуаций, связанных с основными видами опасных природных и техногенных процессов, за период 2000-2014 гг. внутри административных областей	45
Карта 7. Схематическая карта селевой опасности территории Кыргызской Республики	46
Рисунок 6. Распределение общего количества зарегистрированных чрезвычайных ситуаций, связанных с селевыми и паводковыми процессами, за период 2000-2014 гг. по территориям административных областей	47
Карта 8. Совокупная частота наводнений и селей на территории административных районов за 1999-2009 гг.	48
Карта 9. Схематическая карта территорий Кыргызской Республики с процессами подтопления и засоления	49
Рисунок 7. Соотношение количества ЧС, вызванных различными опасными природными процессами на территории Джалал-Абадской области, за 2000-2015 гг.	51
Карта 10. Аксы́йский район Джалал-Абадской области	52
Карта 11. Сузакский район Джалал-Абадской области	52
Таблица 2. Сведения о домохозяйствах Джалал-Абадской области, которым выдано уведомление к переселению из участков, подверженных оползням и другим природным процессам, за период 1994-2015 гг.	54
Карта 12. Землепользование в Кыргызской Республике.	55
Рисунок 8. Структура сельскохозяйственных угодий на начало 2015 года, тыс. га	56
Рисунок 9. Динамика качественной характеристики сельскохозяйственных земель по признакам деградации в тыс. га за период с 1985 по 2015 год.	57
Рисунок 10. Степень деградации сельскохозяйственных земель по областям в %	58
Рисунок 11. Как бы вы оценили состояние пастбищ вокруг села за последние 5 лет?	61
Рисунок 12. Испытываете ли вы следующие проблемы, связанные с орошением ваших сельскохозяйственных культур?	63
Рисунок 13. Испытываете ли вы следующие проблемы, связанные с питьевой водой?	64
Рисунок 14. Распределение объема стока в бассейнах рек Кыргызской Республики в %	67
Рисунок 15. Забор воды из водных объектов и потери (млн м3) при транспортировке по территории областей	69
Рисунок 16. Бывают ли в вашем населенном пункте природные проблемы?	74
Рисунок 17. Как вы думаете, как изменилась экологическая ситуация в вашем населенном пункте за последние годы (за последние 5 лет)?	75
Рисунок 18. Как вы думаете, изменится ли экологическая среда (природа) в вашем селе в последующие 5-10 лет?	76
Рисунок 19. Как изменилось количество людей, переезжающих/ мигрирующих из вашего села, за последние 5 лет?	77
Рисунок 20. Как вы считаете, какие причины побуждают людей из вашего села мигрировать?	77
Рисунок 21. Куда мигрировали члены вашего домохозяйства?	84
Рисунок 22. В случае, если вам необходимо будет мигрировать, каким образом вы бы нашли деньги для этой цели?	85

Рисунок 23. Оказывают ли мигрировавшие члены домохозяйства помощь вашему домохозяйству?	87
Рисунок 24. Каким образом миграция сельских жителей влияет на ваше село?	88
Рисунок 25. С какими трудностями вы бы столкнулись на вашем новом месте проживания?	92

КРАТКИЙ ОБЗОР

Вопрос экологической миграции является сравнительно новым в повестке дня международного сообщества и приобретает все большее внимание по всему миру в контексте глобального изменения климата. В некоторых частях мира недавние исследовательские инициативы углубляют наше современное понимание сложного взаимодействия между окружающей средой, изменением климата и динамикой миграции, что, в свою очередь, позволяет разработать и внедрить эффективную политику, направленную на смягчение отрицательных последствий вынужденной экологически обусловленной миграции.

Тем не менее в Центральной Азии и в Кыргызстане в частности вопрос получил недостаточно внимания как со стороны исследователей, так и со стороны политиков. Необходимо решить вопросы, связанные с такой нехваткой осведомленности, знаний, данных и политической воли, в особенности, учитывая тот факт, что вследствие своих географических и социально-экономических характеристик Кыргызстан крайне уязвим перед рядом экологических явлений, влияющих на миграцию. Действительно, данное исследование продемонстрировало, что внезапно возникающие стихийные бедствия, такие как оползни и наводнения, а также прогрессирующие явления, такие как деградация земель и дефицит воды, влияют на решения по миграции на уровне физических лиц и домохозяйств, либо вынуждая людей переезжать из-за опасностей и разрушений, либо постепенно побуждая их переезжать из-за отрицательного воздействия на стратегии жизнедеятельности и жизнеобеспечения.

Основное заключение данного исследования можно обобщить тем фактом, что хотя миграция в Кыргызстане остается экономически мотивированной, в большинстве случаев факторы, связанные с окружающей средой и климатом, играют важную роль в динамике миграции. В самом деле, экономические движущие факторы миграции часто имеют веские, но скрытые экологические причины. Это происходит отчасти вследствие того, что стратегии жизнеобеспечения сельского населения Кыргызстана являются весьма чувствительными к экологическим и климатическим изменениям. Действительно, высокая экономическая зависимость от некоторых видов экономической деятельности, таких как сельское хозяйство и животноводство, повышает уязвимость населения перед экологическими изменениями и шоками.

С целью преодоления экологических проблем, отрицательно влияющих на жизнедеятельность, физические лица и домохозяйства часто используют международную и внутреннюю трудовую миграцию в качестве адаптационной стратегии для увеличения дохода. Данное явление включает как отрицательные, так и положительные последствия для сельских общин. С одной стороны, оно позволяет домохозяйствам увеличить свои доходы и предоставляет молодежи новые возможности для приобретения навыков и независимости. С другой стороны, международная трудовая миграция приводит к ряду социальных проблем в сельских общинах, таким как явление «покинутых детей» (см. глава 5). В целом международная трудовая миграция, как представляется, не вносит значительный вклад в развитие сельских регионов страны. В самом деле, денежные переводы, отправленные домой трудовыми мигрантами, чаще расходуются на немедленное потребление, чем на инвестиции. В таких регионах, как Нарын, денежные переводы часто используются для переселения домохозяйства на более экологически благоприятные места проживания – явление, приводящее к медленному, но постепенному уменьшению населения в некоторых районах.

Кроме того, трудовая миграция, используемая в качестве стратегии адаптации к экологическим проблемам, часто включает отрицательное «обратное воздействие» на окружающую среду. Наиболее наглядным примером такого явления является увеличение поголовья скота, купленного домохозяйствами с помощью денежных средств от трудовой миграции. Столь большое поголовье скота, в свою очередь, влияет на такие процессы, оказывающие воздействие на миграцию, как, например, деградация земель, чрезмерный выпас на пастбищах и оползни, которые являются особо актуальными для южных регионов страны.

Данное исследование также раскрыло парадокс, касающийся процессов принятия решений по миграции, связанных с опасными экологическими факторами, такими как оползни, которые почти ежегодно уносят жизни в Кыргызстане. Действительно, хотя большинство людей, проживающих в опасных местах, хорошо осведомлено о рисках и опасностях, только малая часть из них переселяется в более безопасные районы, несмотря на доступность помощи со стороны государства для этой цели. Это, главным образом, происходит из-за распространенного мнения о том, что районы, предназначенные для переселения, являются менее благоприятными с точки зрения возможностей жизнедеятельности, чем их текущее место жительства. Страх потери социальных связей также играет важную роль при принятии решения о продолжении проживания в опасных местах. Таким образом, существует острая необходимость во всестороннем подходе к процедурам переселения, которые включали бы повышение ориентированности на стратегии жизнедеятельности и жизнеобеспечения, а также на социальные и культурные факторы.

Учитывая вызовы, связанные с воздействием стихийных бедствий и прогрессирующих экологических явлений на динамику миграции в Кыргызстане, требуются целевые вмешательства по широкому ряду секторов для 1) смягчения отрицательного воздействия экологических и климатических факторов на миграцию; 2) повышения адаптационного потенциала физических лиц, домохозяйств и общин к данным факторам и 3) продвижения и содействия эффективно регулируемой, добровольной и плановой миграции как стратегии адаптации к изменяющимся окружающей среде и климату (глава 7).

1. КОНТЕКСТ И ОБОСНОВАНИЕ

21-ая Конференция сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP 21), прошедшая в Париже в ноябре 2015 года, представляла собой существенный шаг в международном сотрудничестве и усилиях, направленных на устранение коренных причин и последствий, а также глобального потепления. Среди многих вопросов на повестке дня мероприятия гораздо больше внимания было уделено влиянию изменения климата на перемещение людей, чем раньше. Действительно, COP 21 подтвердило тенденцию, открытую на COP 14, прошедшей в Польше в 2008 году, а именно то, что важность человеческой мобильности в отношении к окружающей среде и изменению климата находит все большее понимание и поддержку. Благодаря работе исследователей, активистов и лиц, принимающих решения и представляющих ряд государств, вопрос экологической миграции постепенно занимает все более высокое место в повестке международного сообщества.

Несомненно, впереди предстоит еще долгий путь к эффективному устранению отрицательного воздействия экологических и климатических изменений на вынужденную миграцию. Эта зарождающаяся политическая воля, таким образом, представляет собой значимый и положительный шаг и должна поощрять инициативы, направленные на улучшение жизнедеятельности населения, благосостояния и потенциала адаптации к экологическим и климатическим изменениям.

Тем не менее основным фактором, препятствующим развитию и эффективному осуществлению подобных инициатив, является слабое понимание взаимодействия «окружающая среда – миграция» в зависимости от контекста. Симптомы этой проблемы включают нехватку данных, отсутствие и несоответствие законодательства и политики, а также недостаточную осведомленность и политическое внимание к данному вопросу во многих странах. Данный отчет, представляющий результат годового исследования и информационно-пропагандистского проекта, непосредственно нацелен на решение этих вызовов в Кыргызстане.

Говоря более конкретно, он стремится заполнить пробел в знаниях о взаимодействии «окружающая среда – миграция» в стране, которая во многих аспектах уязвима перед отрицательными последствиями экологических и климатических факторов, будь это внезапно возникающие стихийные бедствия, такие как оползни и наводнения, или более долгосрочные, прогрессирующие явления, такие как деградация земель и дефицит воды. Как будет продемонстрировано в данном отчете, эти различные явления в настоящее время влияют на динамику миграции в Кыргызстане, либо путем повышения рисков разрушений и смертельных случаев, либо путем воздействия на жизнедеятельность населения.

Данные и знания, полученные в рамках данного проекта, составлены таким образом, чтобы служить в качестве инструментов для принятия решений на основе доказательств, конечной целью которых должны быть снижение рисков и угроз, связанных с экологически обусловленной, вынужденной миграцией, и содействие плановой, эффективно регулируемой и добровольной миграции как стратегии адаптации к экологическим и климатическим изменениям. Таким образом, информация и рекомендации, содержащиеся в данном отчете, предназначены для более широкого круга заинтересованных сторон, в том числе государственных министерств и агентств, исследовательских институтов, донорского сообщества, а также международных, национальных и местных организаций с соответствующими полномочиями в различных сферах, таких как защита окружающей среды, снижение рисков стихийных бедствий, миграционная политика, сельскохозяйственная устойчивость и развитие сельской местности.

Несмотря на то, что конечной целью данного исследования является улучшение понимания взаимодействия «окружающая среда – миграция» в Кыргызстане, годовой проект, в рамках которого оно было проведено, также позволил достичь параллельных результатов. Во-первых, он внес вклад в развитие потенциала национального исследования в области экологической миграции в Кыргызстане. Участие местных исследователей, студентов из Американского университета Центральной Азии и обмен информацией с несколькими национальными исследовательскими институтами способствовал развитию интереса к экологической миграции со стороны исследовательского сообщества Кыргызстана, а также разработке концептуальных и методологических инструментов для дальнейшего изучения данной темы. В самом деле, мы надеемся, что в дополнение к презентации полученных результатов, зависящих от контекста, данный анализ составит основу для инициирования будущих исследований в целях углубления нашего понимания динамики экологической миграции в Кыргызстане.

Во-вторых, тесное сотрудничество с государственными органами, в основном с Министерством чрезвычайных ситуаций, в течение различных этапов проекта позволило повысить осведомленность ключевых государственных служащих по вопросу экологической миграции. Несмотря на то, что ряд государственных учреждений уже работает, напрямую или косвенно, с соответствующими вопросами, данный проект способствовал повышению точности и обоснованности этого подхода в рамках их работы. Можно сказать, что данный проект содействовал введению вопроса экологической миграции в терминологию и повестку дня правительства и других заинтересованных сторон.

Наконец, информационно-пропагандистская деятельность внесла вклад в инициирование институциональных и законодательных изменений, связанных с вопросом экологической миграции. В сотрудничестве с Государственной службой миграции Кыргызской Республики были сформулированы рекомендации по укреплению политических и законодательных рамок с целью содействия ответным мерам правительства в области вынужденной экологической миграции, а также для изучения различных способов, посредством которых миграция могла бы быть использована в качестве стратегии адаптации к экологическим и климатическим изменениям.¹

Изменение перспективы

Не удивительно, что до сих пор это являлось наиболее очевидным и драматичным проявлением взаимодействия «окружающая среда – миграция», которое привлекло больше всего внимания в СМИ и других форумах. Наглядным примером может служить случай островов в Тихом и Индийском океанах, столкнувшихся с весьма реальным риском полного исчезновения в результате повышения уровня океана. Аналогично, катастрофический характер и массовые перемещения населения, вызванные несколькими видами стихийных бедствий, таких как масштабные наводнения, ураганы и землетрясения, часто попадают в заголовки газет, вызывая сочувствие и реакцию международного сообщества по отношению к пострадавшему населению в целом и лицам, вынужденным покинуть свои дома в частности.

Однако взаимодействие между окружающей средой, изменением климата и динамикой миграции гораздо шире, чем эти сенсационные события. В настоящее время такие явления, как опустынивание, деградация земель, изменения в характере атмосферных осадков или сокращение водных ресурсов, оказывают влияние на решения людей мигрировать на временной или постоянной основе, даже когда эти явления не вынуждают их переселяться. В самом деле, недавнее исследование убедительно продемонстрировало, что в отличие от внезапных явлений «воздействие медленно наступающих стихийных бедствий, например, часто игнорируется или не принимается во внимание» (МОМ 2012). Как будет показано в рамках данного исследовательского отчета, воздействие прогрессирующих, долгосрочных явлений в области миграции в Кыргызстане, несмотря на то, что оно зачастую «скрыто», вероятнее всего, является более важным, чем влияние стихийных бедствий. Настоящее исследование, таким образом, придает огромное значение этим долгосрочным изменениям в окружающей среде как в рамках анализа, так и при формулировании соответствующих рекомендаций (глава 7).

Вместе с этим настоящее исследование также намерено отойти от чрезмерно «катастрофического подхода» к взаимодействию «окружающая среда – миграция» и предлагает более всестороннюю, оптимистичную концепцию темы обсуждения. В самом деле, если меры должны быть нацелены на снижение рисков и угроз, связанных с экологически обусловленной, вынужденной миграцией, усилия также должны быть направлены на пропаганду миграции как положительной стратегии адаптации к изменяющейся окружающей среде и климату.

Чувствительность к контексту

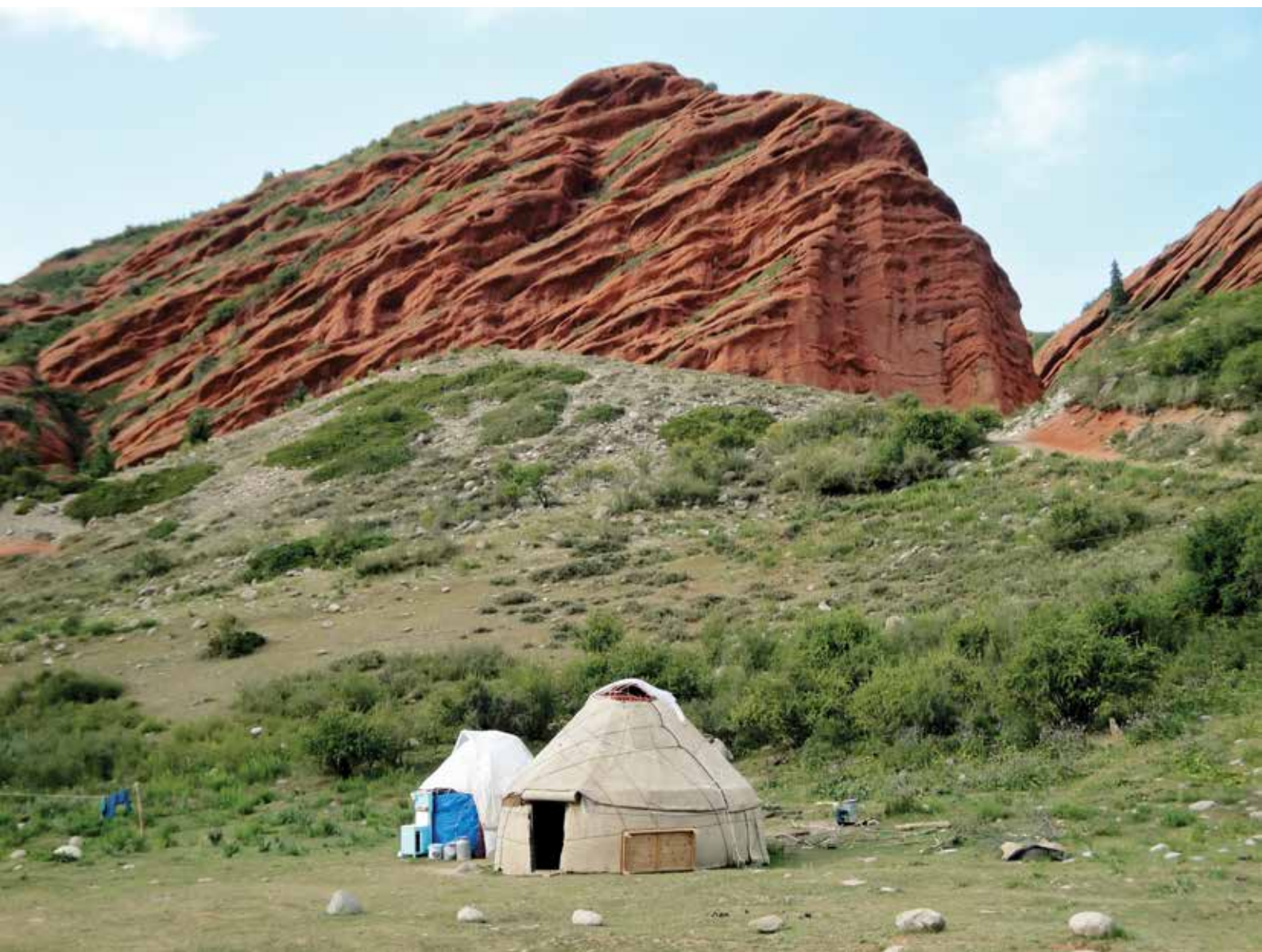
Часто цитируемым заключением многих исследований экологической миграции является то, что она представляет собой чрезвычайно контекстуальное явление. Действительно, крайне широкий спектр переменных, связанных с географией, обществом, политикой, культурой и даже психологией, взаимодействует с экологическими факторами в процессах принятия решений по миграции. Учитывая контекст

¹ В частности, были внесены предложения по широкому внедрению вопроса экологической миграции в рамках Концепции миграционной политики и Миграционного кодекса, двух важных политических документов, связанных с миграцией, которые в настоящее время находятся на стадии разработки. Более подробное обсуждение законодательных и политических рамок, связанных с экологической миграцией, можно найти в главе 6.

стуальную специфичность этих переменных, открытие «универсальных законов» о взаимодействии «окружающая среда – миграция» кажется весьма маловероятным. Следовательно, исследование, зависящее от контекста (в региональном, национальном и местном масштабах), является необходимым для содействия разработке и внедрению адаптированных и эффективных политических стратегий. Ожидается, что это исследование путем контекстуального изучения проявления такого взаимодействия в Кыргызстане внесет вклад в данное начинание.

Структура исследовательского отчета представлена следующим образом. После краткой презентации основных географических, экологических и социально-экономических характеристик Кыргызской Республики, несколько страниц посвящены концептуальным и методологическим вопросам, связанным с изучением взаимодействия «окружающая среда – миграция». Будут обозначены вопросы исследования, методы изучения и ограничения анализа. Вслед за данной теоретической частью в нескольких тематических главах будут более подробно изучены различные аспекты и проявления экологической миграции в Кыргызстане. Данные главы основаны на различных дисциплинах, таких как география, социология, антропология и право. И наконец, на основе результатов анализа сформулированы рекомендации, связанные с различными сферами деятельности и предназначенные для широкого круга заинтересованных сторон.

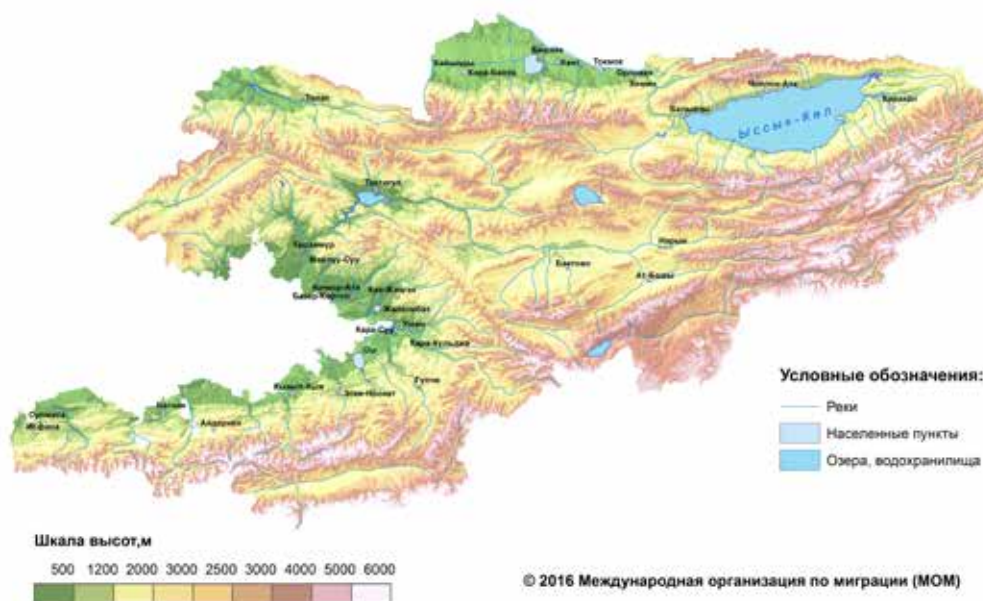
2. НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

Данная глава предназначена для презентации общих географических, экологических, социальных, экономических и политических характеристик Кыргызской Республики. Как уже упоминалось во введении к данному отчету, чрезвычайно контекстно зависимая природа взаимодействия «окружающая среда – миграция» требует особой чувствительности к физическим и социальным особенностям окружающей обстановки, где оно происходит. В связи с этим, перед тем, как дать краткое описание социальной и политической организации Кыргызской Республики, а также некоторых важных явлений, специфичных для страны, в частности, динамики ее миграции, в данной главе сначала будут отмечены ее основные географические характеристики.

2.1. ГЕОГРАФИЯ, ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И КЛИМАТ

Кыргызстан – горная страна, занимающая территорию 199,9 тыс. квадратных километров. Более 80% территории расположено выше 1500 метров над уровнем моря. Горы занимают 94% территории, из них: высокие горы 70%, другие 24% и равнины 6%. Около 4% территории покрыто ледниками, 10% площади относится к зоне сплошного распространения вечной мерзлоты (Карта 1).

Карта 1. Карта рельефа Кыргызской Республики

В соответствии с административным делением Кыргызская Республика состоит из 7 областей (Карта 2), 40 районов, 25 городов, 28 поселков городского типа и 440 айильных аймаков.

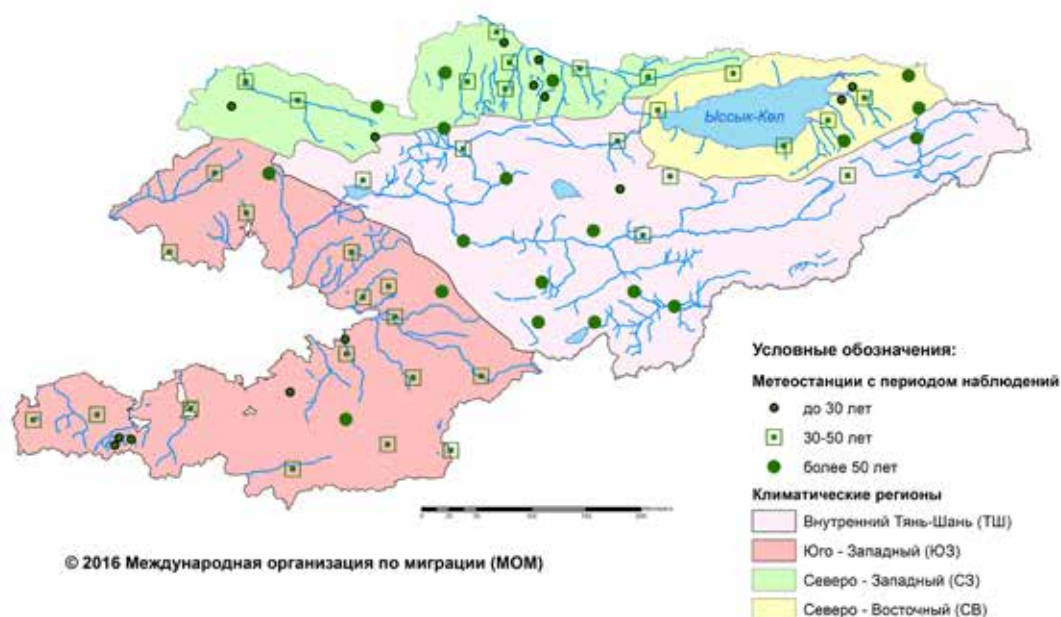
Карта 2. Административная карта Кыргызской Республики

Горный рельеф обусловил формирование разветвленной речной сети. На территории республики насчитывается около 5 тыс. рек, которые относятся к 8 гидрологическим бассейнам – рек Сыр-Дарья, Аму-Дарья, Чу, Талас, Или (Кар-Кыра), Тарим и бессточных озер Иссык-Куль и Чатыр-Куль. Реки берут начало в приводораздельных частях хребтов, откуда устремляются в предгорную и равнинную зоны. Особая роль в гидрографии Кыргызстана принадлежит озерам. Здесь насчитывается 1923 озера, расположенных преимущественно в высокогорной зоне. Наиболее крупные озера – Иссык-Куль, Сон-Куль, Чатыр-Куль и Сары-Челек – находятся в замкнутых бассейнах. Остальные принадлежат бассейну реки Сыр-Дарья.

Озеро Сон-Куль в Наринской области

Сложный рельеф с разноориентированными горными хребтами обусловил высокую изменчивость климата в пространстве и выделение на территории Кыргызстана четырех климатических регионов: Северный и Северо-Западный Кыргызстан, в который входят Чуйская, Таласская и Кеминская долины с их горным обрамлением; Юго-Западный Кыргызстан, включающий Ферганскую, Чаткальскую и Алайскую долины и обрамляющие их хребты; Северо-Восточный Кыргызстан, в который входит Иссык-Кульская котловина с её горным обрамлением; Внутренний Тянь-Шань (Карта 3).

Карта 3. Климатические регионы Кыргызской Республики

Климат в различных районах колеблется от резко континентального до почти приморского благодаря значительной расчленённости рельефа и наличию озера Иссык-Куль. Лето жаркое и сухое. Зимние температуры, особенно в горах и котловинах гор довольно низкие и доходят до минус 20 и 30°C. В июле среднемесячная температура составляет от +25°C до +37°C в Ферганской долине, а на высоте 3600 метров в это же время температура не превышает +4°C. В Центральных горах Тянь-Шаня средний перепад температур на каждые 100 метров высоты составляет 0,6°C. Наибольшее ежегодное количество осадков выпадает на западном склоне Ферганского хребта (1090 мм), наименьшее – в западной оконечности Иссык-Кульской впадины (144 мм).

Различия в строении рельефа, гипсометрии и орографии, глубокое внутриконтинентальное положение и большая протяженность Тянь-Шаня и Памиро-Алая предопределили существенную пространственную дифференциацию климатических условий и, соответственно, размеров оледенения. Распреде-

но оледенение как по главным речным бассейнам, так и по высотным зонам крайне неравномерно: в одних бассейнах ледниками занято всего 650 км² (бассейн оз. Иссык-Куль), в других 3496,5 км² (бассейн р. Тарим). Максимальное по размерам ледников и по общей площади оледенение сосредоточено в массиве пиков Победа и Хантенгри. Здесь находятся крупнейшие ледники Тянь-Шаня, такие как Северный и Южный Энгельс. Длина первого 32,8 км, площадь 181,2 кв.км, а второго соответственно 60,5 км и 567,2 кв.км. Роль ледниковых вод особенно велика в поддержании водности рек в засушливые годы. Поэтому прогнозируемое сокращение размеров оледенения (Национальный доклад о состоянии окружающей среды КР 2016, Второе Национальное сообщение Кыргызской Республики по Рамочной конвенции ООН об изменении климата 2008), может повлечь за собой развитие негативных экологических и экономических последствий на прилегающих к Тянь-Шаню и Памиро-Алаю территориях.

Кыргызская Республика располагает значительными запасами водных ресурсов: около 44 км³/год поверхностного речного стока, 13 км³ потенциальных запасов подземных вод, 1745 км³ озерной воды и 650 км³ сосредоточено в ледниках (Национальный доклад о состоянии окружающей среды КР 2016).

Интенсивное развитие орошаемого земледелия послужило созданию искусственных водоемов различного назначения: водохранилища многолетнего и сезонного регулирования, пруды, бассейны декадного и суточного регулирования, общая площадь которых составляет около 400 км². Большинство водохранилищ приурочено к руслам рек. Самым крупным из них является Токтогульское водохранилище на р. Нарын.

Ледник и озеро Ала-Куль в Иссык-Кульской области

Горные леса Кыргызстана также имеют огромное влияние на водообеспеченность рек. Произрастая по склонам гор и поймам рек, они способствуют предотвращению селевых потоков, препятствуют образованию в горах оползней и снежных лавин, регулируют расходы воды в реках, делая их более равномерными в течение года. Такое влияние на интенсивность обеспечивает значительное снижение пиков весенних паводков и, так же как и в бесснежное время, обеспечивает равномерность поступления воды в водотоки и подземные водоносные горизонты. Леса влияют на снижение водной и ветровой эрозии, а также сокращение выбросов углерода. Именно этим объясняется уникальная роль горных лесов как для Кыргызстана, так и для всей Центральной Азии, где земледелие основано на орошении (Оролбаева 2013). Леса представлены четырьмя видами: орехо-плодовыми, хвойно-еловыми, арчовыми и пойменными. Около 1 млн га леса покрывают территорию Кыргызской Республики. После Второй мировой войны половина территории, покрытой лесом, была утрачена. Основными причинами были нерегулируемые лесозаготовки, чрезмерный выпас скота, сбор древесины для топлива, а также пожары. Лесные массивы Кыргызской Республики являются государственной собственностью и формируют единый Государственный лесной фонд.

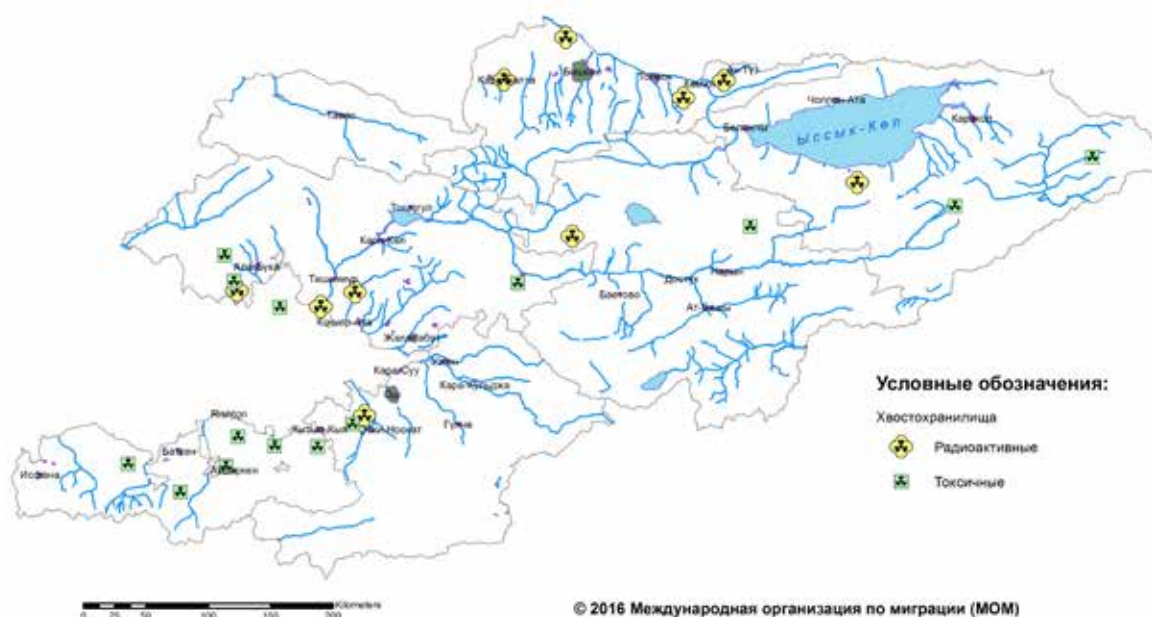
Лесопокрываемая долина в Иссык-Кульской области

Земельные ресурсы являются одним из основных природных ресурсов, обеспечивающих устойчивое развитие страны. Основной вид землепользования в Кыргызстане – это использование земель для производства сельскохозяйственной продукции. В то же время сельское хозяйство в Кыргызской Респуб-

ке уязвимо к воздействию опасных природных климатических, геологических и техногенных процессов, таких как сели, наводнения, засуха, заморозки, оползни, деградация земель, засоление и др. Состояние сельскохозяйственных угодий и степень их деградации оказывает большое влияние на производство сельскохозяйственной продукции.

Горнодобывающая отрасль в настоящее время составляет основу промышленности Кыргызстана. Обратной стороной деятельности горнодобывающих предприятий республики является не только разрушение природных ландшафтов, но и их загрязнение, необратимая деградация окружающей природной среды в местах добычи и переработки полезных ископаемых и прилегающих к ним районах.

Угрозу для окружающей среды, а также для безопасности представляют не только действующие промышленные предприятия. Наследие промышленной деятельности прошлых лет, особенно горнодобывающей промышленности, представляет не меньшую, а часто и гораздо большую опасность. Серьезную опасность представляют токсичные и радиоактивные хвостохранилища действующих и закрытых горнодобывающих предприятий вследствие своей слабой защищенности от стихийных бедствий, близости к водным артериям, населённым пунктам и земельным угодьям. (Карта 4)

Карта 4. Схематическая карта размещения токсичных и радиоактивных хвостохранилищ

Кризис, переживаемый в переходный период, резко обострил проблемы, связанные с сохранением природных ресурсов. Резко возрос уровень бедности. Неблагоприятное социально-экономическое положение вынуждает жителей сел решать свои проблемы за счет активной эксплуатации природы. Во многих сёлах потребности в энергии, необходимой для обогрева и приготовления пищи, удовлетворяется за счет вырубки и сжигания леса и древесно-кустарниковой растительности.

Владельцы скота зачастую не в состоянии использовать отдаленные пастбища и вынуждены выпасать скот в окрестностях населенных пунктов, что приводит к деградации растительного покрова, активизации эрозионных процессов. Опасные природные процессы и явления, деградация земель оказывают прямое либо косвенное воздействие на жизнедеятельность населения. Проявление природных и климатических процессов и их частота отражается на хозяйственной деятельности и при неблагоприятных условиях вынуждает принять решение о смене места жительства.

2.2. ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА

Кыргызская Республика обрела независимость с распадом Советского Союза в 1991 году. Она была одной из наименее развитых республик в Союзе и, в частности, в Центральной Азии. После обретения независимости Кыргызстан пережил развал экономики, которая была в основном сосредоточена на сельском хозяйстве и производстве сырья для взаимосвязанной советской экономической системы. Страна являлась одной из наименее урбанизированных республик Советского Союза, так как только одна треть населения проживала в городской местности. Несмотря на то, что начиная с 90-х годов страну покинула большая доля европейского населения (что привело к «утечке мозгов» – отъезду многих высококвалифицированных специалистов), население Кыргызстана остаётся этнически многообразным. Кыргызцы составляют большую часть населения (7%), за ними следуют узбеки (14%) и русские (7%). Как кыргызский, так и русский язык имеют статус официального языка в стране. По состоянию на 1 января 2015 года, постоянное население Кыргызской Республики достигло 5 895 100 жителей, из которых 66 процентов проживают в сельской и 34 процента – в городской местности (Национальный статистический комитет КР 2015).

Село в Джалал-Абадской области

В связи с отсутствием таких природных ресурсов, как газ и нефть, которыми обладают некоторые из соседних стран, первый президент Кыргызстана Аскар Акаев рассматривал международное содействие в качестве важной экономической стратегии и активно проводил стремительные демократические и рыночные экономические реформы в стране (Пелкмэнс 2005, 143).

Тем не менее эти реформы не привели к устойчивому экономическому росту и большая часть населения все ещё живет за чертой бедности. Из-за высокого уровня безработицы и тяжелой ситуации в сельских районах большое число людей вовлечено во внутреннюю миграцию из сел в города и миграцию в зарубежные страны, в основном в Россию и Казахстан. Так называемая «тюльпановая революция» в 2005 году привела к свержению Акаева с поста президента страны. Некоторые (главным образом, лидеры оппозиции, которые сменили правительство Акаева, и международное сообщество) рассматривали свержение первого президента как следствие его отступления от принципов демократии и авторитарных тенденций. Однако другие утверждали, что анализ революции 2005 года в Кыргызстане нужно проводить не путем изучения «несовершенств демократических реформ» в стране, а сосредотачивая внимание на том факте, что «демократизация сопровождалась неолиберальными программами реформ, которые привели к ошеломляющей бедности и неравенству» в стране (Пелкмэнс, 2005, 148).

В апреле 2010 года в Кыргызстане произошёл очередной кризис президентского правления, приведший к изгнанию второго президента Курманбека Бакиева, которого также обвинили в коррупции, кумовстве и авторитаризме. За этим политическим кризисом в Бишкеке последовал межэтнический конфликт в Оше между узбеками и кыргызами в июне 2010 года.

Национальная экономика

Кыргызстан – аграрно-индустриальная страна и сельское хозяйство занимает ведущее место в экономике страны. Доля отрасли в ВВП составляет 15%, численность занятых – 32% (данные 2014 года). Сельское хозяйство обеспечивает население продовольствием для потребления и предоставляет возможности для трудоустройства в сельскохозяйственном производстве и перерабатывающей промышленности. За последние два десятилетия в Кыргызской Республике проведены радикальные реформы в аграрном секторе, в том числе земельная реформа, создание ассоциаций и кооперативов. Земли сельскохозяйственного назначения на 1 января 2015 года составляли 33% всего земельного фонда и занимали 6542 тыс. га. В составе сельскохозяйственных угодий наибольшую площадь (85%) составляют пастбища

(площадь которых постоянно уменьшается) и пашни (орошаемые и неорошаемые) – 12 % от всех сельскохозяйственных угодий. Уровень бедности сельского населения значительно выше, чем городского, и зависит от продукции сельского хозяйства.

Доля продукции растениеводства в общем объеме продукции сельского и лесного хозяйств и рыболовства в 2014 году составила 50% , а животноводства 48%. Поголовье овец и коз на конец 2014 года составило 5829 тыс. голов и возросло на 15,7% по сравнению с концом 2010 г., крупного рогатого скота – 1458 тыс. голов или на 12,3% больше, лошадей – 433 тыс. голов, или на 14,1% больше и домашней птицы 5420 голов и по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. рост составил 14,1% (Статистический комитет 2015а, 11). Таким образом, тенденция увеличения поголовья скота в стране сохраняется. Из-за увеличения поголовья скота выросла и доля кормовых культур в структуре посевных площадей.

Малые фермерские хозяйства в
Иссык-Кульской области

Зерновые культуры в 2014 году составили 55,7%, кормовые культуры – 26,6%, картофель и овощебахчевые культуры – 11,3% и технические культуры – 6,5% (Статистический комитет 2015а, 11). В 2015 году в сравнении с 2014 годом было отмечено снижение цены производителей на реализованную сельскохозяйственную продукцию на 1,2% и в особенности на картофель и молоко (Статистический комитет 2016, 14), что в свою очередь создало трудности для многих фермеров.

В экономике страны важную роль также играют добыча полезных ископаемых, электроэнергетика, легкая и пищевая промышленность. В настоящее время национальная экономика Кыргызстана сильно зависит от золоторудной промышленности, экспорта ее продукции и денежных переводов работающих за рубежом мигрантов (CIA, World Factbook 2014, 2016). По предварительным оценкам ВВП в 2015 году был равен 423,6 млрд сомов (Статистический комитет 2016, 6).

В годы переходного периода после распада Советского Союза экономика страны претерпела резкий спад и это привело к росту безработицы и снижению уровня жизни населения. Особенно кризисными были периоды между 1992-1995 гг., когда ВВП сократился почти на 45%, и между 1998-1999 гг., когда инфляция выросла до 36% (Андерсон 1999, 79; МОТ 2008, 21). Несмотря на социально-экономические реформы, проведенные за годы независимости, Кыргызстан все еще остается в группе бедных стран с низким уровнем дохода (Сагынбекова 2016). Уровень бедности населения республики в 2014 году составил 30,6% и в наибольшей степени она была выражена в сельской местности (32,6%) и в трех южных областях: в Баткенской (40,7%), Джалал-Абадской (46,4%) и Ошской (31,7%) (Статистический комитет 2015б, 76-77).

Миграционная динамика

За годы независимости Кыргызстана миграция населения имела весьма динамичный характер. В 90-е годы после распада СССР усилилась внешняя миграция и наибольшая ее активизация пришелся на 1993 год, когда из страны выехало 143,6 тыс. человек (Статистический комитет 2002) (рис. 1). Во внешней миграции преобладает эмиграция. К примеру, за 1991-2009 годы из Кыргызстана выехало более 800 тыс. человек, тогда как иммигрировало более 200 тыс. человек. Основным направлением эмиграции являются страны СНГ, куда за указанный выше период выехало 89% мигрантов (Сагынбекова 2016). Кроме этого, эмиграция носит ярко выраженный этнический характер: из-за выезда русскоязычного населения доля русских за 1989-2009 гг. сократилась от 21,5% до 7,8% , а украинцев от 2,5% до 0,4% (Статистический комитет 2010а, 89). По данным Национального статистического комитета (2015с, 51), в 2014 году миграционный отток составил 7757 человек. Наибольший отток наблюдался в Россию (6847) и Казахстан

(1340), а из стран вне СНГ – в Германию (60) и США (40). В то же время небольшой миграционный прирост был отмечен из Таджикистана, Узбекистана, Китая и Афганистана.

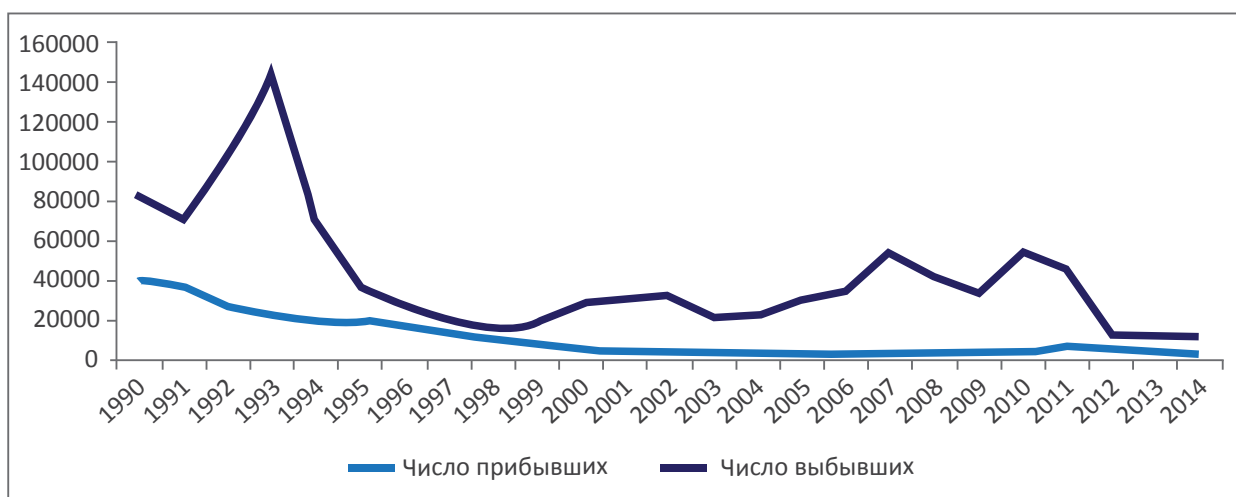

Рисунок 1. Динамика внешней миграции населения Кыргызстана

Источники: Статистический комитет 2002, 2010б, Государственная служба по миграции при Правительстве КР (Данные получены в марте 2016 г.)

Начиная с конца 90-х годов XX века активизировалась внешняя трудовая миграция и на сегодняшний день ее размеры достигли значительных масштабов. В настоящее время от 350 до 700 тысяч граждан Кыргызстана осуществляют трудовую деятельность за рубежом. Внешняя трудовая миграция в основном направлена в Россию, где пребывает 585 526 кыргызских граждан, и в Казахстан, где трудовой и предпринимательской деятельностью занимаются до 85 тыс. граждан. Кроме этого, до 30 тыс. трудящихся-мигрантов пребывает в странах дальнего зарубежья (МТММ КР 2014, 14).

Во внутренней миграции преобладает миграция из города в село. Наиболее притягательным для сельских жителей является столица – город Бишкек, Чуйская область, а также города Ош и Джалал-Абад для жителей южного региона Кыргызстана. Кроме этого, зачастую сельские жители переселяются в близлежащие районные центры, города и поселки городского типа. В период между 1999-2009 гг. количество переселений в год внутри страны составляло 30-40 тысяч, и за этот период статистикой было зарегистрировано около 400 тыс. внутренних мигрантов.

В результате этих перемещений население Бишкека выросло на 178,4 тысячи человек, а население Чуйской области увеличилось на 86,5 тысячи человек. Следствием внутренней миграции является сокращение сельского населения, которое ежегодно сокращается на 3-5 тыс. человек (Мкртчян и Сарыгулов 2011). Следует отметить, что официальные статистические данные не в полной мере покрывают внутриреспубликанские перемещения, и это усложняется временной трудовой миграцией сельских жителей.

3. ПОНЯТИЯ, ДАННЫЕ, ВОПРОСЫ И МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Комплексное взаимодействие между окружающей средой, изменением климата и миграцией становится все более очевидным во всем мире, поскольку оно обсуждается в СМИ, академических и, все чаще, политических кругах. Однако различный контекст, в котором используется термин «экологическая миграция», различная мотивация, стоящая за ее применением, и многообразие явлений, которые он пытается описать, затрудняют всеобъемлющее определение понятия. В дополнение к проблеме терминологии, изучение взаимозависимости «окружающая среда – миграция», которая включает географические, социологические, экономические, политические и даже психологические аспекты, требует обоснованной междисциплинарной методологической модели, что представляет собой множество трудностей.

Учитывая эти трудности, данный раздел предназначен «создать концептуальную и методологическую основу» для презентации результатов исследования. Во-первых, мы предоставим читателю теоретическое обоснование понятия экологической миграции, которое будет лежать в основе анализа взаимодействия «окружающая среда – миграция» в Кыргызстане. Затем мы проведем краткий обзор текущего состояния знаний и исследования об экологической миграции как на глобальном уровне, так и на уровне Центральной Азии и Кыргызстана. И наконец, мы представим вопросы, которыми мы руководствовались при проведении нашего исследования, а также методы, использованные для их изучения.

3.1. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МИГРАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ

Как упоминалось выше, термин «экологическая миграция» используется во многих различных контекстах, различными институтами и лицами для обозначения разных явлений и разных целей. Академические круги могут использовать термин для изучения влияния экологических и климатических факторов на человеческую мобильность разного уровня, с целью предсказания будущих миграционных потоков. СМИ могут употреблять термин в более драматизированной и сенсационной форме, к примеру, для описания внезапного и массового переселения людей, вызванного быстро возникающими стихийными бедствиями, такими как землетрясения и наводнения (цунами в Индийском океане 2004 года является тому наглядным примером). Наконец, политические лидеры могут также использовать понятие экологической миграции, иллюстративным примером которого является проведение правительством Мальдив совещания кабинета министров под водой, в защиту признания «экологических беженцев» и привлечения внимания международного сообщества к рискам, связанным с повышением уровня океана, вызванного изменением климата, которое потенциально может заставить переселиться население целых государств.

В зависимости от контекста, в котором он используется, «экологическая миграция» может означать совершенно разные аспекты: проблему безопасности, гуманитарной акции, реагирования на чрезвычайную ситуацию, снижения риска стихийных бедствий, устойчивого развития, охраны окружающей среды или даже геополитики.² Ради внесения некоторой ясности в данное понятие, иногда неопределенное и размытое, в качестве первого необходимого шага следует задать простой вопрос: что такое экологическая миграция?

Во-первых, следует отметить, что экологическая миграция, хотя и является сравнительно новым понятием, представляет собой многовековое явление, в действительности существующее с самого зарождения человечества. В самом деле, на перемещение людей и миграционные тенденции всегда влияли окружающая среда и климат, которые в историческом масштабе, возможно, были самыми важными двигателями миграции человечества. Несомненно, люди всегда были в движении для того, чтобы найти места, где условия проживания были более благоприятными, или во избежание стихийных бедствий или климатических трудностей. В некоторых случаях определенные тенденции миграции (сезонные или иные), основанные на географии и климате, были приняты в качестве стратегии выживания (например, в случае кочевых народов, занимающихся скотоводством). Если экологическая миграция, рассматриваемая в данном широком контексте, всегда была частью человеческого опыта, то лишь совсем недавно она была сформулирована в качестве понятия, описывающего либо проблему, требующую решения (в случае принудительной экологической миграции), либо часть решения, когда запланированная и добровольная миграция становится стратегией адаптации к изменяющейся окружающей среде и климату.

² Например, международные переговоры по снижению выбросов CO₂ или перемещению населения некоторых островов, находящихся в зоне риска, в третью страну, несомненно, включают геополитические аспекты.

Также необходимо упомянуть, что воздействие экологического и климатического факторов на миграцию является спорной темой среди ученых и экспертов. В литературе мы можем встретить целый спектр мнений, начиная от так называемых «минималистов», заявляющих, что экология и климат не влияют или имеют ограниченный эффект на миграционные тенденции и что основными побуждающими факторами главным образом являются экономические факторы, до «максималистов», утверждающих, что окружающая среда и климат имеют определяющее влияние на миграцию (МОМ 2009). Тем не менее расширяется согласие относительно того, что климатические и экологические факторы – оба являются движущими и удерживающими факторами перемещения людей и что «они обусловлены экономическими, социальными, политическими и демографическими аспектами» (МОМ 2014). Концептуальная основа данного исследования находится где-то между этими двумя крайностями, признавая, что причинная связь между окружающей средой и миграцией является не линейной, а скорее «сложной» и включает взаимозависимость факторов.

По сути, это означает, что в идеализированном «уравнении» экологической миграции мы сочли бы миграцию зависимой переменной (эффектом), на которую влияют два взаимодействующих множества независимых переменных (причин): экологические/климатические факторы и «человеческий фактор» (социальный, экономический, политический, культурный, психологический и т.д.) (Рис. 2).

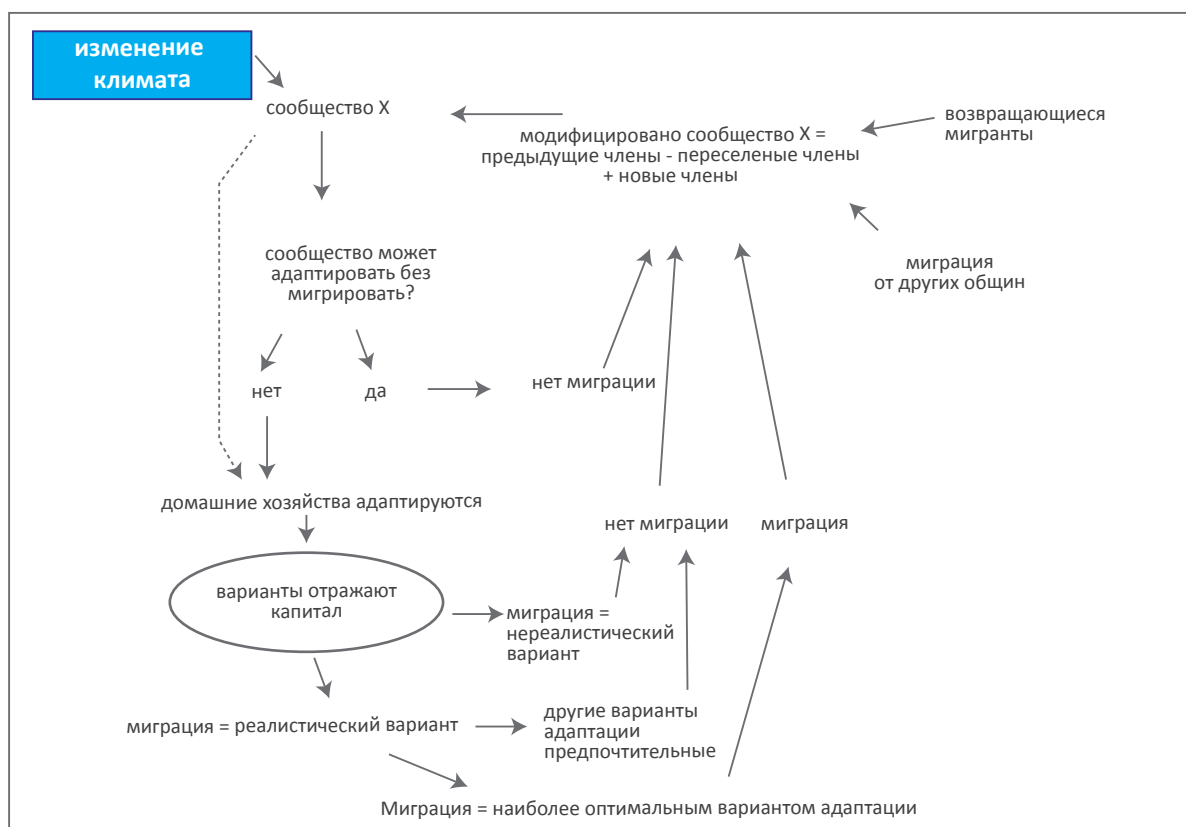
Рисунок 2. «Идеализированное» уравнение экологической миграции

Некоторые ученые разработали гораздо более сложные схемы для концептуализации влияния окружающей среды на результаты миграции, как это видно на рисунке 3.

Рисунок 3. Модель результатов миграции.

Источник: МакЛеман, Р. и Б. Смит. 2006. «Миграция и адаптация к изменению климата». Климатическое изменение 76: 31-53

Теперь мы более подробно рассмотрим две переменные данного «уравнения»: экологическую переменную и миграционную переменную. Социально-экономические факторы будут в последующем изучены в главе 5.

Экологическая переменная

Когда мы думаем об «экологической миграции», первое, что нам приходит на ум, часто является чем-то драматичным и в основном связанным с вынужденным и внезапным переселением, вызванным стихийными бедствиями, такими как землетрясения, наводнения и цунами, вынуждающими тысячи людей срочно переселяться при тяжелых и опасных обстоятельствах. Не менее драматичные образы медленно исчезающих островов также являются наглядным тому примером. Однако, даже когда эти сенсационные явления, вызывающие миграцию, являются весьма реальными, «экологическая переменная» в уравнении гораздо шире и охватывает более широкий круг как внезапных, так и долгосрочных/прогрессирующих явлений, влияющих на решение мигрировать физических лиц, домохозяйств или сообществ. В самом деле, влияние медленно наступающих и прогрессирующих явлений (таких как недостаток воды, деградация земель и многих других) на миграцию, по крайней мере, также важно, как и влияние стихийных бедствий, и в будущем, возможно, оно будет еще больше из-за изменения климата. Таким образом, как убедительно показали недавние исследования, для четкого понимания взаимодействия «окружающая среда – миграция» требуются смена ракурса с краткосрочного на долгосрочный и повышенное внимание к прогрессирующим явлениям, влияющим на миграционные тенденции (Мартин 2013 г.).

Можно привести две главные двойственные характеристики в отношении видов экологических факторов, потенциально влияющих на миграцию (рис. 4). Первая касается различия между внезапно возникающими и медленно наступающими (или прогрессирующими) явлениями. Внезапно возникающие явления являются более или менее тождественными со «стихийными бедствиями»: они часто наносят значительный ущерб, иногда приводят к смертельному исходу и, в большинстве случаев, служат пово-

дом для незамедлительного и вынужденного переселения, которое может быть временным или постоянным, внутренним или международным. В Кыргызстане наиболее распространенными и известными явлениями такого рода являются землетрясения, оползни и наводнения.

Рисунок 4. Две основные оси явлений, влияющих на миграцию, с приведением примеров.

Как мы увидим позднее, большинство явлений, влияющих на миграцию, имеют «смешанное происхождение». К примеру, оползни представляют собой внезапно возникающие явления, но с долгосрочными причинами, которые являются как природными, так и антропогенными.

Стоит еще раз отметить, что если влияние внезапно возникающих явлений на человеческую мобильность получает наибольшее внимание из-за своих драматических и зримых аспектов, то прогрессирующие явления, хотя и менее заметные, предположительно, имеют более важные последствия на человеческую мобильность на долгосрочной основе (Обоката и др., 2014 г.). Именно поэтому данное исследование, в дополнение к изучению влияния на миграцию внезапно возникающих явлений, таких как оползни, также уделяет значительное внимание исследованию прогрессирующих явлений. В Кыргызстане они лучше всего представлены на примере проблем, связанных с водными ресурсами и деградацией земель и пастбищ.

В дополнение к различию между внезапно возникающими и прогрессирующими, мы можем также провести различие между «природными» и антропогенными («вызванными деятельностью человека») явлениями. Природные явления, как правило, происходят независимо от человеческой деятельности (несмотря на то, что действия человека очень часто являются влияющим фактором), в то время как антропогенные явления потенциально представляют собой непосредственный результат человеческой деятельности. Среди антропогенных явлений, представляющих потенциальную угрозу вынужденного переселения в Кыргызстане, мы можем упомянуть риск загрязнения водных и земельных ресурсов вследствие деятельности по добыче полезных ископаемых, которое может быть как прогрессирующим, так и внезапным; в последнем случае наглядным примером является промышленная авария 1998 года, когда грузовик вылил большое количество цианида натрия в реку Барскоон в Иссык-Кульской области, вынудив население временно переселиться с их места проживания из-за заражения воды и почвы. Ра-

диоактивные отходы часто складываются в устаревшей инфраструктуре, что также представляет собой угрозу заражения, например, в Майлуу-Суу (Джалал-Абад) и Каджи-Сае (Иссык-Куль). Заинтересованный читатель может обратиться к исследованию EACH-FOR (Насритдинов и др. 2011) за дополнительной информацией по данной конкретной теме.

Эти различия и категории (хотя они и являются полезными для того, чтобы пролить некоторый концептуальный свет на данный сложный вопрос) тем не менее не должны интерпретироваться строго определенным образом, поскольку большинство экологических явлений, фактически или потенциально влияющих на результаты миграции, подпадают под эти градации. В ходе нашего дальнейшего исследования в данном отчете некоторые явления, влияющие на миграцию и происходящие в Кыргызстане, такие как оползни, могут быть «внезапными» по своему «эффекту», но являться долгосрочными по своим причинам. Они также являются «природными» в том смысле, что они происходят независимо от человеческой деятельности, но антропогенными в смысле того, что человеческие факторы, как, например, выбивание пастбищ или нерациональное использование земель, в значительной степени влияют на увеличение их частоты и интенсивности.

Также необходимо упомянуть, что если данные концептуальные рамки, по большей части, полезны в целях демонстрации влияния окружающей среды на миграцию, то наоборот – воздействие миграции на окружающую среду – также важно учитывать как в городской, так и в сельской местности. Как будет показано позже в данном отчете, в случае Кыргызстана денежные переводы от международной миграции обладают весьма реальным и конкретным влиянием на окружающую среду в сельских районах, как с положительной, так и отрицательной стороны. Вследствие этого методологии должны быть разработаны таким образом, чтобы они были чувствительными к подобному «обратному эффекту», то есть экологическому воздействию миграции, как в сельской, так и городской местности, на краткосрочной и долгосрочной основе.

Миграционная переменная

Точно так же, как экологические стимулы, потенциально влияющие на миграцию, различаются по характеру и масштабу, так и ответные меры людей на данные стимулы могут также принимать многообразные формы. И здесь также можно установить бинарные категории. В важнейшем документе МОМ о методах для изучения экологической миграции (МОМ 2009) авторы предложили следующие различия:

1. Вынужденная в сравнении с добровольной. Во-первых, мы можем провести различия между вынужденной и добровольной (или запланированной) экологической миграцией. В первом случае, внезапные или прогрессирующие явления заставляют людей поменять свое место жительства, поскольку жилищные условия вследствие ухудшения окружающей среды или разрушений достигли «невыносимого порога». Данный порог не является «абсолютным», поскольку он определяется множеством социальных, экономических и психологических переменных, и может сильно различаться в зависимости от контекста и адаптивного потенциала физических лиц, домохозяйств и сообществ.

С другой стороны, добровольная миграция может считаться стратегией адаптации к изменению окружающей среды и климата. В этом случае существует реальный выбор остаться или мигрировать, и это решение будет также обусловлено социально-экономической переменной и представлениями. И снова мы должны принимать во внимание это различие между вынужденной и добровольной миграцией скорее в качестве континуума, а не жесткого, бинарного противопоставления, поскольку большинство реальных случаев находятся между этими двумя крайностями (Хьюго 1996). После первого ознакомления с разделом рекомендаций данного отчета можно отметить, что политика и законодательство, касающиеся экологической миграции, вместо того, чтобы стремиться остановить все формы миграции, вызванной экологическими факторами, скорее должны быть направлены на то, чтобы остановить вынужденную миграцию и содействовать смещению в сторону добровольной миграции. Другими словами, они должны создать возможности для свободы воли и выбора в случаях крайней необходимости и принуждения.

2. Временная в сравнении с постоянной. Второе различие касается временных рамок перемещения и разграничивает временную и постоянную миграцию. Снова данное различие должно рассматриваться скорее в качестве континуума, чем жесткого противопоставления. Действительно, как это будет продемонстрировано позже, некоторые члены домохозяйства могут переехать на постоянное проживание на основе экологических стимулов, в то время как другие члены того же домохозяйства – только временно или даже решить остаться на своем первоначальном месте жительства, несмотря на экологические трудности. В других случаях люди могут покинуть свое место проживания с целью переезда на постоянное жилье, но через несколько лет вернуться назад.
3. Внутренняя в сравнении с международной. Если основная часть миграции, обусловленной экологическими факторами, происходит в пределах национальных границ (МОМ 2009), то также были зарегистрированы случаи трансграничного переселения, которое может быть временным или постоянным. Более того, как это будет показано далее в данном отчете, в Кыргызстане международная трудовая миграция одного или нескольких членов домохозяйства часто используется в качестве адаптационной стратегии для того, чтобы справиться с неблагоприятной окружающей средой или климатическими условиями, влияющими на доход домохозяйства. Именно поэтому необходимо изучить данный аспект сравнения внутренней и международной экологической миграции.
4. Уязвимость в сравнении с жизнестойкостью. Другое важное различие, тесно связанное с социально-экономическими характеристиками населения, касается аспектов уязвимости и жизнестойкости при переселении. Другими словами, повышает ли экологически обусловленное переселение уязвимость физических лиц и домохозяйств, или напротив, к примеру, в случаях добровольной миграции, усиливает ли их жизнестойкость (то есть их способность адаптироваться) к экологическим и климатическим изменениям? Данное различие является чрезвычайно важным с политической точки зрения, поскольку действия правительства и других участников должны быть нацелены на создание условий, при которых эффективно регулируемая миграция вместо повышения уязвимости физических лиц, домохозяйств и сообществ может укрепить их жизнестойкость и способность адаптироваться.
5. Сельская в сравнении с городской. К четырем вышеупомянутым бинарным категориям мы можем добавить различие между сельской и городской, поскольку экологические и климатические факторы будут по-разному влиять на жизнеобеспечение и общее благосостояние населения в зависимости от характеристик их места проживания. Действительно, стихийные бедствия, такие как землетрясения, а также прогрессирующие явления, такие как опустынивание, приведут к разным результатам миграции для сельского и городского населения. Вот почему так важно учитывать местожительство лиц, сталкивающихся с изменением окружающей среды и климата.

Кроме того, различие между сельской и городской миграцией является аналитически обоснованным не только для места происхождения миграции, но также для места назначения. Другими словами, решат ли мигранты осесть в сельской или городской местности при переселении подальше от экологических или климатических трудностей? Каковы критерии, определяющие этот выбор? Понимание этого является важным для изучения тенденций экологически обусловленной миграции и попытки определения их мест назначения. В самом деле, часто миграция в города хотя бы частично мотивирована экологическими факторами, что является растущей тенденцией во всем мире, учитывая тот факт, что на текущий момент более половины народонаселения мира проживает в городских районах. Оценка данной тенденции и социальных, экономических и политических последствий сельско-городской миграции является необходимым шагом для понимания потенциала возникновения конфликтов в городских районах и разработки соответствующей политики для их предотвращения.

Экологическая миграция: рабочее определение

Данное краткое концептуальное обсуждение экологической миграции возвращает нас к важному вопросу определения понятия и соответствующей категории «экологического мигранта». Действительно, принимая во внимание сложности, указанные выше, задача определения всеобъемлющего и функционального определения «экологической миграции» является довольно трудной. В рамках данного исследования будет использовано рабочее определение МОМ, утверждающее, что:

«Экологические мигранты – лица или группы лиц, которые по причине внезапных или прогрессирующих изменений окружающей среды, которые отрицательно влияют на их жизнь или условия проживания, вынуждены покинуть место своего постоянного проживания, или решают поступить таким образом, на временной или постоянной основе, и которые перемещаются в пределах своей страны или за рубеж». (МОМ 2009)

При использовании данного определения необходимо помнить, что окружающая среда редко является единственным фактором, мотивирующим миграцию, и что грань между «экологической миграцией» и «экономической» или другими видами миграции является весьма тонкой и размытой.

3.2. ИМЕЮЩИЕСЯ ДАННЫЕ: КРАТКИЙ ОБЗОР

Статус глобального исследования

Экологическая миграция является сравнительно новой темой, представляющей интерес для исследователей. Несмотря на то, что воздействие стихийных бедствий на вынужденное переселение всегда привлекало внимание в СМИ из-за своей драматичности и сенсационности, влияние прогрессирующих явлений на человеческую мобильность теперь начинают изучать более комплексно. Для более тщательного обзора текущего статуса исследований на экологическую миграцию во всем мире читатель может обратиться к выборочной библиографии, включенной в данный отчет. В целях предоставления краткого, но полезного обзора мы ограничимся упоминанием широко цитируемой инициативы, финансируемой ЕС, проекта (EACH-FOR) «Сценарии экологических изменений и вынужденной миграции». Она включает 23 учебных примера (в том числе Кыргызстан) и использует набор методов – в основном, предварительный анализ и качественные интервью – с целью «изучения и описания причин вынужденной миграции в связи с экологическими изменениями» и «предоставления вероятных будущих сценариев экологически обусловленной вынужденной миграции». Необходимо выделить основные результаты данного исследования, поскольку некоторые элементы, как будет показано позднее, согласуются с нашими собственными результатами.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОЕКТА EACH-FOR

- Изменение климата не является единственным потенциальным экологическим фактором, вызывающим миграцию – имеется множество экологических проблем, с которыми сталкиваются мигранты, потенциальные мигранты и немигранты в области ситуационного анализа.
- Масштаб и частота многих экологических рисков увеличивается, и вследствие глобального потепления будет происходить дальнейшая деградация окружающей среды, в связи с чем принуждение к переселению из-за экологических факторов медленно, но верно увеличивается.
- Миграция является традиционным механизмом приспособления к экологическим изменениям, но в некоторых областях эти традиционные тенденции изменились за последние десятилетия из-за стремительно меняющихся социально-экономических и экологических условий.
- Миграция имеет место тогда, когда невозможно обеспечить средства к существованию, особенно, когда на сельское хозяйство или выпас серьезно влияют деградация окружающей среды или экстремальные события.
- Более продолжительная или постоянная миграция, в отличие от сезонной или временной миграции, становится все более распространенной, в частности, среди более молодого поколения.
- Решения по миграции являются сложными и отражают взаимозависимость экологических факторов с экономическими, социальными и политическими переменными.
- Люди, которые желают покинуть свои села/регионы/страну, могут осуществить это только в случае, если у них есть необходимые финансовые средства и доступ к сетям, которые оказывают помощь в принятии решений по миграции.

- Изучение вынужденного переселения в результате строительства плотин представляет собой ценный опыт относительно процесса переселения, в особенности необходимости процессов участия с предоставлением значительной поддержки и информации для тех, кто переселяется.

Источник: Ваг, Андрас, 2009. Заключительный доклад о деятельности EACH-FOR

СТАТУС ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КЫРГЫЗСТАНЕ

В Центральной Азии тема экологической миграции остается недостаточно изученной, в то время как для разработки эффективной политики, нацеленной на снижение воздействия экологических факторов на вынужденную миграцию, крайне необходимы данные и более глубокое понимание проявления взаимодействия «окружающая среда – миграция» в зависимости от контекста. Среди немногих исследований по Центральной Азии, проведенных по данному вопросу, стоит отметить исследовательский проект МОМ «Деградация окружающей среды, миграция, внутреннее переселение и уязвимость сельского населения в Республике Таджикистан» (Олимова и Олимов 2012). Аналогично настоящему исследованию, их анализ использовал количественный (опрос) и качественный (интервью) методы изучения широко распространенных представлений о состоянии окружающей среды в сельских районах и их воздействии на решения по миграции. Среди результатов, которые стоит отметить, ими обнаружено, что более 40% опрошенных респондентов указали, что условия окружающей среды в их месте проживания ухудшились за последние годы, – результат, который соответствует нашим собственным. Исследование также продемонстрировало, что внезапно возникающие стихийные бедствия (в основном оползни и наводнения), а также прогрессирующие явления (основные опасения вызывает засуха) влияли на решения по миграции и что международная трудовая миграция широко использовалась в качестве стратегии адаптации с целью преодоления негативного воздействия этих явлений на деятельность, приносящую доход. Как будет показано далее в данном отчете, аналогичные явления также можно наблюдать в Кыргызстане. Они также отметили, что основные компоненты успешной адаптации включали активную роль государства, экономическое развитие уязвимых регионов и жизнестойкость местных сообществ перед последствиями стихийных бедствий.

В Кыргызстане единственная работа, полностью посвященная исследованию взаимодействия «окружающая среда – миграция», была проведена исследователями из Американского университета Центральной Азии в рамках вышеупомянутого проекта EACH-FOR.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ EACH-FOR В КЫРГЫЗСТАНЕ

- Исследование подтверждает, что окружающая среда играет значительную роль в динамике миграции в Кыргызстане, утверждая, что «эмпирические данные предполагают, что окружающая среда формирует процесс принятия решений по миграции». Основными экологическими факторами, влияющими на миграцию в Кыргызстане, являются оползни и деградация земель или различные источники, включая проблемы, связанные с водой и чрезмерным выпасом. Явления, вызванные деятельностью человека, такие как складирование радиоактивного урана, также оказывают огромное влияние на решение населения переселиться.
- В целом в районах, сталкивающихся с экологическими трудностями, «немигранты» – те, кто решил остаться – экономически находятся в более выгодном положении, чем мигранты, поскольку в отличие от последних, они сохраняют землю и скот. Тем не менее, немигранты затронуты экологическими бедствиями, которые влияют на их физическое и психологическое благосостояние, например, в районах с высокой распространенностью оползней, где многие люди, особенно в весеннее время, живут в состоянии постоянного страха, или где радиоактивные отходы влияют на здоровье жителей. Проблемы, связанные с окружающей средой и климатом, также влияют на жизнедеятельность жителей, к примеру, приводя к потере скота или снижению сельскохозяйственного производства. Поэтому люди, живущие в районах с негативным воздействием экологических проблем, сталкиваются с тяжелой дилеммой выбора между миграцией, включающей неопределенность и зачастую потерю активов для жизнеобеспечения, и вариантом остаться, что может подразумевать проживание под угрозой непредсказуемой опасности (оползней), проблемы, связанные со здоровьем (близость к

радиоактивным отходам), и снижение дохода вследствие сокращения активов для жизнеобеспечения (в случае с проблемами, связанными с водой).

- Одним из наиболее важных последствий экологически обусловленной миграции является потеря социально-культурных связей в рамках семей и сообществ, поскольку эти более или менее вынужденные переселения, как временные, так и постоянные, касающиеся всего домохозяйства или некоторых его членов, могут медленно разрушать социальные сети и ослаблять социальную сплоченность на уровне домохозяйств и сообществ.
- В общем, кыргызский раздел проекта EACH-FOR представляет скорее мрачные заключения о взаимодействии «окружающая среда – миграция» в стране, утверждая, что «Пример Кыргызстана показывает, что миграционные процессы в Кыргызстане имеют сильный экологический оттенок и что экологические проблемы, вызывающие миграцию и переселение больших групп людей, оказывают только отрицательное, разрушающее влияние на жизнь местных сообществ».

Источник: Насритдинов и др. 2011

Проект EACH-FOR имеет первостепенную важность для понимания взаимозависимости «окружающая среда – миграция» в контексте Кыргызстана, поскольку он может считаться первой попыткой в этой сфере. Однако его сравнительно ограниченные возможности сузили масштаб исследования с точки зрения географического охвата и числа респондентов для качественных интервью. Кроме того, не был проведен национальный опрос для изучения широко распространенных представлений в масштабе страны. Настоящее исследование, таким образом, нацелено на продвижение, расширение и дополнение проекта EACH-FOR,³ одновременно используя его результаты в качестве основы. Настоящее исследование, в действительности, многим обязано команде EACH-FOR за разработку его подхода и методологии.

Смежное исследование

Проект EACH-FOR был единственным исследованием, специально изучающим вопрос экологической миграции в контексте Кыргызстана. Однако другие недавние исследовательские инициативы косвенно рассматривали данную тему. Среди прочего мы можем процитировать *Атлас продовольственной безопасности*, опубликованный WFP, который путем объединения географических⁴ и социально-экономических⁵ индикаторов, создает индекс, фактически рассказывающий нам больше, чем просто о продовольственной безопасности, поскольку он может быть использован для выявления областей, где неблагоприятные экологические условия проживания потенциально могут вызвать миграционные потоки. В частности, он выделяет, каким образом окружающая среда и климат посредством своего воздействия на сельское хозяйство и жизнедеятельность могут играть существенную роль в решениях по миграции.

Другие источники данных не связаны напрямую с взаимозависимостью «окружающая среда – миграция» в Кыргызстане. Министерство чрезвычайных ситуаций (МЧС) выпускает на ежегодной основе Мониторинг и прогноз возможной активизации опасных процессов и явлений на территории Кыргызской Республики (так называемую «зеленую книгу»). Данные, касающиеся распространенности и частоты различных «опасных процессов и явлений», доступны на районном уровне, и представлен перечень причиненного ими материального ущерба и человеческих жертв. На этой основе построено прогнозирование будущей распространенности и частоты данных явлений. Настоящий анализ широко использовал эти полезные данные, предоставляемые МЧС.

3 Месторасположение изучаемых примеров настоящего исследования было отобрано в качестве дополнения к примерам, которые изучались командой EACH-FOR. Более того, поскольку EACH-FOR уделял особое внимание антропогенным явлениям (в частности, последствиям урановых отходов и оползней), данное исследование будет уделять больше внимания долгосрочным, прогрессирующим явлениям (было решено не охватывать вопрос радиоактивных отходов в данном анализе). Таким образом, будет обеспечена географическая и тематическая основа для комплиментарности с исследованием EACH-FOR.

4 Сельскохозяйственное производство, частота стихийных бедствий, деградация земель и т.д.

5 Материнская смертность, доступ к медицинским учреждениям, уровень бедности и т.д.

3.3. ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Полезно напомнить, что основной целью данного исследования является дальнейшее улучшение нашего понимания взаимодействия между окружающей средой, изменением климата и миграцией в Кыргызстане для того, чтобы усилить ответные меры правительства, гражданского общества и сообщества доноров в борьбе с негативными последствиями вынужденной экологической миграции, а также для понимания того, каким образом миграция может быть использована в качестве стратегии адаптации к экологическим и климатическим изменениям. С учетом этой общей задачи, исследовательская команда сформулировала начальную гипотезу, а также конкретные и адаптированные вопросы исследования с целью их проверки.

Начальная гипотеза звучит следующим образом: из имеющихся свидетельств – как на основе глобальных исследований, так и исследований, касающихся Кыргызстана, – в настоящее время различные экологические и климатические факторы играют определенную роль в миграционной динамике, либо внезапно вынуждая людей переселиться (в случае стихийных бедствий), либо постепенно побуждая их мигрировать (например, в случае медленно наступающих явлений, таких как снижение сельскохозяйственной производительности из-за дефицита воды и деградации земель). Также можно добавить, что в контексте изменения климата значимость данных факторов в миграционной динамике в будущем будет, скорее всего, возрастать.

Следовательно, основная аналитическая цель данного исследования заключается не в определении того, являются ли экологические и климатические изменения главным движущим фактором миграции в Кыргызстане – вне всякого сомнения, что нет – а скорее понять степень того, как эти факторы влияют на решения в сфере миграции и как они взаимодействуют с другими решающими факторами миграции, а также социальными, экономическими, политическими и психологическими характеристиками физических лиц, домохозяйств и сообществ. Другими словами, оно направлено на то, чтобы «выделить конкретный экологический компонент среди других движущих факторов миграции» и «поставить под вопрос роль и вес экологических факторов в уже происходящих явлениях» (Пике и др. 2011). Оно также нацелено на проведение оценки чувствительности движущих факторов существующих миграционных потоков к будущим экологическим и климатическим изменениям с целью рассмотрения тенденций экологической миграции в течение последующих лет и десятилетий. С учетом вышесказанного вопросы исследования, определяющие наш анализ, являются следующими:

- Какие факторы, связанные с окружающей средой и климатом (как кратко-, так и долгосрочные), в настоящее время играют роль в миграционных тенденциях в Кыргызстане? Какие из данных явлений, предположительно, будут играть более важную роль в миграционных тенденциях в будущем?
- Какова роль экологических и климатических факторов в принятии решения мигрировать на уровне физических лиц и домохозяйств? В каких областях Кыргызстана эти факторы играют значительную роль в принятии решений по миграции? Какие факторы влияют на какие области? Возможно ли предсказать, каким образом эти факторы на основе прогнозов по изменению климата будут влиять на миграционную динамику в будущем?
- Как социально-экономические характеристики, такие как возраст, пол, этническое происхождение, доход и другие, взаимодействуют с экологическими факторами при решении мигрировать (или не мигрировать, несмотря на экологические трудности)?
- Какие социально-экономические характеристики определяют уязвимость населения перед экологическими факторами? С другой стороны, какие характеристики влияют на их способность адаптироваться и жизнестойкость перед экологическими явлениями, а также могут снизить риски вынужденной миграции?
- Каковы представления населения об общем состоянии окружающей среды в их месте проживания? Представляют ли они себе влияние изменения климата, и если да, то каким образом? Осознанно ли они связывают экологические проблемы, изменение климата и миграцию?

- Каковы основные области назначения экологически обусловленной миграции в Кыргызстане? Существует ли потенциальная возможность конфликта в этих областях между вновь прибывшими и ранее обосновавшимися сообществами? Если да, то что можно сделать для снижения рисков подобных конфликтов?
- Каковы политические и законодательные рамки, касающиеся экологической миграции в Кыргызстане? Достаточны ли они для противодействия текущим и будущим вызовам, связанным с данным вопросом? Каким образом данные рамки могут быть усовершенствованы для более эффективного реагирования на текущие и будущие потребности людей, затронутых проблемами, связанными с окружающей средой и климатом?
- Каковы вероятные будущие сценарии экологической миграции в Кыргызстане?

Следует повторно указать, что особое внимание было уделено медленно наступающим изменениям в окружающей среде (деградация земель и проблемы, связанные с водой), которые в долгосрочной перспективе могут иметь огромное влияние на жизнедеятельность населения Кыргызстана, и влияние которых на миграционные тенденции остается недостаточно изученным по сравнению с влиянием внезапно возникающих стихийных бедствий.

3.4. МЕТОДОЛОГИЯ

Подходы и методы, используемые для исследования взаимодействия «окружающая среда – миграция», обладают неопровержимым влиянием на результаты исследования и, соответственно, на формулирование путей действий. Именно поэтому первостепенное значение приобретает разработка обоснованных исследовательских подходов и методов, адаптированных не только к объекту изучения, но также к контексту, в котором оно проводится. Однако сложность взаимозависимости «окружающая среда – миграция» представляет множество вызовов для тщательной разработки подобных подходов и методов. Не вдаваясь в детали,⁶ можно упомянуть, что основные вызовы связаны с отсутствием исходных данных (или низким качеством данных), трудностью комбинирования экологических и географических переменных с социально-экономическими переменными, и методологическими проблемами, возникающими при попытке прогнозирования будущих тенденций. Другим вызовом, касающимся данных, является то, что, несмотря на наличие сравнительно качественных данных о внезапно возникающих явлениях (стихийных бедствиях), данные о долгосрочных, прогрессирующих явлениях являются менее доступными и надежными, что в результате осложняет анализ воздействия этих явлений на миграционные тенденции и вынуждает полагаться на более качественные источники, такие как мнения экспертов и широко распространенные представления.

Учитывая данные вызовы и в целях предоставления ответов на вопросы нашего исследования в наиболее всесторонней и эффективной форме, настоящее исследование использовало комбинированную методологию, включающую как количественные, так и качественные методы. В самом деле, было убедительно продемонстрировано, что эти два набора методов дополняют друг друга: если количественные методики «лучше всего способны определить фактические и потенциальные перемещения населения в широком смысле и в довольно больших пространственных масштабах», качественные методы, напротив, «кажутся более успешными при выявлении мотиваций мигрантов, роли экологических факторов в рамках этих мотиваций, и взаимодействия окружающей среды с неэкологическими факторами в причинной обусловленности». (Обоката и др. 2014). Давайте вкратце рассмотрим методы, использованные в рамках данного анализа.

⁶ Для более подробного обзора методологических вопросов, связанных с изучением экологической миграции, заинтересованный читатель может обратиться к Пике, Этьен. 2010. «Устанавливая связь между изменением климата, экологической деградацией и миграцией: методологический обзор». Focus Article вып.1: 517-524

КАКОВ МАСШТАБ АНАЛИЗА?

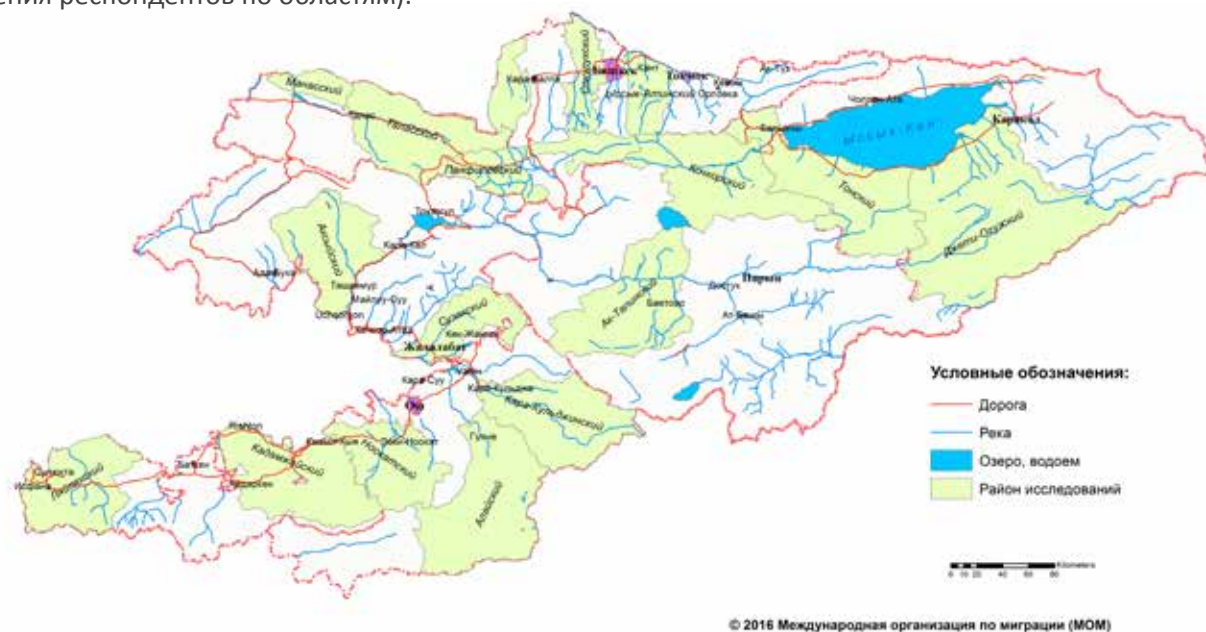
Какой масштаб анализа должен использоваться при исследовании взаимодействия «окружающая среда – миграция»? Другими словами, должны ли мы изучать воздействие окружающей среды на миграционные тенденции на уровне физических лиц, домохозяйств, сообществ или даже на национальном уровне? В идеале анализ должен быть максимально чувствительным ко всем этим различным масштабам. Если оказывается, что решения по миграции принимаются, главным образом, на уровне физических лиц и домохозяйств, то более крупные системы, такие как сообщества, также должны быть исследованы. В самом деле:

«Экологические аспекты местного сообщества или региона также могут быть важны, поскольку исчезновение лесов, деградация почв, истощение водных запасов или сокращение растительного покрова вследствие засухи, например, в более крупном сообществе, повлияет на перспективы местного жизнеобеспечения. Деградация почв, к примеру, снижает сельскохозяйственную производительность земли, сокращая спрос на трудовые ресурсы в сообществе в целом, что может привести к оттоку населения». (МОМ 2009)

Следовательно, данное исследование применяет многомасштабный подход с целью изучения того, как окружающая среда и климат влияют на жизнедеятельность – и в результате, на миграционные тенденции – на уровне физических лиц, домохозяйств и сообществ.

Количественные методы

Основной количественный метод, используемый для исследования взаимодействия «окружающая среда – миграция», заключался в проведении общенационального опроса домохозяйств.⁷ Выборка состояла из 500 домохозяйств⁸ в 16 районах, охватывающих все области Кыргызстана. Опрос проводился в сельских районах. Половина домохозяйств была отобрана в районах, считающихся «более уязвимыми» в результате распространенности явлений, потенциально воздействующих на миграцию,⁹ и другая половина была отобрана произвольно в «менее уязвимых» областях. Проведение выборки, таким образом, создает возможность для изучения региональных различий (см. Карту 5 и Рис. 5 для перераспределения респондентов по областям).

Карта 5. Регионы, охваченные национальным опросом домохозяйств.

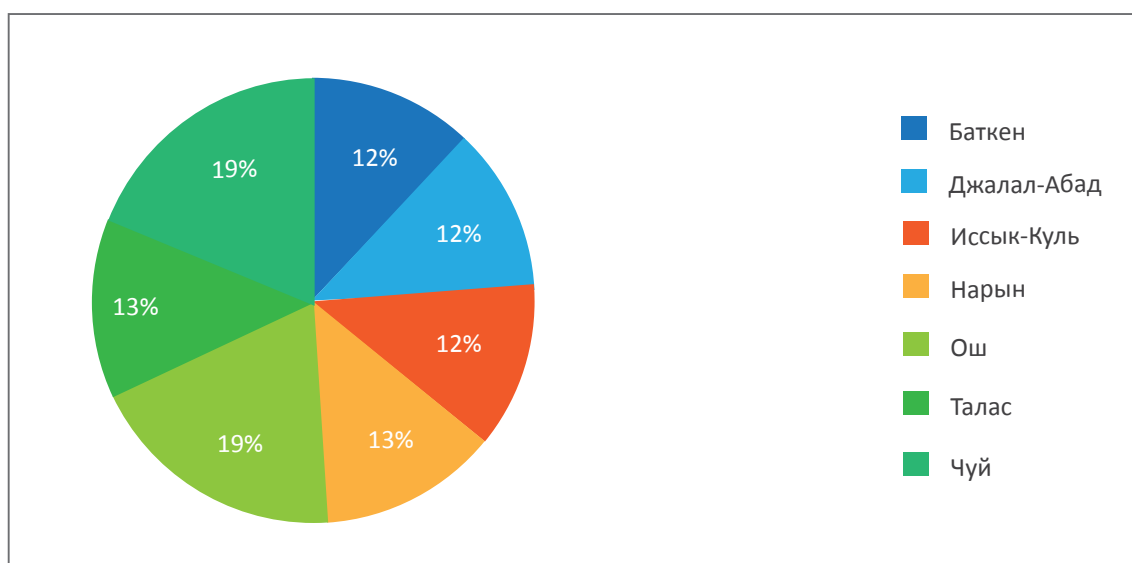
7 В феврале 2016 года М-ВЕКТОРом были проведены полевые работы, с участием 16 сборщиков данных, 7 супервайзеров и 4 операторов. Был проведен пилотный опрос для проверки анкеты, после которого были внесены небольшие изменения в формулировку вопросов. 20% домохозяйств-респондентов прошли верификацию на проверку качества. Также был осуществлен двойной ввод данных с целью снижения вероятности ошибки. Исследовательская команда МОМ провела независимый анализ базы данных.

8 Погрешность = 4,4 %

9 Для этой цели были использованы данные Министерства чрезвычайных ситуаций.

Анкета, разработанная исследовательской командой МОМ, состояла из трех разделов, нацеленных на охват различных аспектов взаимодействия «окружающая среда – миграция». Первый раздел, «Представления об окружающей среде и миграции», предназначен для изучения роли различных экологических факторов в принятии решений по миграции. Второй, «Жизнедеятельность и окружающая среда», нацелен на понимание степени чувствительности доходов и жизнеобеспечения домохозяйств в Кыргызстане к изменениям окружающей среды и климата, и могут ли эти изменения, посредством своего воздействия на жизнедеятельность, фактически или потенциально вызвать миграцию. И наконец, третий раздел, «Представления об участии правительства, местных и международных организаций», исследует вовлеченность, роль и эффективность различных участников, занятых в таких областях, как защита окружающей среды, реагирование на стихийные бедствия, предоставление социальных услуг, развитие инфраструктуры и другие вопросы, относящиеся к взаимосвязи «окружающая среда – миграция». Результаты данного опроса будут представлены в рамках отчета и включены в диалог с качественной информацией, собранной во время интервью и фокус-групп дискуссий.

Рисунок 5. Перераспределение респондентов опроса по областям

Качественные методы

Опрос домохозяйств и другие количественные методы предоставили неоценимую информацию для понимания взаимодействия «окружающая среда – миграция» в Кыргызстане. Однако такие данные могут показать только одну сторону картины и должны быть сбалансированы с качественной информацией, более адаптированной к изучению процессов принятия решений и представлений на уровне физических лиц и домохозяйств.

Исследовательская команда, таким образом, провела фокус-групп дискуссии (ФГД) с членами сообществ, проживающими в регионах, считающимися уязвимыми перед различными экологическими явлениями, потенциально или реально влияющими на решения по миграции. В целом было проведено шесть ФГД, в среднем включающих от 15 до 20 участников. Места проведения ФГД были выбраны с целью достижения представленности различных явлений, влияющих на миграцию на страновом уровне.¹⁰ В результате было проведено три ФГД в двух районах южной Джалал-Абадской области, в которых распространённость внезапно возникающих стихийных бедствий (главным образом, оползней и наводне-

Фокус-групп дискуссия в Нарынской области

¹⁰ ФГД были проведены в следующих селах: Кызыл-Туу (Аксы́йский район, Джалал-Абадская область), Киржол и Сары-Булак (Сузакский район, Джалал-Абадская область), Липенка (Джети-Огузский район, Иссык-Кульская область), Угут (Ак-Талинский район, Нарынская область) и Чолпон (Кочкорский район, Нарынская область).

ний) является особенно высокой и стала причиной разрушений, смертельных случаев, временного перемещения и переселения на постоянное место жительства. Остальные три ФГД были проведены в Нарынской и Иссык-Кульской областях, где на решения по миграции больше влияют прогрессирующие, долгосрочные явления (в особенности, дефицит воды и деградация земель/пастбищ) через изменение в активах для жизнеобеспечения и доходах.

ГЕНДЕРНЫЙ БАЛАНС ПРИ КАЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДАХ СБОРА ДАННЫХ

Как убедительно продемонстрировано в литературе, влияние экологических и климатических факторов на решения по миграции выражается с помощью совокупности промежуточных переменных, среди которых гендер играет важную роль (см. главу 5 для более глубокого анализа различных гендерных аспектов экологической миграции в Кыргызстане). Следовательно, во время процесса сбора данных, особое внимание было уделено получению гендерно сбалансированной информации. К примеру, были предприняты усилия для того, чтобы дать возможность женщинам выразить свое мнение во время фокус-групп дискуссий (ФГД). Поэтому от организаторов ФГД в отобранных селах требовалось обеспечить равное представительство полов среди участников. И все же, несмотря на данные меры, значительное большинство участников были мужчинами. С целью компенсации этого дисбаланса модератор дискуссии неоднократно призывал женщин высказывать свое мнение и озвучивать свои опасения, что привело к сравнительно хорошим результатам с точки зрения гендерной представленности в собранной информации. Также во время дискуссий были заданы гендерно чувствительные вопросы с целью изучения конкретных нужд женщин, проживающих в регионах, затронутых или уязвимых перед экологическими изменениями.

В дополнение к ФГД были проведены глубинные интервью с двумя категориями респондентов: 1) лицами, которые мигрировали со своего места жительства из-за стихийных бедствий (оползней) и были переселены при поддержке Министерства чрезвычайных ситуаций, и 2) лицами, проживающими в регионах, уязвимых перед стихийными бедствиями и/или прогрессирующей деградацией условий окружающей среды, но которые решили не переезжать со своего места жительства. Эти интервью, проведенные антропологом команды с применением более субъективного подхода, были особо ценными для понимания различных факторов, играющих роль в процессах принятия решений по миграции, а также широко распространенных представлений об окружающей среде.

Глубинное интервью в Джалал-Абадской области

Несмотря на то, что широко распространенные представления являются крайне важными, сбалансированная и всесторонняя оценка взаимодействия «окружающая среда – миграция» требует изучения экспертного мнения. Поэтому были проведены интервью со специалистами из различных областей, работающих в правительственных и неправительственных институтах. Знания, мнения и опыт этих информантов были сопоставлены с широко распространенными представлениями с целью составления более всеобъемлющей картины по данной теме. В число опрашиваемых входили представители соответствующих государственных организаций,¹¹ а также эксперты из международных организаций.¹² Интервью проводились на центральном, областном и районном уровнях, с учетом того, что представления и мнения лиц, работающих в столице, могут отличаться от мнений лиц, работающих «на местах».

11 В основном, Министерства чрезвычайных ситуаций, Государственного агентства охраны окружающей среды и лесного хозяйства и Государственной службы миграции. На областном и районном уровнях, с представителями местных администраций были проведены интервью с участием тематических экспертов, главным образом по водным и ирригационным вопросам, животноводству, сельскому хозяйству, миграции и социальному развитию.

12 Включая WFP, FAO, Центральноазиатский институт прикладных исследований земли и других.

Настоящий анализ главным образом касается проявлений взаимодействия «окружающая среда – миграция» в сельских районах. Однако также в проект исследования был включен компонент с целью изучения некоторых аспектов данного взаимодействия в городских условиях. Действительно, было продемонстрировано, что в большинстве случаев крупнейшая часть миграционных потоков, вызванных факторами, которые связаны с окружающей средой и климатом, происходит в пределах национальных границ и имеет сильную сельско-городскую направленность. (Обоката и др. 2014) Таким образом, была проведена дюжина полуструктурированных интервью с жителями столицы Бишкек. В основе этих интервью лежат две конкретные задачи. Во-первых, они направлены на исследование представлений городских жителей о внутренних мигрантах (постоянных или временных), переезжающих в город, чтобы оценить вероятность конфликтов между оседлым городским населением и вновь прибывшими, и если существует вероятность подобных рисков, понять, как их можно снизить. Во-вторых, поскольку не только сельские районы затронуты экологическими и климатическими факторами, интервью были направлены на изучение представлений городских жителей об экологических условиях в городе и их потенциальном влиянии на решения по миграции. Данные полуструктурированные интервью были проведены студентами Американского университета Центральной Азии (АУЦА), практика, которая способствует повышению осведомленности о вопросе экологической миграции и наращиванию национального исследовательского потенциала для ее изучения. Полученные результаты данного «городского компонента» представлены в главе 5.

ПОЧЕМУ НЕОБХОДИМО ПРОВОДИТЬ ИНТЕРВЬЮ? ВАЖНОСТЬ КАЧЕСТВЕННЫХ ДАННЫХ

Информация, собранная во время ФГД и различных видов интервью (экспертных, глубинных, полуструктурированных), была неоценима для изучения широко распространенных представлений о конкретных проявлениях взаимодействия «окружающая среда – миграция» в различных регионах Кыргызстана. Действительно, как это утверждалось в литературе:

«Чрезвычайно важно учитывать не только объективные характеристики экологической деградации, но и представления людей, а также отражение их эволюции и потенциальных последствий миграции. Оценка влияния экологических факторов на переселение должна дополняться изучением социально-культурных представлений и представленностью данных угроз среди затронутых групп населения, изменение, которое пропагандируется в последнее время в связи с исследованиями изменения климата в целом». (Пике и др. 2011, 16-17)

В дополнение к этим количественным и качественным методам, был проведен предварительный анализ имеющейся литературы по экологической миграции (как в Кыргызстане, так и по всему миру) и были собраны и проанализированы соответствующие данные из различных правительственных и неправительственных институтов.¹³

Другие подходы

Настоящий анализ использует элементы различных подходов, которые были разработаны для изучения взаимодействия «окружающая среда – миграция». С географической точки зрения мы можем отметить подход «пространственного картирования уязвимости» (также именуемый «подходом горячих точек» или «пространственного моделирования уязвимости»), состоящего из определения районов, особенно уязвимых перед экологическими явлениями, влияющими на миграцию. Данные, относящиеся как к распространенности стихийных бедствий, так и к прогрессирующим явлениям (деградации земель, деградации пастбищ, засолению, рискам подземного наводнения и другим), были проанализированы с целью определения районов с неблагоприятными экологическими условиями, которые вероятнее всего повлияют на решения по миграции. Однако к толкованию результатов подобной практики «картиро-

¹³ Эти данные главным образом получены от Министерства чрезвычайных ситуаций, от Государственного агентства охраны окружающей среды и лесного хозяйства и от Национального статистического комитета.

вания уязвимости» следует относиться с осторожностью, поскольку одни лишь географические факторы не могут считаться безошибочными определяющими факторами процессов принятия решений по миграции. Элементы данного подхода наиболее наглядно представлены в главе 4.

В целях обеспечения сбалансированности данного географического подхода «достоверных фактов», этот анализ также заимствует элементы «Подхода обеспечения устойчивой жизнедеятельности», который «стремится объяснить ответные меры домохозяйств на внешнюю уязвимость в отношении природного, физического, финансового, человеческого и социального капитала и различных стратегий по преодолению трудностей, доступных для домохозяйств» (Найвтон и др. 2008). Данный подход путем сосредоточения внимания на необходимых условиях обеспечения устойчивой жизнедеятельности в ее многочисленных аспектах показал свою эффективность при исследовании различных путей, через которые окружающая среда и климат влияют на активы жизнедеятельности и, следовательно, на решения по миграции. Более того, чувствительность данного подхода к тому, как промежуточные социально-экономические переменные способствуют определению результатов миграции на микроуровне, делает его аналитически эффективным и полезным. Элементы данного подхода описаны в главе 5.

3.5. ВЫЗОВЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Несколько вызовов, связанных с методологическими ограничениями, доступностью исходных данных и временными рамками проекта, в разной мере ограничили масштаб данного анализа. Поэтому необходимо выделить данные вызовы и ограничения до представления результатов исследования.

Во-первых, было решено не предпринимать сложной и, возможно, нереалистичной задачи создания «индекса экологической миграции», который путем агрегирования различных экологических, социально-экономических и связанных с миграцией индикаторов, представил бы в разбивке по регионам в количественном выражении роль экологических факторов в динамике миграции и/или уязвимости этих регионов перед экологической миграцией. Учитывая сложность взаимодействия «окружающая среда – миграция», множество факторов, играющих роль в процессах принятия решений по миграции, и недостаточность качественных данных,¹⁴ сомнительно, что подобный индекс достиг бы своей цели.

Во-вторых, важно отметить, что, хотя основной целью данного исследования является изучение будущей динамики и тенденций взаимодействия «окружающая среда – миграция» в Кыргызстане, сложность данного взаимодействия, а также многих промежуточных социально-экономических переменных, играющих роль в данном уравнении, не позволяет сформулировать точные прогнозы о количестве экологических мигрантов, которых следует ожидать стране в ближайшие годы и десятилетия. Наш собственный опыт подтверждает мнение, которое убедительно аргументировалось в литературе, констатируя, что «миграция, обусловленная изменением климата, не может быть смоделирована таким же способом «технического моделирования», как и сам климат, и идея составления количественных прогнозов миграции с классификацией по вероятности наступления является не более чем мечтой». (Пике 2010)

Более того, поскольку ранее упомянутые исследователи в данной области часто вынуждены работать с частичной, несовершенной информацией, зачастую основывающейся на представлениях респондентов, которые не всегда могут в точности отражать реальность. Вот почему необходима чувствительность к контексту при сборе и анализе качественных данных, поскольку возможна предвзятость в ответах респондентов в зависимости от условий проведения интервью и ФГД.¹⁵ Поэтому различия между субъективными представлениями об экологической ситуации и объективными данными представляют дополнительный вызов, стоящий на пути к пониманию взаимодействия «окружающая среда – миграция», который необходимо учитывать (Обоката и др. 2014)

Наконец, другим препятствием, связанным с формулированием прогнозов, является неопределенность в поведении и стратегиях агентов (физических лиц и домохозяйств). Последние методы, такие как моделирование, ориентированное на агентов, могут быть многообещающими для дальнейшего изучения

¹⁴ Например, единственные доступные данные по внутренней миграции на национальном уровне получены из регистрации места жительства граждан страны. Однако значительное число людей не проживает в местах, где они фактически зарегистрированы, что делает данные большей частью ненадежными для аналитических целей.

¹⁵ Например, некоторые участники могут преувеличивать масштаб проблем, с которыми они сталкиваются, потому что у них есть определенные ожидания относительно помощи, которую они могли бы получить от доноров.

сложных взаимоотношений между миграцией, окружающей средой и изменением климата. Однако для них требуются данные длительного наблюдения за многие годы, которые невозможно предоставить вследствие ограниченных временных рамок данного исследования.

4. ГЕОГРАФИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Данная глава нацелена на организацию картирования на национальном уровне различных экологических факторов и явлений, влияющих на динамику миграции в настоящее время или в потенциальном будущем. В ней используется «подход картирования уязвимости» (именуемого иногда «подходом горячих точек»), который стремится к выявлению регионов, где экологические факторы могут потенциально влиять на модели миграции. Несмотря на полезность этого подхода для выявления потенциальных «горячих точек» экологической миграции, все же необходимо быть информированным об его ограничениях. Действительно, он показал, что:

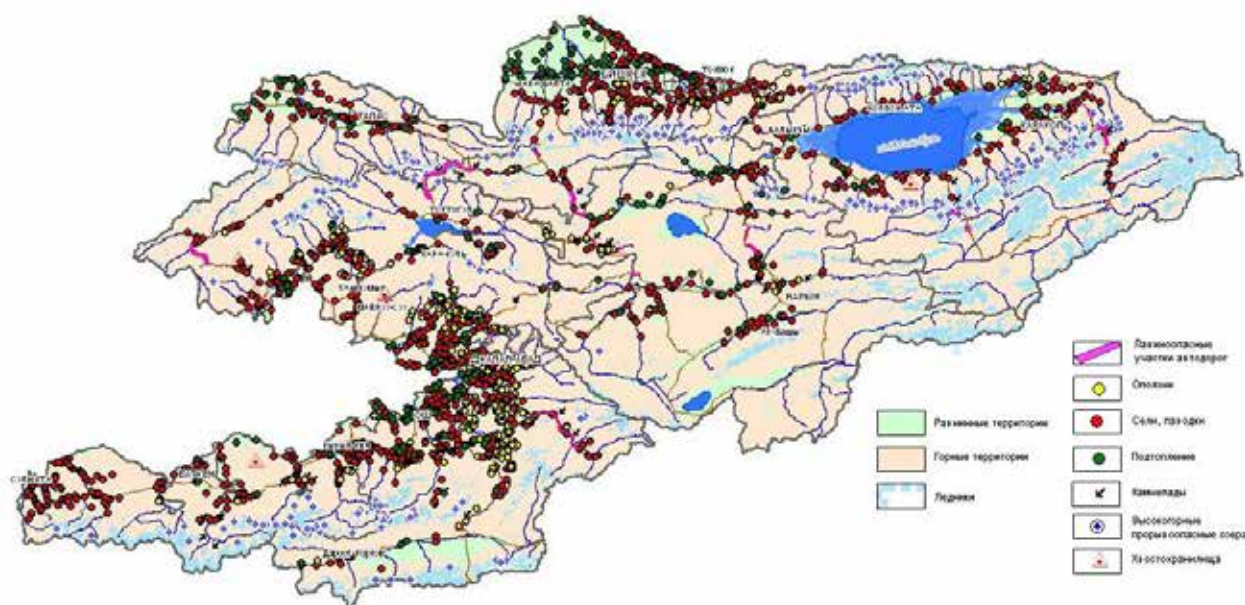
Модели пространственной уязвимости часто используют прямолинейное предположение о том, что повышение уязвимости перед конкретным климатическим стрессом стимулирует соответствующий рост потенциала для переселения и/или миграции (Пике, 2010). Данное предположение не только не совпадает с более широким научным пониманием различных путей развития миграционных потоков, но также не отражено в прошлых примерах связанной с климатом миграции, которые показали, что связанная с климатом миграция в значительной степени регулируется промежуточными экономическими, социальными и культурными переменными, и которые происходят одновременно или после других форм адаптации.

Источник: МакЛеман 2012

Несмотря на эти ограничения, изучение географического распределения, частоты и интенсивности различных опасных природных процессов, имеющих место на территории страны, представляет собой необходимый и важный шаг для понимания взаимодействия «окружающая среда – миграция».

4.1. ОПАСНЫЕ ПРИРОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Территория Кыргызской Республики характеризуется сложностью геологического строения, большой расчлененностью рельефа, высокой сейсмичностью. Особенностью Кыргызстана являются довольно жесткие экстремальные природные условия и высокая уязвимость горных экосистем, определяющие условия проживания в предгорьях, равнинах и долинах, где рассредоточены населённые пункты. Опасные природные процессы и явления проявляются по всей территории республики (Карта 6).

Карта 6. Карта-схема распространения опасных процессов и явлений на территории Кыргызской Республики (МЧС КР).

Три четверти населения проживает у подножия горных склонов или вдоль пойм рек, что делает населённые пункты особо уязвимыми к климатическим и техногенным опасностям. К наиболее разрушительным опасным природным процессам и явлениям, наносящим значительный ущерб населению и хозяйству, относятся: землетрясения, сели, паводки, оползни, снежные лавины, обвалы, ливни, наводнения, засоление грунтов, подъём уровня грунтовых вод и др.

Одни виды опасных природных процессов и явлений происходят в виде внезапных и кратковременных событий (землетрясения, обвалы, оползни, лавины, сели, паводки), принося большие материальные потери и гибель людей. Другие, как, например, подтопление, эрозия, подвижки ледников, развиваются длительное время и редко приводят к гибели людей, однако материальные ущербы от них достигают внушительных размеров.

По анализу многолетних наблюдений наиболее опасными для населения и объектов экономики Кыргызстана являются: землетрясения, сели и паводки, оползни и обвалы, подтопления; снежные лавины; весенние заморозки и снегопады. В таблице 1 представлены данные Министерства чрезвычайных ситуаций по опасным природным процессам и погодным явлениям на территории Кыргызской Республики за 2010-2014 годы, обусловившие материальный ущерб или повлекшие гибель людей.

Дом почти уничтожен оползнем в Джалал-Абадской области

Область	Кол-во ЧС в области за период наблюдений	Виды процессов																	
		сели и паводки		оползни и камнепады		лавины		землетрясения		подтопление		метеорологические (дождь, снег, град, ветер, ледяные заторы)		техногенные аварии и крупные пожары		инфекции		прочие	
		к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Баткенская	378	229	60,6	16	4,2	2	0,5	17	4,5	2	0,5	34	9,0	44	11,6	20	5,3	14	3,8
Джалал-Абадская	1023	371	36,3	98	9,6	208	20,3	51	5,0	9	0,9	91	8,9	121	11,8	66	6,5	8	0,7
Иссык-Кульская	350	54	15,4	3	0,9	57	16,3	31	8,8	8	2,3	103	29,4	69	19,7	16	4,6	9	2,6
Нарынская	229	40	17,5	16	7,0	43	18,8	17	7,4	8	3,5	39	17,0	31	13,5	27	11,8	8	3,5
Ошская и г. Ош	799	236	29,5	148	18,5	117	14,6	112	14,0	10	1,3	63	7,9	80	10,0	22	2,8	11	1,4
Таласская	195	67	34,3			4	2,0	8	4,1	20	10,3	45	23,1	28	14,4	21	10,8	2	1,0
Чуйская	449	53	11,8	22	4,9	42	9,4	24	5,3	36	8,0	80	17,8	163	36,3	23	5,1	6	1,4
г. Бишкек	167	4	2,4	3	1,8			1	0,6	16	9,6	7	4,2	109	65,3	5	3,0	22	13,2

Таблица 1. Распределение зарегистрированных чрезвычайных ситуаций, связанных с основными видами опасных природных и техногенных процессов, за период 2000-2014 гг. внутри административных областей (МЧС 2015)

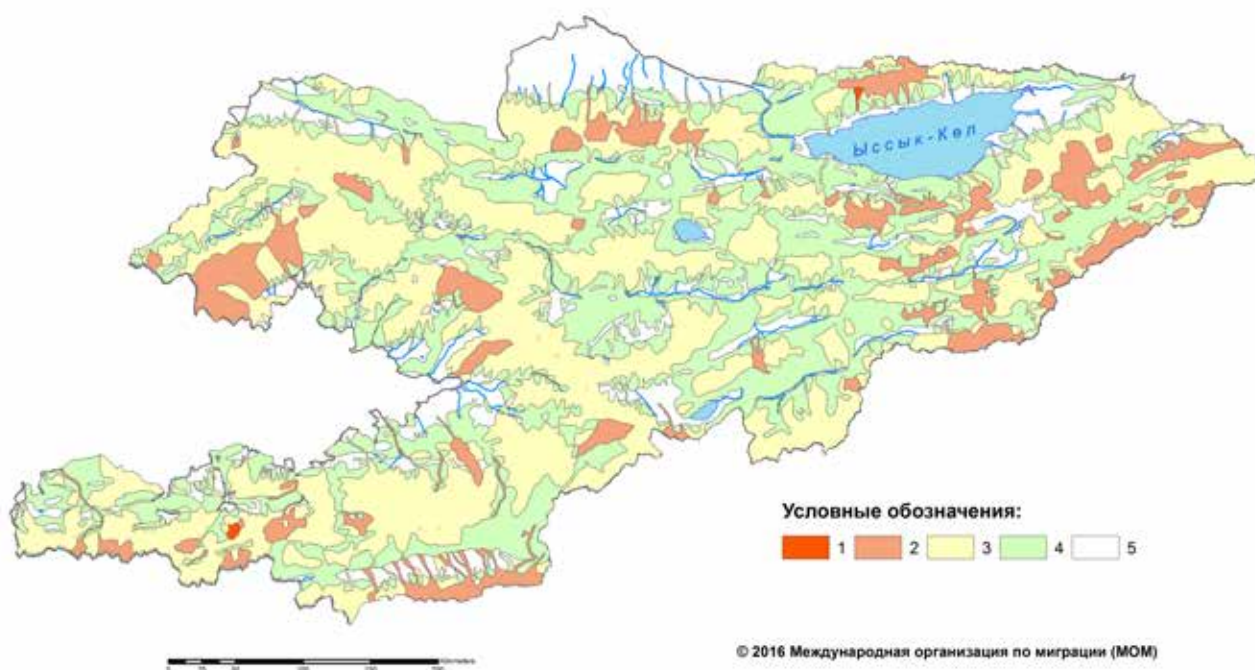
Обвалы и оползни происходят в основном на территории юго-западного Кыргызстана (3500 из существующих 5000 оползневых зон), где на отдельных участках приходится до 30-40 оползней на 1 км². Многолетние наблюдения показывают, что большое количество оползней образуется в многоводные годы. Число оползней ежегодно возрастает. Это происходит в связи с активизацией взаимодействующих современных геодинамических движений, сейсмичности, подъемом уровня подземных вод, аномальным количеством выпадающих атмосферных осадков, а также инженерно-хозяйственной деятельностью человека, нарушающей баланс устойчивости склона в горных зонах. Общая площадь пораженных земель Кыргызстана оползневыми процессами и явлениями по предварительным картографическим оценкам составляет около 7,5% территории республики. К числу наиболее активных оползневых районов относятся бассейны рек Кугарт, Майлуу-Суу, Кара-Ункур, Кара-Суу, Сумсар и Чаткал. Наиболее оползнеопасные районы сосредоточены в бассейнах рек Яссы, Кара-Кульджа, Тар, Гульча, Ак-Буура и Кыргыз-Ата. Всего в оползнеопасных зонах расположено около 300 населенных пунктов, опасность для которых будет существовать и в дальнейшем.

Оползень в Джалал-Абадской области

Общая площадь пораженных земель Кыргызстана оползневыми процессами и явлениями по предварительным картографическим оценкам составляет около 7,5% территории республики. К числу наиболее активных оползневых районов относятся бассейны рек Кугарт, Майлуу-Суу, Кара-Ункур, Кара-Суу, Сумсар и Чаткал. Наиболее оползнеопасные районы сосредоточены в бассейнах рек Яссы, Кара-Кульджа, Тар, Гульча, Ак-Буура и Кыргыз-Ата. Всего в оползнеопасных зонах расположено около 300 населенных пунктов, опасность для которых будет существовать и в дальнейшем.

Сели и паводки. Сели и паводки, ввиду своей исключительной распространенности и частоты, по наносимому суммарному ущербу находятся на первом месте среди других опасных природных процессов (Табл. 1). Почти вся территории республики оказывается подверженной влиянию селевых потоков (Карта 7). В Кыргызстане насчитывается 3103 селевых рек.

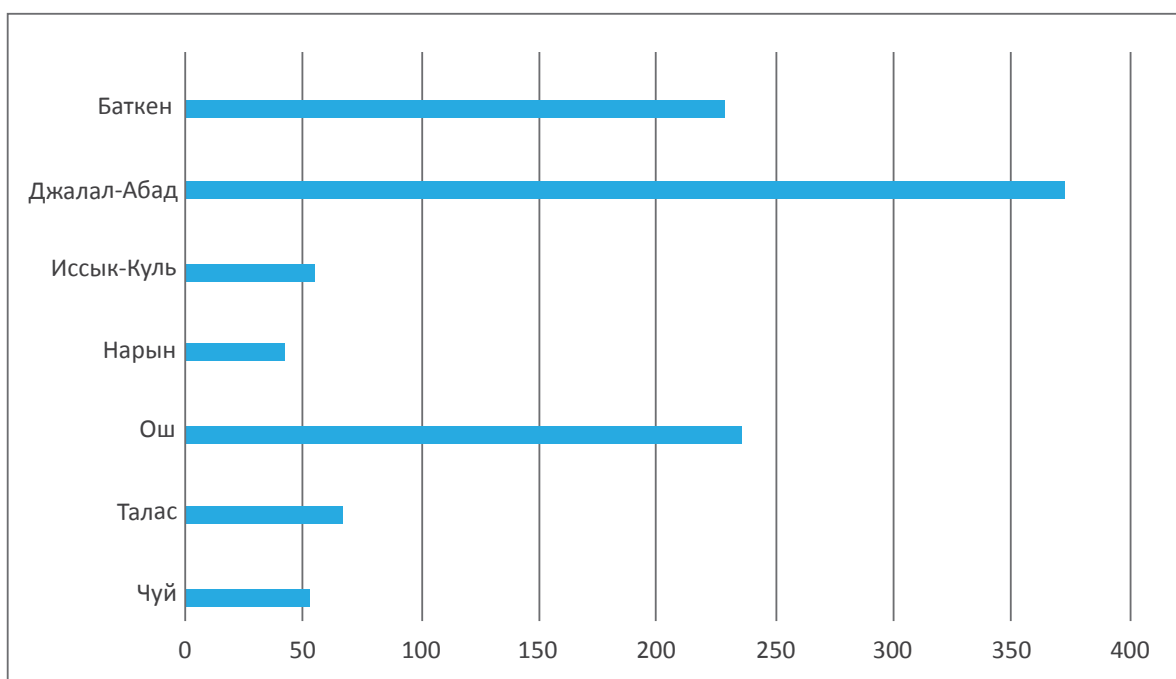

Карта 7. Схематическая карта селевой опасности территории Кыргызской Республики

Селепаводковым поражениям подвергаются 95% всех населенных пунктов республики. Наибольшее их количество отмечается на территории Джалал-Абадской, Ошской и Баткенской областей (Рис. 6).

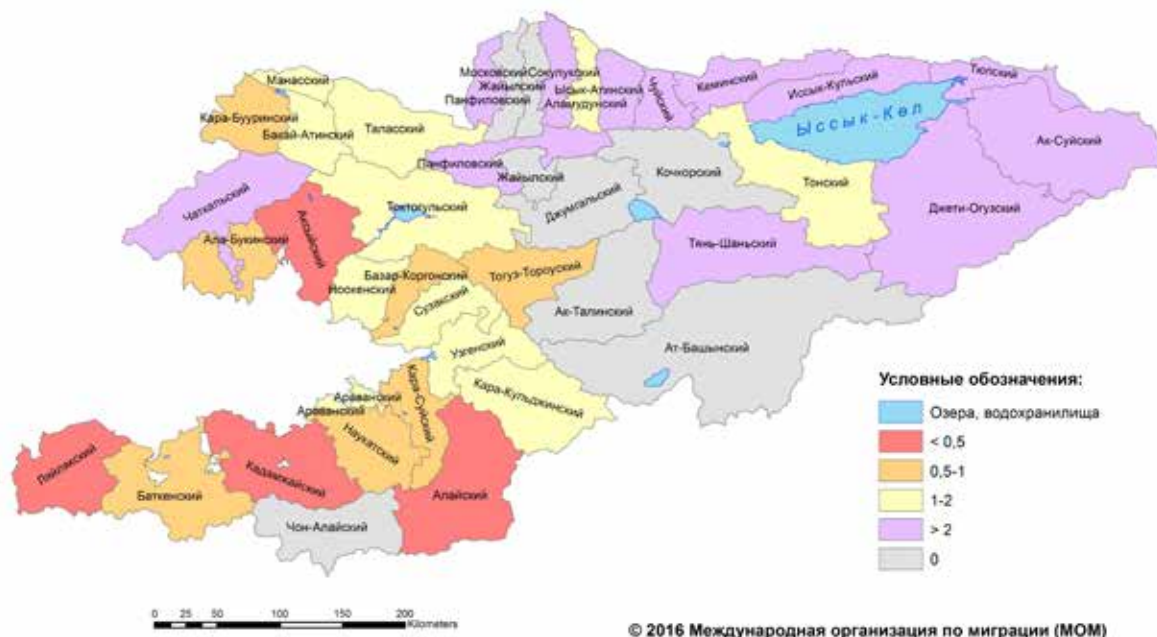
Селевые потоки характеризуются насыщенностью твердым материалом, кратковременностью своего прохождения, высокой скоростью и разрушительной силой. В зонах поражения от селей и паводков находятся транспортные коммуникации, сельхозугодия, гидротехнические, ирригационные сооружения и другие объекты. Селевые и паводковые потоки усиливают также русловую эрозию, оврагообразование, приводят к затоплению территорий, заиливанию ирригационных систем. Причиной образования разрушительного селя могут быть прорывы высокогорных озер, водохранилищ, запрудных водоемов, образовавшихся после схода оползней, обвалов, лавин. Наложение этих опасностей на техногенную опасность (горные отвалы и хвостохранилища, размещённые в долинах горных рек, формируют высокий риск загрязнения водных ресурсов и окружающей среды (МЧС КР, Оролбаева 2013) .

Рисунок 6. Распределение общего количества зарегистрированных чрезвычайных ситуаций, связанных с селевыми и паводковыми процессами, в 2000-2014 гг. по территориям административных областей (МЧС 2015)

Паводковый режим горных рек характеризуется своеобразием нарастания и спада паводков и сроками их прохождения. Около 65% рек Кыргызстана имеют смешанное ледниково-снеговое и снегово-ледниковое питание с прохождением паводка в первой или второй половине лета. Реки со смешанным питанием могут иметь 2-3 и более паводков в году. Максимальные расходы при паводках достигают в апреле-мае. Кроме снеговых и снегово-ледниковых паводков, на некоторых реках могут наблюдаться кратковременные паводки ливневого характера с образованием селей.

Наиболее уязвимыми районами являются южная и западная части страны, в особенности районы Ошской области (Ноокатский, Кара-Суйский и Алайский районы), Джалал-Абадской области (Ала-Букинский, Аксыйский, Базар-Коргонский и Тогуз-Тороуский районы), только один район Таласской области (Кара-Бууринский район) и все районы Баткенской области (Карта 8). С увеличением количества выпадающих осадков, более интенсивным таянием ледников, отмечающихся в последние годы, число паводковых, селевых и оползневых процессов увеличивается (Атлас продовольственной безопасности FAO, МЧС КР 2015).

Карта 8. Совокупная частота наводнений и селей на территории административных районов за 1999-2009 гг. (Атлас продовольственной безопасности Кыргызской Республики 2014 г.)

Землетрясения по разрушительным воздействиям занимают особое место среди природных опасностей, так как происходят они внезапно, часто сопровождаются вторичными воздействиями (оползни, обвалы, пожары и др.). Кыргызстан занимает большую часть Тянь-Шаня и северные районы Памира и является одним из сейсмоопасных регионов Центральной Азии. Регионы республики различаются по сейсмичности. Юго-западная часть территории отличается высокой сейсмичностью, где ежегодно происходит более 2000 землетрясений. В северо-восточной части сейсмическая активность значительно ниже, но при этом известны очень сильные землетрясения в прошлом. В среднем на территории республики регистрируется около 3000 землетрясений в год, из них порядка десяти-двадцати ощутимых, с магнитудой больше 5.

Снежные лавины относятся к особо опасным гидрометеорологическим стихийным явлениям, представляющим опасность для человека, сооружений, транспортных коммуникаций, энергетических мостов и линий связи, нередко случаи массовой гибели в лавинах скота, поражения лесных массивов. Лавинному воздействию подвержены 105 тысяч км², что составляет 53% от всей территории Кыргызстана. В пределах 779 районов лавинообразования выделено более 30 тысяч лавинных очагов, 3% из которых представляет конкретную угрозу человеку.

Высокогорная лавиноопасная территория

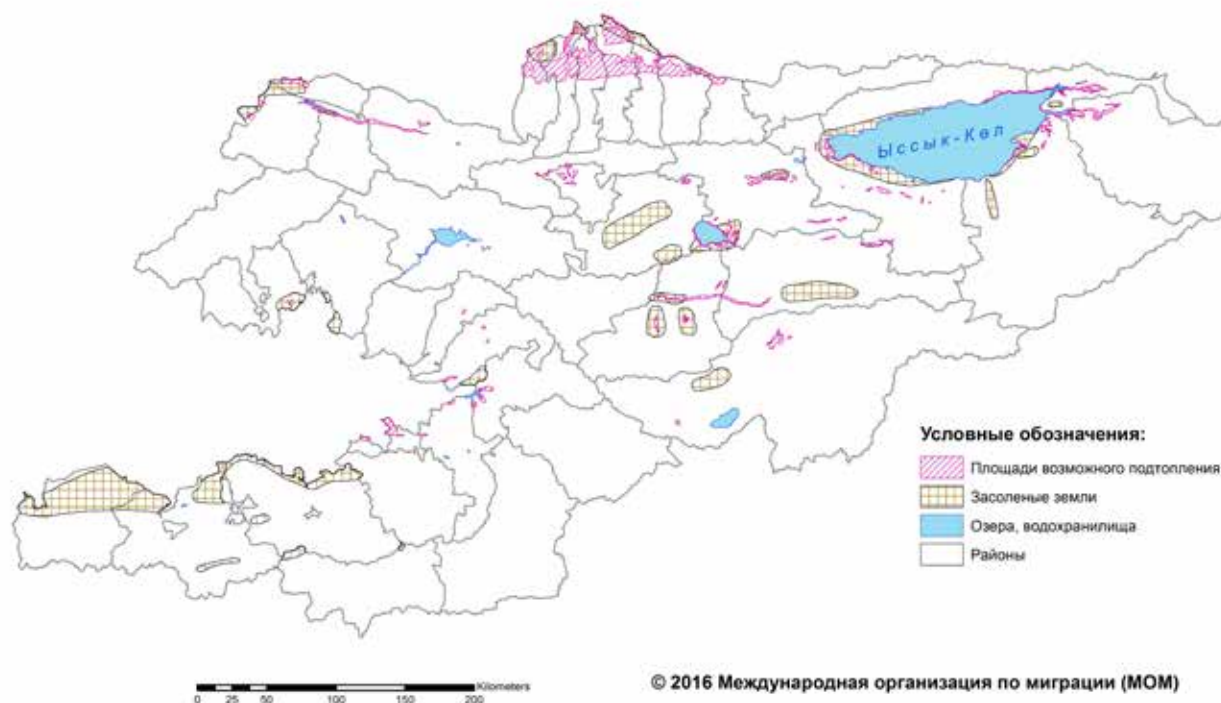
Метеорологические опасные явления (ветер, атмосферные осадки, температура воздуха и др.) составляют 13% всех чрезвычайных ситуаций, но при этом они часто приводят к проявлению других опасных процессов. Активизация оползней, камнепадов, возникновение около 70% селей, паводков, повышение уровня подземных вод зависит от количества, характера распределения жидких атмосферных осадков, накопления и таяния снежного покрова и ледников.

Весенние поздние и ранние осенние заморозки, резкие изменения погоды не опасны для жизни и здоровья населения, но наносят исключительно большой прямой материальный и косвенный ущерб

сельскому хозяйству – основе экономики республики. Примером негативных проявлений поздних весенних заморозков стало резкое изменение погоды, отмечавшееся с 30 марта по 3 апреля 2015 года. В это время после продолжительного периода с высокими дневными температурами, на территорию страны осуществилось холодное северное вторжение с сильным снегопадом и резким значительным понижением температуры на всей территории Кыргызстана. В сельскохозяйственных районах республики морозы от -5 до -17°C, продержавшиеся 2-3 суток, принесли гибель большей части плодовых культур, всходов картофеля и капусты, рассады некоторых культур, всходов озимой пшеницы. (Национальный доклад КР 2016)

К опасным природным и техногенным процессам, развивающимся длительное время, относятся подтопление, эрозия, просадки, подвижки ледников. Эти процессы редко приводят к гибели людей, однако материальный ущерб от них бывает значительным.

Подтопление. В последние годы на равнинных территориях Кыргызстана, где сосредоточено основное население республики, наблюдается активизация процессов подтопления (Карта 9), что приводит к разрушению жилых и общественных зданий, происходит засоление грунтов, вызывающее гибель растений и деградацию сельхозугодий на значительных площадях, ухудшается экологическая, санитарно-гигиеническая обстановка, возрастает сейсмическая опасность (см. табл. 1).

Карта 9. Схематическая карта территорий Кыргызской Республики с процессами подтопления и засоления

Причинами подтопления являются природные факторы, обусловленные геологическими, гидрологическими, климатическими условиями и искусственными, связанными с деятельностью человека. Среди последних преобладает изменение хозяйственной деятельностью условий питания и разгрузки подземных вод за счет нерационального увеличения расходов поливной воды, утечек из ирригационных сооружений, выхода из строя оросительной и коллекторно-дренажных сетей, нерациональной планировки и застройки территорий, уменьшения отбора подземных вод и другие (Оролбаева Л.Э. 2013, Национальный доклад 2016).

Опасные природные процессы и явления проявляются по всем регионам горной республики и затрагивают все предгорья и склоны, долины рек, пригодные для проживания и хозяйственной деятельности, т.е. территории с изначально повышенным риском опасных процессов. При нарушении естественного равновесия горных экосистем, происходит увеличение частоты и масштаба проявления опасных процессов, что приводит к чрезвычайным ситуациям, оказывает отрицательное воздействие на жизнедеятельность населения.

тельность населения, функционирование экономики и существенно осложняет условия проживания и хозяйствования местного населения.

Распространение, повторяемость, наносимый ущерб от внезапных опасных природных и техногенных процессов и явлений колеблется от года к году, вместе с тем, как показывает статистика МЧС (см. табл. 1), наиболее опасными по наносимому ущербу и человеческим жертвам являются землетрясения, сели, паводки и оползни, снежные лавины. Ниже в качестве примеров влияния изменения экологической ситуации на условия жизнедеятельности населения и решение мигрировать приведены результаты исследований по двум районам Джалал-Абадской области, где вышеперечисленные опасные процессы и связанные с ними чрезвычайные ситуации возникают наиболее часто.

4.2. ПРАКТИЧЕСКИЙ ПРИМЕР. ОПАСНЫЕ ПРИРОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ АКСЫЙСКОГО И СУЗАКСКОГО РАЙОНОВ ДЖАЛАЛ-АБАДСКОЙ ОБЛАСТИ

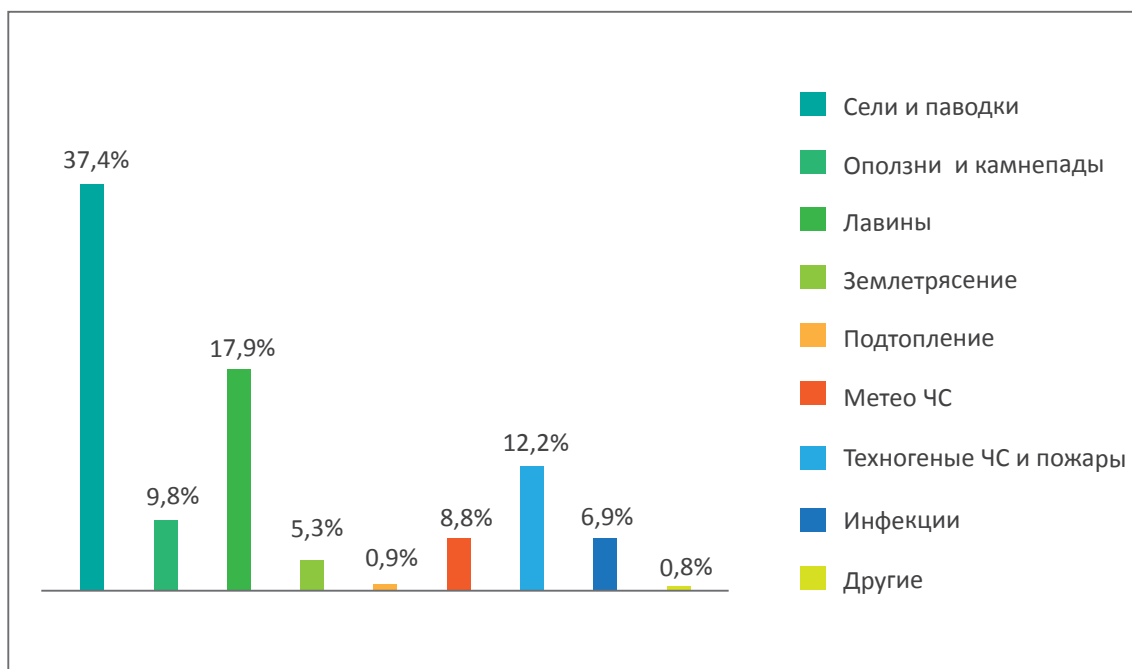
Джалал-Абадская область занимает площадь 32418 км² и включает 8 административно-территориальных районов: Аксыйский, Ала-Букинский, Базар-Коргонский, Ноокенский, Сузакский, Тогуз-Тороуский, Токтогульский, Чаткальский. Первые пять районов располагаются в Ферганской долине и внутригорных впадинах, населенные пункты находятся на высотах ниже 1700 м. Тогуз-Тороуский, Токтогульский, Чаткальский районы располагаются во впадинах между горными хребтами и в холодное время года из-за снежных лавин могут возникать трудности с доступом в населенные пункты этих районов, хотя они находятся на высоте ниже 1600 м.

Общая численность постоянного населения в области составляет 1146,5 тыс. человек: из них городское 248,5 тыс. человек, сельское 898,0 тыс. человек (НСК 2016). Примечательно, что во всех районах области наблюдается ежегодный прирост численности населения. Средняя плотность населения по области в целом составляет 35,4 человек на 1 км² площади.

Опасные природные процессы, зависящие от климата, рельефа, литологических особенностей горных пород, интенсивности проявления новейшей тектоники и т.д., имеют широкое развитие в Джалал-Абадской области. По данным МЧС КР в Джалал-Абадской области за год происходит от 41 до 147 чрезвычайных ситуаций (ЧС), что в среднем составляет 68 случаев. Техногенные чрезвычайные ситуации и крупные пожары составляют 12%. Среди чрезвычайных ситуаций природного характера преобладают вызванные селями и паводками (37,4%), снежными лавинами (17,9%), оползнями и камнепадами (9,8%), метеорологическими опасными явлениями (8,8%).

Наибольшее число жертв в них зарегистрировано от лавин и оползней (10,0%). За период 2000-2015 гг. в области произошло 1094 чрезвычайных ситуаций, вызванных основными видами опасных природных и техногенных процессов. При этом более 1/3 (37,4%) от общего количества ЧС приходилось на опасности, связанные с прохождением селей и паводков, снежными лавинами (17,9%), оползнями и камнепадами (9,8%) (Рис. 7).

Рисунок 7. Соотношение количества ЧС, вызванных различными опасными природными процессами на территории Джалал-Абадской области за 2000-2015 гг. (МЧС КР 2016)

Такое распределение ЧС на территории области объясняется тем, что почти все речные бассейны Джалал-Абадской области являются паводко- и селеопасными. Активизация селевых и паводковых процессов происходит при интенсивном таянии снеговых запасов на большой площади; таянии ледников и снежников, аномальных температурах в высокогорной зоне; выпадении ливневых осадков; выпадении осадков в период половодья; прорыве высокогорных озер и водохранилищ. На крупных реках области, имеющих снеговое питание, половодье начинается в марте, прохождение сильных паводков приходится на апрель. На горных реках паводки усиливают процессы береговой и донной эрозии, изменения русел рек, затопления прибрежных территорий, что влияет на жизнедеятельность горных сообществ.

Из общего числа ЧС на втором месте по частоте возникновения стоит прохождение лавин (17,9%). Основными причинами возникновения лавин являются значительное накопление и перекристаллизация снега в горах, оттепели. Риски прохождения лавин высоки для перевальных участков. Максимум схода лавин приходится на конец зимы – весну. Наиболее лавиноопасными являются Ферганский и Чаткальский хребты.

Оползнеопасные территории в Джалал-Абадской области находятся на периферии в низкогорьях и на переходе их в среднегорные зоны на юго-западных отрогах Ферганского хребта. Практически все районы Джалал-Абадской области подвержены оползневой опасности. Активизация оползней может быть связана с зимними осадконакоплениями, большим количеством осадков в весенне-летнее время, повышением уровня подземных вод. Наибольшее количество зарегистрированных оползневых участков приходится на Сузакский (97) и Аксыйский (83) районы. За период с 1969 по 2010 гг. в Джалал-Абадской области районами с наибольшим числом образовавшихся оползней были Сузакский, Базар-Коргонский и Аксыйский районы (МЧС КР, Ибатулин 2012). Территории Сузакского и Аксыйского районов по данным МЧС КР отмечаются так же, как районы с наибольшим количеством селей и паводков.

Оползень в Сузакском районе
Джалал-Абадской области

Аксы́йский район занимает площадь 4578 км² (Карта 10). Численность постоянного населения составляет 127,1 тыс. человек, средняя плотность населения 27,8 человек на 1 км² (НСК 2016). На территории района расположено 68 сельских населенных пунктов, административный центр – г. Кербен. Аксы́йский район расположен в северо-восточной предгорной части Ферганской долины, с севера ограничен Ат-Ойнонским, с запада –Чаткальским хребтами, восточная граница проходит по р. Нарын. Около 94% территории района относится к горному, а 6% – к равнинному типу рельефа. Долинная часть представлена речными террасами, предгорными возвышенностями, адырами, на высоте от 500 до 1500 м.

Карта 10. Аксы́йский район Джалал-Абадской области

Сузакский район занимает площадь 3019 км². Численность постоянного населения составляет 277,5 тыс. человек (НСК 2016). Средняя плотность населения 87,7 человек на 1 км². На территории района располагается 123 сельских населенных пунктов, административный центр района – с. Сузак. Район расположен на юге области в восточной части Ферганской впадины в пределах речных долин рек Кара-Дарья, Кёк-Арт, их притоков. На северо-востоке район ограничен Ферганским хребтом. Долинная часть расположена между отрогами и адырами, представлена речными террасами на высоте от 650 до 3892 м.

Карта 11. Сузакский район Джалал-Абадской области

По прогнозам МЧС высокая вероятность активизации оползней в пределах Аксыйского и Сузакского районов приходится на следующие территории:

- в Аксыйском районе в предгорьях междуречья Чанач-Сай – Падыша-Ата – Ит-Агар, на горных склонах междуречья Ит-Агар – Афлатун – Кара-Суу, по левобережью реки Кара-Суу между селами Кызыл-Туу и Джаны-Джол, по левобережью реки Ак-Джол между селами Райкомол и Ак-Джол, по правобережью долины реки Кара-Суу между селом Ак-Суу и городом Таш-Кумыр.
- в Сузакском районе по правобережью реки Кёк-Арт в боковых долинах Ачы-Сай, Карамарт, на склонах междуречья Карамарт – Урум-Башы – Кёк-Арт, в районе города Кок-Жангак, в предгорьях между городами Кок-Жангак и Джалал-Абад, на горных склонах долины реки Чангет и междуречье Чангет – Джыланды.

По Джалал-Абадской области в целом за период с 1994 по 2015 гг. из-за высокой вероятности проявления опасных природных процессов к переселению было предписано 2407 домохозяйств, из которых 1809 домохозяйств из-за оползневой опасности, 587 – из-за селей, береговой эрозии и поднятия уровня грунтовых вод, 11 – из-за камнепадов. Предписание выдается на основе оценки специалиста МЧС о вероятности возникновения ЧС в конкретном месте. За период 2002-2015 гг. наибольшее количество домохозяйств, которым было предписано переселение, находилось в Аксыйском районе и составило 46% от общего числа зарегистрированных по области на переселение. Затем следуют Сузакский район, в котором к переселению было назначено 21%, г. Майли-Суу – 14% и Базар-Коргонский район – 12%. В каждом из остальных районов области предписание на переселение имеют менее 10% домохозяйств.

В Аксыйском районе причиной предписания к переселению половины домохозяйств (52%) являлись сели, подтопления и береговая эрозия, второй половины домохозяйств (48%) – угроза схода оползней. Из общего числа домохозяйств, предписанных к переселению, 45 % получили государственную поддержку и земельные участки и переселились, 16% получили поддержку от государства и участки и не переселились. 40% не получили государственной поддержки и участков по различным причинам и не переселились.

В Сузакском районе причиной предписания к переселению наибольшего числа домохозяйств (76%) была оползневая опасность, остальная часть (24%) предписанных домохозяйств должны были переселиться из-за угрозы прохождения селей, подтоплений, береговой эрозии. При этом 27% домохозяйств от общего числа домохозяйств с предписанием получили ссуды и участки и переселились, примерно такой же процент домохозяйств (24%) получили государственную поддержку и не переселились. Половина домохозяйств (49%), предписанных к переселению, не получали ссуды и участки и не покинули своего места проживания.

Также нужно отметить, что в число переселенных домохозяйств входят и те домохозяйства, которые были разрушены из-за ЧС. Так, в общее число домохозяйств, которым предписано переселиться, входят домохозяйства, которые уже подверглись ЧС, и те, кто находится в опасности от возникновения ЧС. В обоих рассмотренных районах, несмотря на предписания, примерно половина домохозяйств не переселилась. Причин подобных решений много и они не всегда связаны с неполучением государственной поддержки. Совокупность социально-экономических факторов, определяющих уязвимость населения и возможность адаптации к изменяющимся условиям окружающей среды, рассмотрена в главе 5.

№	Район/а.а	Общ. кол-во участков, подверж. оползнию	Всего			Оползень				Сель, береговая эрозия ПУГВ						Камнепады			
			Предписано к переселению	участки (переселенные)	не получившие гос. помощь и земельн. участок (переселенные)	не получившие гос. помощь и земельн. участок, но проживающие на опасном (переселенные)	Подписано к переселению	участки (переселенные)	не получившие гос. помощь и земельн. участок (переселенные)	участки (переселенные)	Подписано к переселению	участки (переселенные)	не получившие гос. помощь и земельн. участок, но проживающие на опасном (переселенные)	Подписано к переселению	участки (переселенные)	не получившие гос. помощь и земельн. участок, но проживающие на опасном (переселенные)			
	По области 1994-2015		2407	639	584	1184	1809	408	296	1105	587	225	283	79	11	6	5	0	
			2012-2015																
	По области	443	1338	639	495	204	774	408	207	159	553	225	283	45	11	6	5	0	
1.	Аксайский район	83	614	273	245	96	294	189	30	75	317	82	214	21	3	2	1	0	
2.	Ала-Букинский район	10	64	44	20	0	20	20	0	0	43	23	20	0	1	1	0	0	
3.	Базар-Коргонский район	19	139	81	11	47	84	37	8	39	55	44	3	8	0	0	0	0	
4.	Ноокенский район	3	10	10	0	0	3	3	0	0	7	7	0	0	0	0	0	0	
5.	Сузакский район	97	236	63	116	57	180	34	101	45	56	29	15	12	0	0	0	0	
6.	Токтогульский район	15	16	16	0	0	9	99	0	0	7	7	0	0	0	0	0	0	
7.	Тогуз-Тороуский район	6	4	0	0	4	0	0	0	0	4	0	0	4	0	0	0	0	
8.	Чаткальский район	7	48	33	15	0	18	16	2	0	29	17	12	0	1	0	1	0	
9.	г. Жалал-Абад	1	26	3	23	0	26	3	23	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
10.	г. Майлуу-Суу	200	158	104	54	0	132	92	40	0	26	12	14	0	0	0	0	0	
11.	г. Кара-Кол	1	14	5	9	0	8	5	3	0	3	0	3	0	3	0	3	0	
12.	г. Таш-Кумыр	1	9	7	2	0	0	0	0	0	6	4	2	0	3	3	0	0	

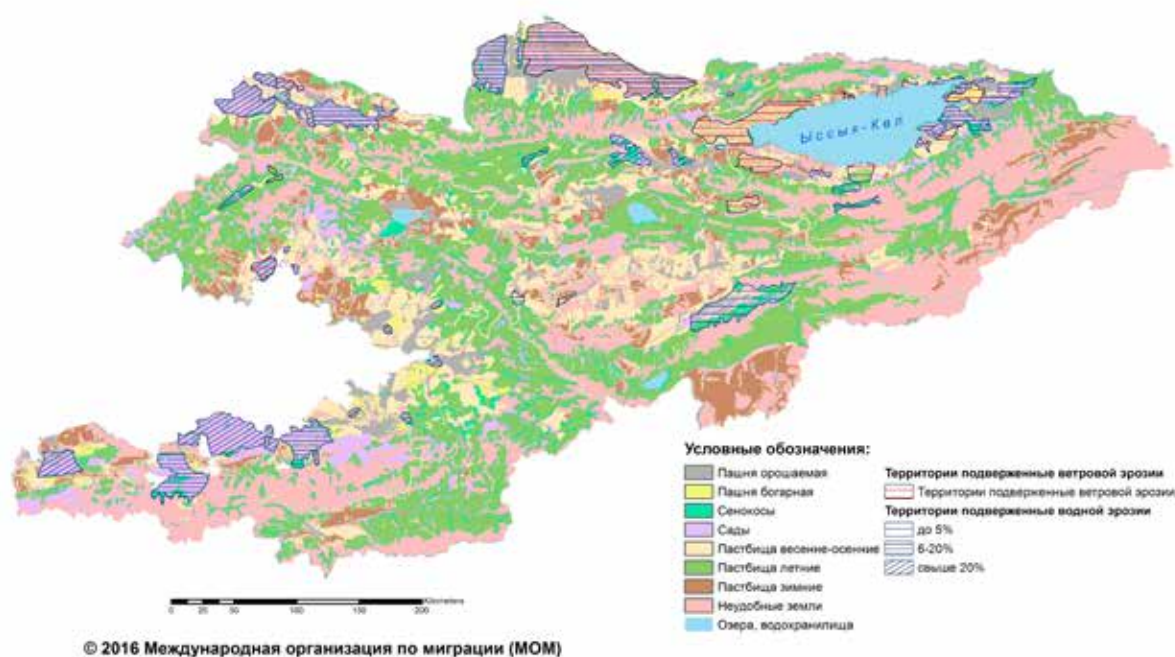
Таблица 2. Сведения о домохозяйствах Джалал-Абадской области, которым выдано уведомление к переселению из участков, подверженных оползням и другим природным процессам, за период 1994-2015 гг.

4.3. ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ И МИГРАЦИЯ

Как показано в предыдущих главах, сельское хозяйство представляет собой важный сектор экономической жизни Кыргызстана, а также ключевой элемент стратегий жизнеобеспечения населения. Данная глава представляет основные характеристики сельскохозяйственного сектора в Кыргызстане. Она уделяет особое внимание процессам деградации земель, которые отрицательно воздействуют на сельскохозяйственную деятельность и, следовательно, на решения по миграции на уровне домохозяйств.

Землепользование

Кыргызская Республика аграрная страна, в которой 66,3% населения проживает в сельской местности. Агропромышленный сектор является важнейшей отраслью экономики Кыргызской Республики. За последние два десятилетия в Кыргызской Республике проведены радикальные реформы в аграрном секторе. В ходе земельной реформы создано более 300 тыс. крестьянских и фермерских хозяйств, около 1300 различных объединений и кооперативов. Введена частная собственность на землю. Основными производителями товарной сельскохозяйственной продукции являются мелкие крестьянские и фермерские хозяйства. Свыше 90% продукции сельского хозяйства производится в частном секторе, при этом доля крестьянских и фермерских хозяйств составляет свыше 44%.

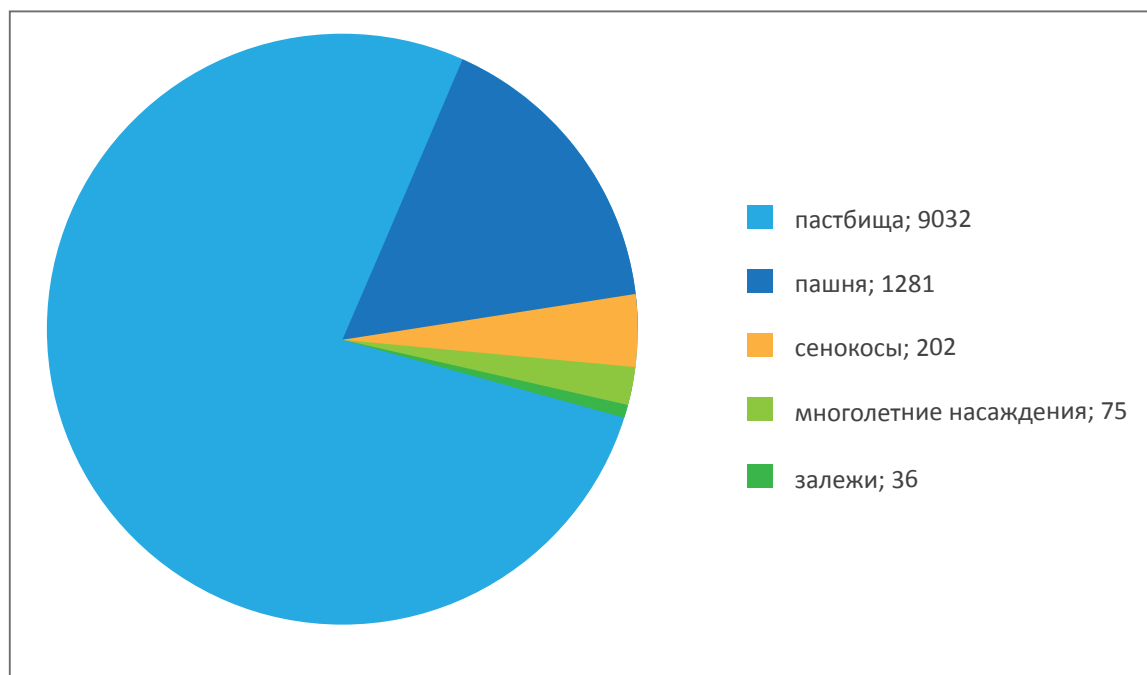

Карта 12. Землепользование в Кыргызской Республике

Источник: Кыргыз ГИПРОЗЕМ

Основной вид землепользования в Кыргызстане – это использование земель для производства сельскохозяйственной продукции. Общая площадь сельскохозяйственных угодий Кыргызской Республики по состоянию на 1 января 2015 года составляет 10625,2 тыс. га (53% всего земельного фонда), которые по государственному земельному учету числятся в разных категориях земель, в том числе: пашни, многолетние насаждения, залежи, сенокосы, пастбища, кроме того, древесно-кустарниковые насаждения, болота, лесные площади и прочие. В составе сельскохозяйственных угодий наибольшую площадь (85%) составляют пастбища, площадь которых постоянно уменьшается, и пашня (орошаемая и неорошаемая) – 12,1% от всех сельскохозяйственных угодий (Рис. 8).

Рисунок. 8. Структура сельскохозяйственных угодий на начало 2015 года, тыс. га

Объем валового выпуска продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в 2014 году составил 58976,8 млн сомов. В общем объеме валового выпуска продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в 2014 году доля продукции растениеводства составила 50,1%, животноводства – 47,6, лесного хозяйства и рыболовства – 0,2, сельскохозяйственных услуг – 2,1%.

Доля государственных и коллективных сельскохозяйственных предприятий в общем объеме валового выпуска продукции сельского хозяйства в 2014 году составила около 2%. Что касается крестьянских (фермерских) хозяйств, то их доля составляет 60,2%, а доля личных подсобных хозяйств граждан – 35,7%.

В 2014 году вся посевная площадь, занятая сельскохозяйственными культурами, составила 1182,2 тыс. гектаров. Посевные площади зерновых культур составили 657,5 тыс. гектаров, кормовых культур 313,7 тыс. гектаров, посевные площади технических культур составили 76,9 тыс. гектаров, картофеля и овоще-бахчевых культур, соответственно 0,5 и 133,1 тыс. гектаров.

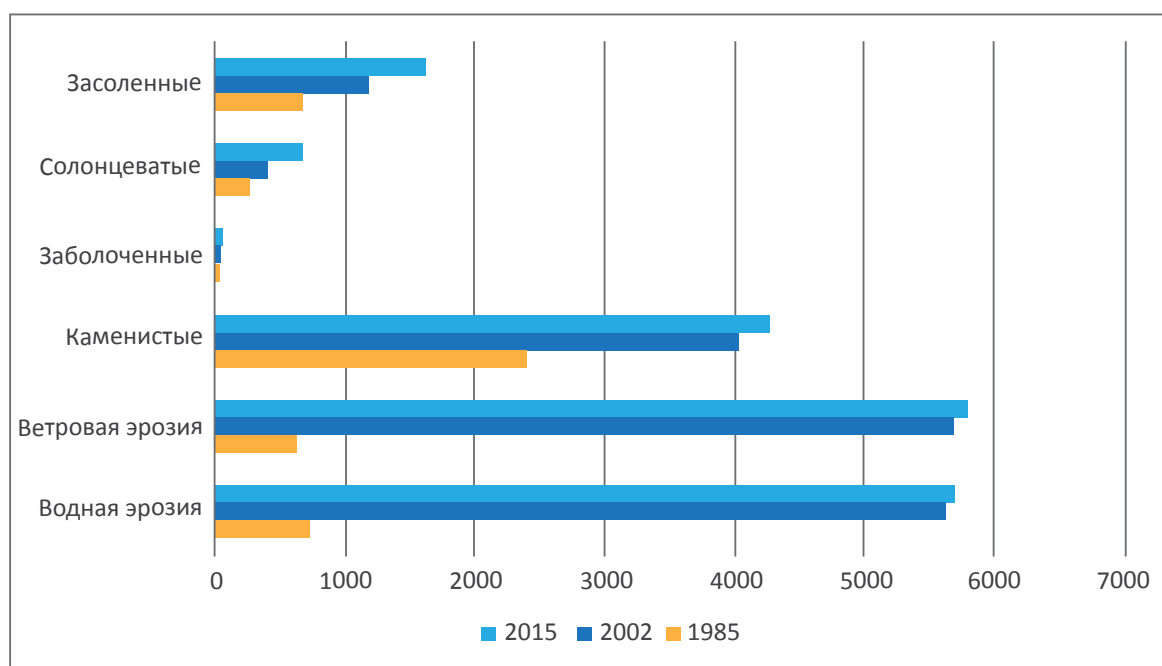
Животноводство в Кыргызской Республике является одной из ведущих отраслей сельского хозяйства и ключевым компонентом агропромышленного комплекса. Природно-климатические условия республики способствуют развитию всех отраслей животноводства (скотоводство, овцеводство, коневодство, птицеводство и пчеловодство).

Состояние земельных ресурс

Основная особенность пахотной земли – распределение основной массы земель множеству мелких пользователей, осуществленное в процессе реализации земельной реформы конца 90-х годов. Земли Нарын, Талас, Иссык-Куль) приходится примерно равное и достаточное количество земель, то в южных областях этот уровень меньше в 2,5-3 раза. Средний размер земельной доли по южному региону страны составляет от 0,03 до 0,20 га. При таких размерах землевладений и отдельном хозяйствовании на них невозможно соблюдение соответствующей агротехники: ведение севооборота, организации противоэрозийных работ, которые способствуют сохранению и улучшению плодородия пахотных земель.

За последние 20 лет по данным института Кыргызгипрозем для земельного фонда сельскохозяйственного назначения Кыргызстана характерны устойчивые тенденции деградации (Рисунок 9).

Рисунок 9. Динамика качественной характеристики сельскохозяйственных земель по признакам деградации в тыс. га за период с 1985 по 2015 года

Деградация земель в Кыргызстане вызвана природными и антропогенными факторами или их комбинацией (Национальный доклад о состоянии окружающей среды КР 2012-2015, Экологический обзор КР 2009). Это связано с процессами водной и ветровой эрозии, засолением, заболачиванием (подтоплением) и снижением продуктивности почвенного слоя из-за применения неэффективных технологий. Развитие водных и ветровых эрозионных процессов обусловлено многими факторами и причинами как природного, так и антропогенного характера. Среди природных факторов прежде всего необходимо отметить сильную расчлененность территории республики, включая все гидрографические образования (водоразделы, склоны, ложбины, балки и речные долины).

Типы деградации зависят от высоты расположения территорий земельных угодий:

1. В горных областях: камнепады, оползни, деградация пастбищ и обезлесение;
2. В предгорьях: водная и ветровая эрозия, грязевые оползни, ирригационная эрозия и потеря плодородного слоя почвы;
3. В долинах: засоление, заболачивание (подтопление) и ирригационная эрозия.

На развитие эрозионных процессов также большое влияние оказывают свойства почв, (леса и лесовидные суглинки благодаря своей рыхлости размываются значительно легче, чем глины). Наиболее уязвимыми к водной эрозии являются пахотные земли, особенно орошаемая пашня. Немаловажное значение на развитие эрозионных процессов оказывают осадки и ветровой режим. Более двух третей пахотных земель подвержены ветровой и водной эрозии.

Сельскохозяйственная земля в Нарынской области

Эрозия — естественный процесс, однако зачастую он резко интенсифицируется в результате человеческой деятельности. В большинстве случаев эрозия является результатом неустойчивого использования

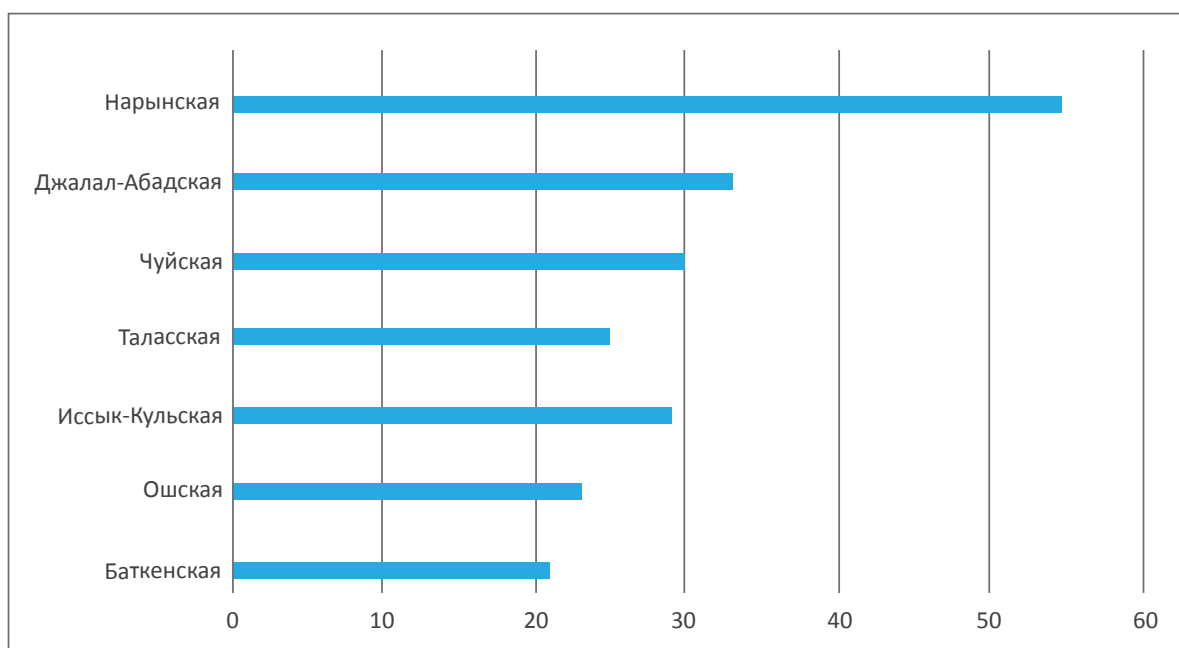
сельскохозяйственных земель, чрезмерного выпаса скота, а также неэффективных систем ирригации и управления водным хозяйством. Антропогенные факторы развития эрозионных процессов непосредственно связаны с хозяйственной деятельностью, в основном с нерациональным использованием орошаемых пахотных земель и неурегулированным выпасом скота на естественных пастбищах. В настоящее время наблюдается процесс доминирования роли антропогенных факторов в процессах деградации земель.

Система ведения сельского хозяйства – один из важнейших факторов, воздействующих на качество почв. В свою очередь эрозия почв является наиболее наглядным показателем неблагоприятного воздействия неприемлемых агроприемов, ведущих к потере продуктивности растениеводства и зачастую необратимому ущербу для почв.

Очаги распространения ветровой эрозии локализованы в Западном Прииссыкулье, в восточной части Чуйской области, западной части Таласской области, а также в ряде районов Ошской и Баткенской областей (Рис. 10).

Водной эрозии особенно подвержены южные регионы страны, на долю которых приходится свыше 70% всех природных и техногенных чрезвычайных ситуаций, связанных с селями, лавинами, оползнями и т.п.

Рисунок. 10. Степень деградации сельскохозяйственных земель по областям в %

По данным Республиканской почвенно-агрохимической станции в результате действия различных факторов, включающих эрозию почв, засоление, осолонцевание, заболачивание, подтопление, дефицит минеральных удобрений, не соблюдения севооборотов, в различной степени деградируют почти что все пахотные земли. Процессы первичного засоления орошаемых земель обусловлены воздействием минерализованных грунтовых вод, вторичное же засоление, в основном, связано с деградацией технического состояния и неупорядоченной эксплуатацией коллекторно-дренажной инфраструктуры. Из-за неудовлетворительного состояния коллекторной и сбросной сети, в локальных зонах равнинных территорий отмечается подъем уровня грунтовых вод, приводящий к подтоплению сельскохозяйственных угодий и населенных пунктов. Таким образом, наблюдается увеличение площадей деградированных и неблагополучных земель.

Согласно кадастру мелиоративного состояния орошаемых земель, наибольшая площадь земель в неудовлетворительном состоянии приходится на Чуйскую, Нарынскую и Иссык-Кульскую области, процес-

сы засоления земель активизировались за последние годы и в Баткенской и Ошской областях (Рис. 10). Состояние сельскохозяйственных угодий и степень их деградации оказывает большое влияние на производство сельскохозяйственной продукции и уровень снижения доходов и уровень бедности населения в сельской местности. Уровень бедности сельского населения составляет 37,1% (Нацстатком 2015 г.). Бедность также является одним из факторов деградации земель. У несостоятельного сельского населения нет возможностей соблюдать агротехнические нормы (севооборот, использование удобрений, правильная обработка почвы и т.д.), в связи с чем ухудшается продуктивность пахотных земель.

Состояние пастбищ

Более 60% населения Кыргызской Республики, проживающего в сельской местности, напрямую зависит от использования природных ресурсов как источника средств выживания и оказывает сильнейшее воздействие на них. Основной природный ресурс – горные пастбища, которые составляют 40% от территории страны и 86% всех сельскохозяйственных земель в Кыргызской Республике. Пастбища охватывают общую площадь более 9 млн га, включая зимние пастбища (2.1 млн га), летние пастбища (4.1 млн га) и весенние/осенние пастбища (3.0 млн га). Пастбища находятся в ведении местных органов власти в результате реформы после принятия нового Закона о пастбищах в 2009 году.

Регулирование нагрузки на пастбища является одним из важнейших элементов устойчивого их использования и обеспечения высокой продуктивности. Традиционно пастбища использовались в системе отгонного скотоводства. По времени использования все пастбища подразделяются на: весенне-осенние, летние и зимние. Горный рельеф и связанная с ним разница во времени начала развития травостоя определили веками сложившийся порядок использования пастбищ. С весны скот выгоняется на предгорья, затем, по мере развития травостоя, перегоняется в пояс средних гор и далее на высокогорные альпийские пастбища. В летнее время стада паслись в высокогорье на естественных высокогорных пастбищах, когда производительность пастбищ была высокой. Затем в осенний период они перемещались на пастбища, расположенные ниже по высоте, и обратно в низину долин на зимнее время. Продолжительность выпаса на пастбищах разных сезонов определяется как климатическими факторами, так и характером растительности, сроком закрытия перевалов снегом, возможностью перегона скота и другими экономическими и социальными условиями (Пенкина 2009). Сочетание выпаса на зимних пастбищах, высушенное сено и побочные продукты растениеводства обеспечивали скот кормом в зимнее время. В настоящее время отгонное скотоводство не применяется в таких широких масштабах, как раньше, и круглый год стада пасутся на близлежащих зимних пастбищах, тем самым способствуя значительному перевыпасу и их деградации, тогда как отдаленные летние пастбища остаются недоиспользованными. Эффективное использование отдаленных пастбищ требует больших затрат на транспортировку и надлежащего состояния дорог, которые зачастую находятся в неудовлетворительном состоянии (Кервен 2011, Шигаева и др. 2016).

Присельные пастбища в Нарынской области

Данные, полученные в результате мониторинга пастбищ и пахотных земель, выполненного институтом Кыргызгипрозем, свидетельствуют в целом о высокой степени деградации пастбищ. Примерно половина пастбищ (49%) деградируют в той или иной степени. В худшем состоянии присельные пастбища (70,5%), которые из-за близости расположения к населённым пунктам используются особенно интенсивно, часто бессистемно. Отгонные пастбища, высокогорные пастбища менее подвержены процессам деградации (36%) из-за удалённости и труднодоступности, тем не менее, процессы деградации в умеренной и низкой степени имеют место. В недавнем прошлом, когда эти пастбища из-за перегруженности сильно пострадали от перевыпаса, экосистемы пастбищ были выведены из естественного равновесия и в настоящее время, по прошествии более 20 лет, не восстановились полностью.

Нагрузка скота на гектар присельных пастбищ особенно высока на юге и в районах с высокой степенью лесистости. Бессистемный и неумеренный выпас скота на высокогорных пастбищах приводит к замене ценного травостоя горных лугов на малоценный. Во многих случаях наблюдается обнажение почвенного покрова и развитие эрозии.

Чуйская, Баткенская и Ошская области исчерпали потенциал роста поголовья скота, и в дальнейшем усилия должны быть направлены на повышение продуктивности животных, оптимизацию видового состава, так как в последние годы значительно увеличился процент крупнорогатого скота во всех областях республики, особенно его молодняка, который является экологически опасным для травостоев пастбищ Кыргызской Республики. (Национальный доклад КР 2015 г.)

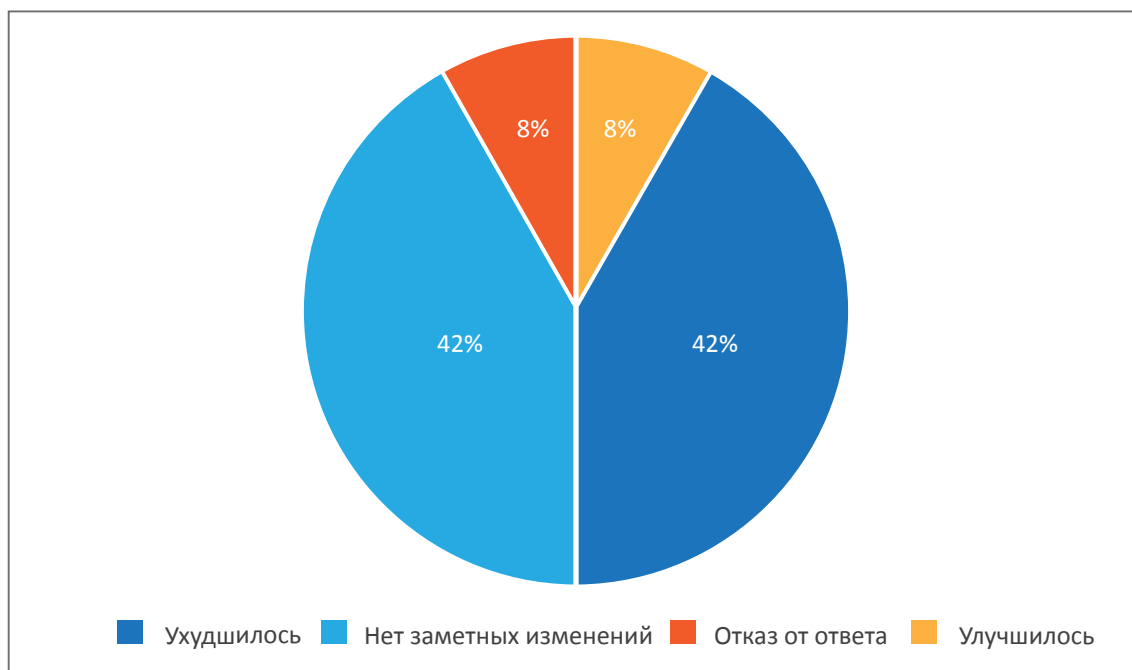
Разделение ответственности за присельные, промежуточные и отдаленные пастбища соответственно между сообществом, районной и областной администрациями отделяет пользователей пастбищ от управления и препятствует использованию инвестиций и полученных доходов от использования пастбищ на их же нужды. Закон «О пастбищах», принятый в 2009 г. и дополненный в 2011 г., юридически закрепил права и полномочия по управлению пастбищами объединением пастбищепользователей и пастбищными комитетами на местах. Так, пастбищные комитеты должны предоставлять 5-летние планы управления и ежегодный план по использованию пастбищ, осуществлять мониторинг и оценку состояния пастбищ, а также сбор и распределение средств за использование пастбищ. Однако осуществление мониторинга трудно выполнимо по причинам недостаточности человеческих ресурсов, его профессиональной подготовки и финансовых средств (Шигаева и др. 2016).

Развитию эрозионных процессов на пастбищах в значительной мере способствует неурегулированный выпас скота, приводящий к повсеместному развитию деградации пастбищ. С уничтожением травостоя естественных кормовых угодий теряется водоудерживающая способность почвы (происходит распыление, уплотнение и разрушение структурных агрегатов почвы), что способствует ее смыву.

Рост деградации сельскохозяйственных земель ведет к сокращению сельхозугодий, пастбищ и, как следствие, в свою очередь ведет к снижению доходов сельского населения со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Ухудшение качества земель, изменение их структуры приводит к нерентабельности сельскохозяйственного труда и исходу сельских жителей и переходу их в статус внутренних или внешних мигрантов.

Результаты социологического опроса, выполненные в процессе реализации проекта, дали следующие результаты. Так, по восприятию деградации присельных пастбищ самим населением, 42% респондентов отметили, что не наблюдают каких-либо изменений в состоянии пастбищных земель возле села, тогда такое же количество участников опроса (42%) считают, что состояние пастбищ ухудшилось (Рис. 11). При этом, по данным института Кыргызгипрозем, приведенным выше, более 70% присельных пастбищ находится в неудовлетворительном состоянии. Соответственно, исследование процессов деградации, более того, изучение понимания у населения этих процессов требует более детальных дальнейших работ.

Рисунок 11. Как бы вы оценили состояние пастбищ вокруг села за последние 5 лет?

Таким образом, к деградации и уменьшению площади используемых сельскохозяйственных угодий приводит сочетание природных и антропогенных факторов, наиболее важными из которых являются перевыпас и деградация пастбищ, эрозия, засоление и заболачивание почв, разрушение ирригационных систем, подтопление из-за засоренности и зарастания камышом коллекторно-дренажных сетей, неэффективное, с нарушением агрономических требований использования земель в связи с множественностью и раздробленностью землепользователей на земельных участках малой площади, бедность сельского населения.

4.4. ПРАКТИЧЕСКИЙ ПРИМЕР. АК-ТАЛИНСКИЙ РАЙОН НАРЫНСКОЙ ОБЛАСТИ

Нарынская область занимает площадь 44160 км². Территория области делится на 5 административных районов: Ак-Талинский, Ат-Башинский, Джумгалский, Кочкорский, Нарынский. Общая численность постоянного населения в области составляет 277,6 тыс. человек: из них городское 38,2 тыс. человек, сельское 239,4 тыс. человек (НСК 2016). Средняя плотность населения – 6,3 человека на 1 км².

Исследуемый район Ак-Талаа занимает площадь 7266 км². Численность постоянного населения составляет 32,1 тыс. человек (НСК 2016). Средняя плотность населения – 4,4 человека на 1 км². На территории района расположено 19 сельских населенных пунктов. Административный центр района с. Баетово – Ак-Талинский район – располагается в западной части территории Нарынской области и ограничивается со всех сторон горными хребтами, высота территории района изменяется от 2600 до 4737 м, в долинной зоне – от 1500 до 2600 м (МЧС 2015). Суровые климатические условия горной территории позволяют преимущественно заниматься животноводством, а значительные площади пастбищ дают возможность увеличивать поголовье скота.

В результате социологического исследования респонденты обозначили, что основные проблемы Ак-Талинского района – это заболачивание территорий, увеличение площади засоленных земель, повышение уровня грунтовых вод, недостаток поливной воды и деградация пастбищ. Согласно мнению местных специалистов, отмечается повышенная засоленность данного района. Населению приходится пользоваться водой из родников, которая отличается повышенной минерализацией. Местные жители считают, что изменение климата явно прослеживается: уменьшилось количество осадков, участились засушливые годы.

«Численность скота растет. Но так как травы недостаточно, мы вынуждены снижать численность поголовья скота. Мы продаем скот осенью после возвращения с джайлоо, так как в зимнее время не можем прокормить их. В Советское время было больше травы. Но за последние 15-20 лет ситуация сильно изменилась. Выпадает мало дождя, лето жаркое и трава выгорает. Хотя сейчас численность поголовья скота в 5 раз меньше, чем в Советское время, но все равно травы недостаточно на пастбищах».

Житель села Узут, Ак-Талинский район

Основная причина, из-за которой население принимает решение мигрировать, – это отсутствие возможности трудоустройства и тяжелые условия для жизнедеятельности. Часть местных жителей, видя нерентабельность вкладываемых вложений (труд, финансы) в освоение 2-3 га угодий, получив лишь убытки, решают выехать на заработки в Чуйскую область либо в ближнее зарубежье.

Недостаточность знаний, а также технических и финансовых средств для изменения привычных сельскохозяйственных практик вынуждает часть населения мигрировать в более благополучные районы как по социально-экономическим условиям, так и более благоприятным для занятия сельским хозяйством.

Следует отметить, что в настоящее время решаются вопросы использования дальних пастбищ и уменьшение нагрузки на ближние пастбища. Силами местных сообществ при поддержке международных агентств восстанавливаются дороги и мосты на высокогорные пастбища. Проводятся работы по ротации земель, восстановлению продуктивности пастбищ засеванием семенами горных трав.

Однако эти усилия в настоящее время имеют лишь эпизодический характер. Разрабатываются карты пастбищ, при этом остаются проблемы по внутренним границам пастбищ, также существуют вопросы по определению внешних районных границ некоторых пастбищ. Для эффективной борьбы с засоленностью и подтоплением земель необходим комплекс специальных мероприятий для каждого региона с учётом особенных условий каждого региона. Перечень необходимых мер должен определяться на основе рекомендаций специалистов и может, например, включать проведение промывочных работ на засоленных участках, а также засев трав, например, эспарцета для нормализации минерального состава почв.

4.5. ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ И МИГРАЦИЯ

Проблема водных ресурсов в Кыргызстане является чрезвычайно важной, актуальной и поднимает ряд сложных вопросов. Каковы основные широко распространенные представления о водных ресурсах, стратегиях жизнедеятельности и динамике миграции? С какими различными проблемами, связанными с питьевой и ирригационной водой, сталкивается сельское население? Каково текущее состояние водных ресурсов, резервуаров и соответствующих инфраструктур в стране? И, наконец, что можно сделать для смягчения отрицательного влияния проблем, связанных с водными ресурсами, на жизнедеятельность, а следовательно, на динамику миграции? Данная секция нацелена на получение ряда ответов на эти сложные вопросы как с социологической, так и с географической точек зрения.

Важность вопросов водных ресурсов в Кыргызстане и их связь с миграцией

С каждым годом улучшение жизненных условий и в том числе доступ к питьевой и ирригационной воде играет важную роль для населения. Несмотря на богатые водные ресурсы (реки, озера, подземные воды, озера, водоемы и ледники) в Кыргызстане, население некоторых ее частей до сих пор испытывает недостаток воды как для использования в сельскохозяйственных, так и в бытовых целях. В связи с тем, что 66,3% населения Кыргызстана составляют сельские

Река в Нарынской области

жители и сельское хозяйство занимает одно из главных отраслей в экономике страны, то роль водных ресурсов в получении дохода от ведения сельского хозяйства является главным.

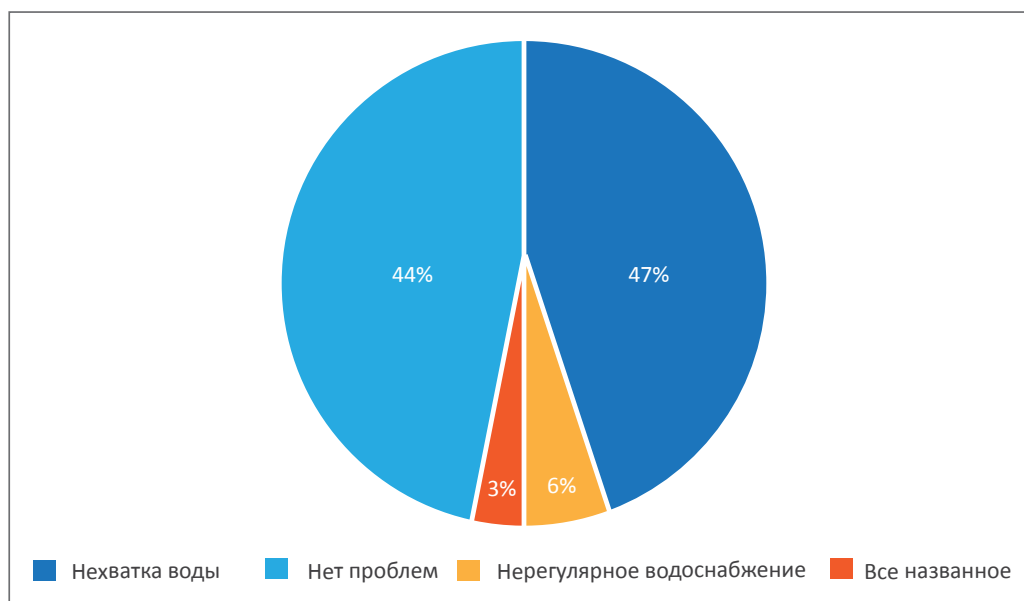
В 2014 году из природных источников, включая подземные и пресные воды, забрано 7,7 млрд м³ воды, что на 1,3% больше, чем в 2010 г. Водопотребление составило 4,8 млрд м³ воды, 95% которого использована на орошение и сельскохозяйственное водоснабжение. Крупными потребителями воды в этом направлении являются Чуйская (22,7%) и Ошская (18,5%) области. Нужно отметить, что около 27% забираемой воды теряется при транспортировке. Наибольший доступ к чистой питьевой воде имеют жители Чуйской и Таласской областей и города Бишкек (Статистический комитет 2015д, 10-11).

Как показали результаты данного исследования, два взаимосвязанных между собой фактора, такие как степень обеспеченности водными ресурсами и степень доходности от сельского хозяйства, оказывают свое влияние на внутреннюю и внешнюю миграцию населения.

Восприятие населения к вопросам, связанным с водными ресурсами

По данным проведенного опроса, 296 домохозяйств из 500 отметили, что имеют воду для полива. Несмотря на наличие воды, большинство из них испытывают проблемы при ее использовании (Рис. 12).

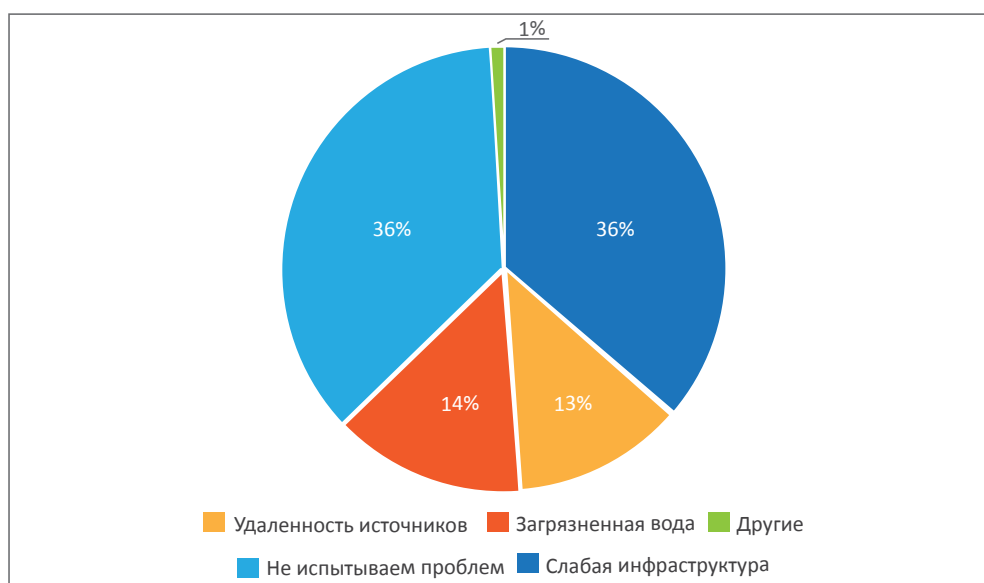
Рисунок 12. Испытываете ли вы следующие проблемы, связанные с орошением ваших сельскохозяйственных культур?

Около 80% домохозяйств, которые сталкиваются с проблемами доставки и использования воды для орошения, указали, что причиной этих проблем является слабая инфраструктура, 12,9% указали на отсутствие сотрудничества между фермерами в использовании воды, остальные связывают причины со слабой работой мурабов, с загрязнением воды, погодными условиями и т.д.

Источниками питьевой воды в основном служат водопровод (35,8%), реки (22,0%), водоразборная колонка (водяной насос) (18,2%), каналы (15,6%) и колодцы (4,4%). Многие жители опрошенных регионов также имеют определенные проблемы с питьевой водой (Рис. 13).

Рисунок 13. Испытываете ли вы следующие проблемы, связанные с питьевой водой?

Проведенные фокус-групп дискуссии также выявили ряд проблем, связанных с доступом и использованием поливной и питьевой воды. К примеру, в сельском округе Сары-Булак существует проблема доступа к поливной воде, и на ее почве появляются конфликты среди населения.

В сельском округе Кызыл-Туу, расположенном вблизи заповедника Сары-Челек, по мнению некоторых жителей, воды загрязняются из-за туристической деятельности населения и, в частности, из-за выбросов бытовых отходов. В связи с этим жители уже не берут воду для питья из реки. Увеличение поголовья скота также приводит к загрязнению вод в реках. Глава айыл окмоту подчеркнул, что по сельской управе много болеющих болезнью Боткина и в особенности учащиеся младших классов. Кроме этого имеются трудности с проведением воды на новые участки, куда переселяют жителей из-за селей и оползней.

Проблемой загрязнения питьевой воды поделились и жители села Кыржол.

«Вода мутная, берем воду и ждем, пока осядут частицы. Брали пробы воды специалисты из Санэпидемстанции. У нас имеется проблема чистой воды. Качество воды плохое. Оба – люди и скот – пьют воду из реки. Скот заходит в реку, и мы пьем воду из реки».

Жительница села Кыржол

В селе Липенка (Иссык-Кульская область) жители, говоря о проблемах водных ресурсов, отметили, что отсутствует чистая питьевая вода. Местное население берет воду из колодцев, и не все жители согласны платить дополнительные деньги на улучшение водохозяйственной инфраструктуры и качества питьевой воды. К примеру, во время дискуссии участники сказали:

«Мы всю жизнь пили [с колодца] ...наши деды пили, бабушки пили и мы будем пить».

Кроме этого, в селе имеются проблемы связанные с доступом к поливной воде. Одной из главных причин нехватки поливной воды является большая потеря воды из-за плохой инфраструктуры. Жители также отметили, что проблема питьевой воды стоит острее, чем с поливной.

Классическим примером проблем водных ресурсов, можно сказать, является село Чолпон Кочкорского района (Нарынская область), где остро наблюдается проблема обеспечения питьевой и поливной водой. Из-за нехватки воды не обрабатываются сельскохозяйственные земли. Только 2 села из 7 обеспечены питьевой водой, отвечающей требованиям качества. Воду для питья берут из глубины 6-15 метров, используя ручные водяные насосы. Из-за отсутствия воды не обрабатываются от 200 до 600 га земель.

В связи с нерациональным использованием воды на некоторые участки поступает больше воды, а другие испытывают дефицит. Часто конфликты происходят между жителями, селами и сельскими управлениями из-за водных ресурсов.

В результате недостатка или отсутствия воды для возделывания земель жители бросают свои земли и мигрируют внутри страны или за ее пределы в поисках дохода и более лучших условий жизни.

Точка зрения экспертов: мнения и цитаты из экспертных интервью

Мнение экспертов также подтверждает наличие проблем водных ресурсов. Эксперты Аксыйской районной госадминистрации, к примеру, отметили проблемы ирригационной системы. По их словам, во времена Советского Союза ирригационная система проходила по территории нескольких государств. В случае Аксыйского района канал проходил по территории Узбекистана, и были определенные сложности во время вегетационного сезона, что отражалось на урожайности сельскохозяйственных культур района.

«Многие просто переставали заниматься земледелием и покидали свои земли, уезжая в другие места».

Эксперт в Аксыйской районной администрации

В связи с введением в эксплуатацию канала, запущенного по государственному проекту в 2014 г., повысилась урожайность засеваемых культур. Работа ведется по капельному орошению, под которое освоено около 6 га. Также было отмечено, что данные инициативы зависят от поддержки инвесторов, донорских организаций, работающих в сфере сельского хозяйства.

Также в этом районе существуют нерешенные проблемы по обеспечению питьевой водой. По этому поводу один из экспертов отметил:

«Мы своими силами начали решать проблемы по питьевой воде, реализовали несколько проектов, малобюджетных в пределах 1 млн сомов, то, что мы можем сделать сами (...). В городе Кербен действовали проекты по питьевой воде, но из-за допущенных ошибок результат не оправдал вложенных средств, по результатам должен был охватить весь район, на данное время только половина района обеспечено питьевой водой».

Эксперт в Аксыйской районной администрации

По проблемам доступа к ирригационной и питьевой воде и их использования эксперты Нарынской области отметили следующие тенденции:

- Нарушение инфраструктуры ирригационных систем, необходимость очистки каналов и их реабилитация.
- Из-за нехватки воды определенный процент сельскохозяйственных земель остается неиспользованным. Земли, которые раньше снабжались водой постоянно, благодаря использованию насосов, в настоящее время вышли из оборота ввиду повышения цен на электричество, на котором работают насосы.
- Земли, требующие трехкратного полива во время вегетационного сезона, поливаются лишь один раз благодаря природному фактору – таянию ледников и снежников.
- Наблюдаются конфликты при разделении поливной воды.
- Существует проблема нехватки питьевой воды.

- Часть населения, которая берет воду от сезонного таяния снежников и ледников, более уязвима, нежели та часть, которая использует насос для забора воды на орошение.

Следует также отметить, что в Нарынской области имеется 20 насосных станций для забора воды на орошение. Все они были построены в 1960-е гг., и эксплуатационный срок использования этих станций уже вышел. Ежегодно Департаментом водного хозяйства и мелиорации (МСХиМ) ремонтируются агрегаты данных станций, но, к сожалению, этого ремонта хватает на один поливной сезон. Зачастую решение всех этих вопросов упирается на поиск финансовых средств, и несвоевременное решение водных проблем создает трудности для населения. В результате нерешенности вышеперечисленных проблем люди вынуждены предпринимать определенные меры, в том числе внутреннюю или внешнюю миграцию.

Водный фонд

Значительные запасы подземных и поверхностных вод Кыргызской Республики полностью формируются в пределах собственной территории. Водных источников, поступающих извне в республику, нет, в этом ее гидрологическая особенность и преимущество. Возобновляемые ресурсы пресных вод Кыргызской Республики представлены речным стоком и подземными водами, объем которых формируется в естественных условиях за счет выпадения осадков и таяния ледников на территории страны.

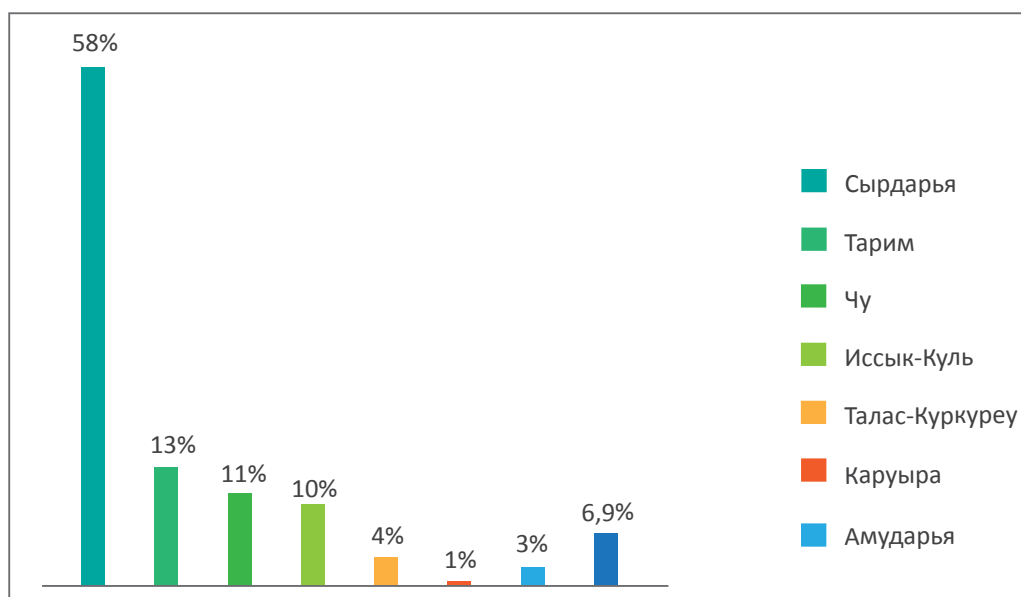

Озеро Ала-Коль в Иссык-Кульской области

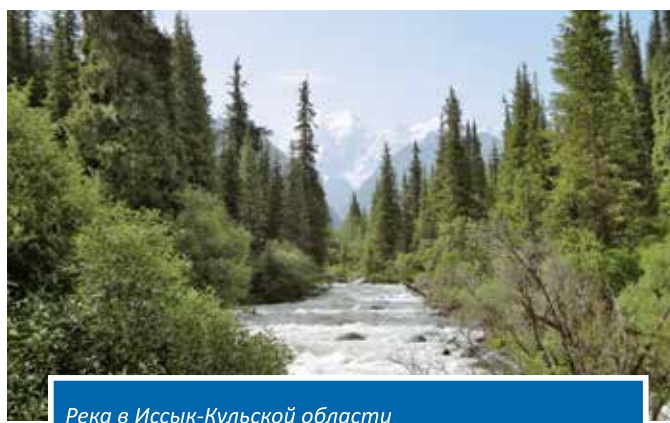
Наибольший объем стока формируется в бассейне рек Сырдарья, Тарим, Чу, озера Иссык-Куль. Сток, формируемый в бассейнах рек Амударья и Талас-Куркуреу, и сток реки Каркыра по своему объёму существенно меньше (Рис. 14). В речную сеть равнинных территорий входят реки, формирующиеся за счет родникового стока («карасу»). Суммарный, устойчивый расход рек, питающихся преимущественно подземными водами, оценивается в 1911млн м³ в год.

В среднем не более четверти речного стока ежегодно используется для нужд внутреннего водопотребления; остальная его часть поступает на территории сопредельных государств. Объемы возвратных вод изучены слабо и составляют, по оценке, около 3км³/год. Объемы коллекторно-дренажных вод не превышают 1,3 км³/год. Ежегодный объём сточных вод составляет 0,71-1,02 км³/год, однако эта оценка представляется заниженной, так как не учитывает сбросы сточных вод из децентрализованных систем водоотведения в сельской местности (Национальный доклад о состоянии окружающей среды КР 2016) .

Рисунок 14. Распределение объема стока в бассейнах рек Кыргызской Республики в %.

Для гарантированного обеспечения водой орошаемых земель и выработки электрической энергии важное значение имеют действующие водохранилища. В настоящее время, функционируют двенадцать крупных водохранилищ ирригационно-энергетического и ирригационного назначения, в основном сезонного регулирования, общим объемом 21,1 млрд м³. Наиболее крупным является Токтогульское с полным объемом 19,5 млрд.куб.м, Кировское – 550 млн м³, Ортотокойское – 470 млн м³ и Папанское – 260 млн м³.

Река в Иссык-Кульской области

На территории страны выявлено 106 месторождений пресных подземных вод, из которых 20 используются для хозяйственно-питьевого и промышленного водоснабжения. Прогнозные запасы пресных подземных вод составляют свыше 13 млн км³/год. Ныне детально изучены 44 месторождения подземных вод с потенциальными запасами пресной воды 11 км³/год и эксплуатационными запасами 5,3 км³/год. Все месторождения пресных подземных вод используются на питьевые, хозяйственно-бытовые, производственные и технические (орошение) нужды. Степень использования запасов месторождений подземных вод низкая – 20-30%. В целом, за исключением отдельных территорий в южных районах КР, республика обеспечена запасами питьевой воды на долгосрочную перспективу. Анализ тенденций изменения климата и их влияния на состояние водных ресурсов в регионе предполагает в ближайшие годы увеличение речного стока в связи с увеличением количества осадков и сокращением оледенения. (Второе сообщение об изменении климата 2008).

Водопотребление и доступ населения к безопасной питьевой воде

Структура внутреннего водопотребления в республике достаточно стабильна на протяжении последних десятилетий – 95% объемов воды, в среднем, ежегодно расходуются на нужды орошаемого земледелия, при этом 80-85% воды используется в вегетационный период. Около 1,7% используется на нужды промышленности, менее 3% – на коммунально-бытовые нужды, включая питьевое водоснабжение городского и сельского населения. Лесное, рыбное хозяйство, энергетика, другие секторы экономики и сферы услуг в совокупности используют менее 0,3% суммарного внутреннего водопотребления (Нацстатком КР 2015).

Сельскохозяйственное производство, основанное на орошаемом земледелии, является ведущим сектором экономики Кыргызстана. Площади орошаемых земель составляют 1,02 млн. га. Ирригационная инфраструктура включает 1030 оросительных и коллекторно-дренажных систем, из которых 326 систем находятся на балансе органов государственного управления, а остальные – в собственности органов местного самоуправления, федераций и ассоциаций водопользователей. Ирригационные системы в качестве источников хозяйственно-питьевого водоснабжения используются редко.

Горная река в Иссык-Кульской области

Согласно данным Нацстаткома уровень устойчивого доступа населения к безопасной питьевой воде на начало 2015 г. составил 88,9%. Наиболее высокий уровень обеспечения сельского населения питьевой водой отмечается в Чуйской области – 100%, Таласской – 99,6%, Иссык-Кульской – 95,5%, наиболее низкий – в Баткенской области – 64,8% и Ошской – 70,7%.

Загрязнение

Большинство природных вод Кыргызстана оценивается по действующей системе классификации как чистые. Анализ качества природных вод свидетельствует об отсутствии тенденций существенного ухудшения качества водных ресурсов за последнее десятилетие. Тем не менее, отмечаются периодические превышения нормативов загрязнения вод в бассейне р. Чу и бассейне реки Сырдарья южного региона страны, в основном, вблизи крупных населенных пунктов. Регулярно отмечаются локальные загрязнения поверхностных и подземных вод вблизи городов Бишкек, Ош и других крупных населенных пунктов. Основными источниками загрязнения вод остаются сельскохозяйственные, промышленные предприятия, муниципальные системы канализации и бытовые отходы населения.

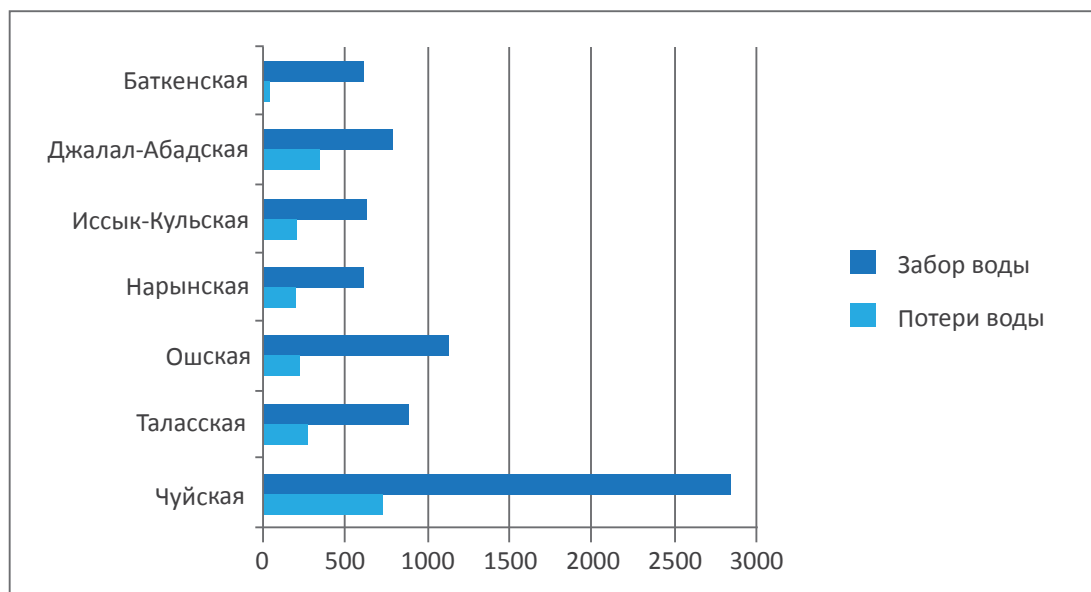
Существенным фактором, влияющим на качество водных ресурсов, является неупорядоченная хозяйственная деятельность в водоохранных зонах и полосах поверхностных водных объектов, а также неудовлетворительное состояние зон санитарной охраны месторождений подземных вод.

Потенциальную опасность для водного фонда представляют отвалы и хвостохранилища горнодобывающей промышленности, расположенные в конусах выноса и в поймах рек, где утилизированы радиоактивные, цианосодержащие вещества и соли тяжелых металлов.

Потери воды

Около одной трети всех забираемых водных ресурсов, по официальным данным, теряется при транспортировке из-за высокой изношенности транспортных систем и крайне низкой эффективности использования водных ресурсов. За период с 2006 по 2010 гг. средние потери воды при транспортировке составили от 1852 млн м³ в год. Наиболее высокая величина потерь отмечалась в Джалал-Абадской и Нарынской областях, достигающая в отдельные годы 63% и 31,8% соответственно. В остальных областях республики данный показатель изменялся в пределах 20-30% от величины водозабора (Рис. 15). За период с 2010 по 2014 год наблюдается стабильная тенденция к увеличению объемов потери воды при транспортировке. Так, если в 2010 году данный показатель составлял 23,4% от общего водозабора, то в 2014 году он достиг 26,5% (Нацстатком 2015).

Рисунок 15. Забор воды из водных объектов и потери (млн м³) при транспортировке по территории областей

Состояние водохозяйственной инфраструктуры

Большинство объектов водохозяйственной инфраструктуры Кыргызстана было введено в действие в 1950-1980 гг., а в секторе ирригации – даже в первой половине 20 века. Реальные объемы финансирования ирригационного сектора в последние 20 лет сократились в 4-5 раз, по сравнению с уровнем 1980-х и начала 1990-х годов (в сопоставимых ценах). Многие оросительные и коллекторно-дренажные системы уже давно выработали свой ресурс. В условиях острого дефицита инвестиций государственные предприятия и независимые водопользователи аграрного сектора вынуждены эксплуатировать ирригационную инфраструктуру на минимально допустимом техническом уровне, с возрастающим риском техногенных аварий. Как следствие, повсеместно регистрируются факты разрушения облицовок каналов, повреждения конструкций гидротехнических сооружений, а также деградации коммуникаций (дорог, линий связи и энергоснабжения). В связи с вынужденным ограничением регулярных очисток оросительной и коллекторно-дренажной сети от наносов, пропускная способность каналов в земляных руслах уменьшилась на 15-25%. (Национальный диалог по водной политике в Кыргызстане, 2013).

Наибольшая деградация наблюдается на внутрихозяйственной оросительной и коллекторно-дренажной сети, где выведено из строя и разукрупнено большинство насосных станций, оросительных и дренажных скважин, дождевальной техники, полностью или частично разрушены до 50% регулирующих сооружений.

Кроме того, для горных территорий и верховьев водосборных бассейнов рек характерно наличие весьма сложных проблем, связанных с управлением водохозяйственной деятельностью и землепользованием. Паводки, сели, подтопление, засоление, нерациональная система водопользования – это факторы, отрицательно влияющие на ирригацию и продуктивность сельского хозяйства.

Органы местного самоуправления имеют хронический дефицит бюджета, ограничивающий возможность управления системами водоснабжения и водоотведения.

Горная река в Чуйской области

Кыргызстан богат водными ресурсами и в настоящее время и на отдалённую перспективу, но используется только примерно пятая часть всего стока, при этом её треть теряется при доставке до потребителя. Доступ к водным ресурсам ограничен либо отсутствием водоохозяйственной инфраструктуры (иригационная и водопроводная сеть), либо её неудовлетворительным состоянием.

4.6. ВЫВОДЫ

Понимание географических «достоверных фактов» (а именно, процессов географического распределения, распространённости, частоты, интенсивности и активации ряда экологических явлений) является важным для изучения взаимодействия «окружающая среда - миграция». Тем не менее, эти географические факты сами по себе недостаточны для объяснения взаимодействия «окружающая среда – миграция». Действительно, они являются всего лишь «подмостками» данного взаимодействия или, другими словами, исходными переменными, на которых физические лица, домохозяйства и сообщества основывают свое миграционное поведение. Географические факты сами по себе не позволяют выводить какие-либо тенденции, не говоря уже о прогнозах, об экологической миграции, поскольку они взаимодействуют сложным образом со многими переменными социального, экономического, политического и культурного характера. Следующая глава нацелена на включение этих социальных переменных в сложное «уравнение окружающей среды - миграции».

Дом уничтожен оползнем в Джалал-Абадской области

5. СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

5.1. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ МИГРАЦИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ И ИХ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ К ФАКТОРАМ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Внешняя и внутренняя миграции в Кыргызстане в основном вызваны рядом социально-экономических факторов. Ряд экономических кризисов трансформационного периода после распада Советского Союза привели к ухудшению социально-экономического положения в республике, росту безработицы и особенно в сельской местности, ухудшению уровня жизни и росту бедности. В результате ухудшения социально-экономической ситуации люди были вынуждены перемещаться внутри страны или за ее пределы в поисках работы, высоких заработков и с целью улучшения условий жизни.

Деиндустриализация, произошедшая из-за нарушения хозяйственных связей между республиками бывшего Союза, а также расформирование колхозов и совхозов и проведение аграрной реформы привели к изменению структуры рынка труда. В результате этих преобразований уровень занятости экономически активного населения в течение первого десятилетия независимости Кыргызстана снизился с 83,0 до 65,4% (РСМД и НИСИ КР 2015, 15). Экономический спад и сокращение рабочих мест привело к резкому ухудшению условий рынка труда и во многих городах не создавались новые рабочие места и особенно для растущей молодежи (Абазов 2009, 16). Уровень безработицы в республике составляет 8,3% и самый высокий ее уровень отмечается в Баткенской области – 12,7% (МТММ КР 2014, 4). Необходимо отметить, что данные по официальной безработице не отражают полной картины, так как эти данные охватывают только небольшую часть населения, занимающуюся поиском работы. Отсутствие возможностей для трудоустройства на месте своего проживания и низкий доход от ведения сельского хозяйства, с одной стороны, и надежда на трудоустройство за рубежом, с другой стороны, являются одним из экономических аргументов для миграции (Шмидт и Сагынбекова 2008, 118).

Уровень заработной платы и дохода населения характеризуют уровень жизни населения. Низкая заработная плата в Кыргызстане и ожидаемые высокие заработки за рубежом являются другим важным движущим фактором для миграции, к примеру среднемесячная заработная плата в России была в 5 раз выше в 2007 году и в 4 раза выше в 2011 году в сравнении с Кыргызстаном (Сагынбекова 2016). Возможности получать более высокие доходы в России, Казахстане или в развитых странах дальнего зарубежья способствуют внешней миграции из Кыргызстана. Кроме этого, спрос на иностранную рабочую силу на рынках труда России и Казахстана увеличивают возможности для трудоустройства Кыргызских граждан, в частности для более одной трети компаний в России требуются дополнительные иностранные трудовые ресурсы (МОМ 2008, 92).

С низким уровнем дохода связан и рост уровня бедности в стране, которая увеличилась от 31,7% в 2008 г. до 38% в 2010 году (РСМД и НИСИ КР 2015, 17). Бедность и нестабильные источники дохода, а также отсутствие возможностей для улучшения материального состояния семьи служат основными движущими силами миграции (Шмидт и Сагынбекова 2008, 118). Трудовая миграция, в частности для семей в южных регионах страны, является одной из необходимых стратегий выхода из бедности и улучшения материального положения семьи (ОБСЕ и АКТЕД 2009, 34).

Эрозия горного склона из-за чрезмерного выпаса скота в Джалал-Абадской области

Рассмотренные выше социально-экономические факторы миграции имеют прямые или косвенные связи с факторами окружающей среды. К примеру, в трудных экономических условиях трансформационного периода разведение скота стало одним из существенных источников дохода для населения. Но вместе с тем, увеличение поголовья скота и чрезмерное использование пастбищ привело к их стравливанию и деградации. В результате антропогенных воздействий на окружающую среду стали проявляться такие экологические проблемы, как вытаптывание и эрозия почв, оползни и сели. В свою очередь, вышеперечисленные и другие экологические проблемы стали играть важную роль в миграции населения (см. Насритдинов и др. 2010).

Таким образом, ряд социально-экономических факторов, главным образом, связанных с безработицей, низким уровнем дохода, увеличением уровня бедности и ограниченными возможностями для улучшения материального благосостояния семьи играют важную роль во внешней и внутренней миграции населения. Однако эти социально-экономические факторы оказываются очень чувствительными к факторам окружающей среды и очень часто их прямая или косвенная взаимосвязь влияет на принятие решения мигрировать.

Как мы увидим ниже и в рамках данного отчета, социально-экономическая динамика, способствующая миграции, иногда частично вызвана экологическими факторами, даже если косвенным и «скрытым» образом. Эти движущие силы миграции также чувствительны, в различной степени, к изменениям окружающей среды и климата, поскольку в Кыргызстане зависимость жизнедеятельности от сельского хозяйства, которое, в свою очередь, зависит от окружающей среды и климата, является высокой.

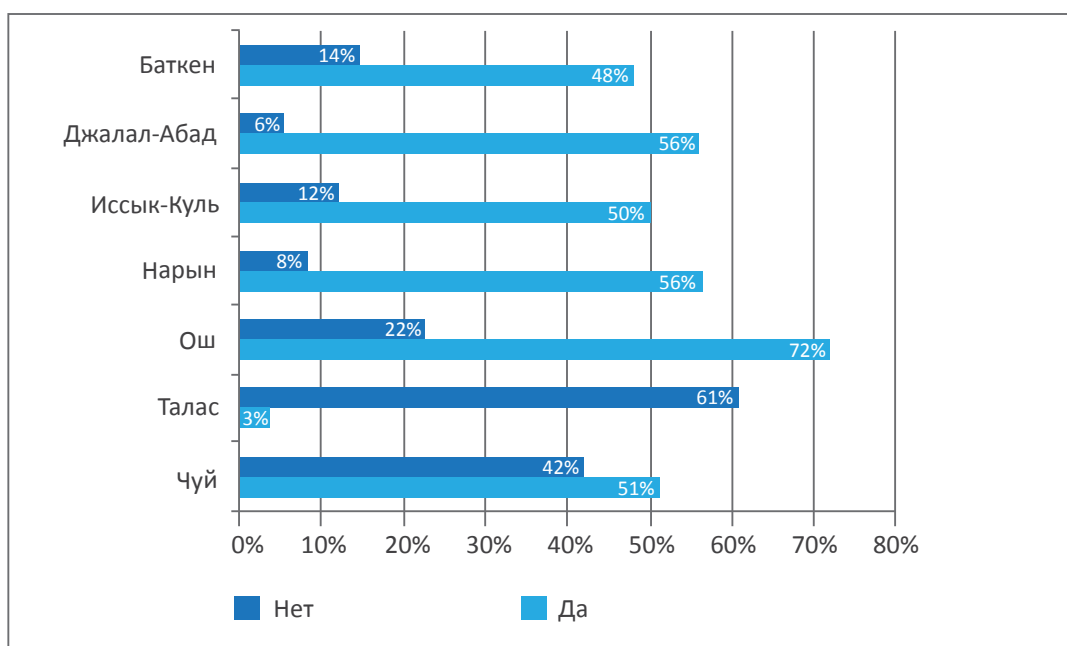
5.2. РОЛЬ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РЕШЕНИИ МИГРИРОВАТЬ: ВОСПРИЯТИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ

Одной из главных целей данного исследования является выявление роли окружающей среды в миграционном процессе, и в частности, в принятии решения мигрировать, а также рассмотрение восприятия местного населения, касающихся связи между миграцией и окружающей средой.

Общее восприятие условий окружающей среды

В первую очередь, полезно рассмотреть общее восприятие/представление населения об экологической ситуации местности, где они проживают, и проблемах, которые они испытывают. В ходе опроса, проведенного в рамках данного проекта, 67% опрошенного населения указало на то, что в населенном пункте, где они проживают, бывают проблемы окружающей среды. В региональном разрезе ответы респондентов распределились следующим образом (рис. 16). Преобладающее большинство опрошенного населения в Ошской области и больше половины опрошенных в Джалал-Абадской, Нарынской и Чуйской областях отметили о наличии природных проблем, тогда как 61% опрошенных жителей Таласской области указали на отсутствие экологических проблем.

Рисунок 16. Бывают ли в вашем населенном пункте природные проблемы?

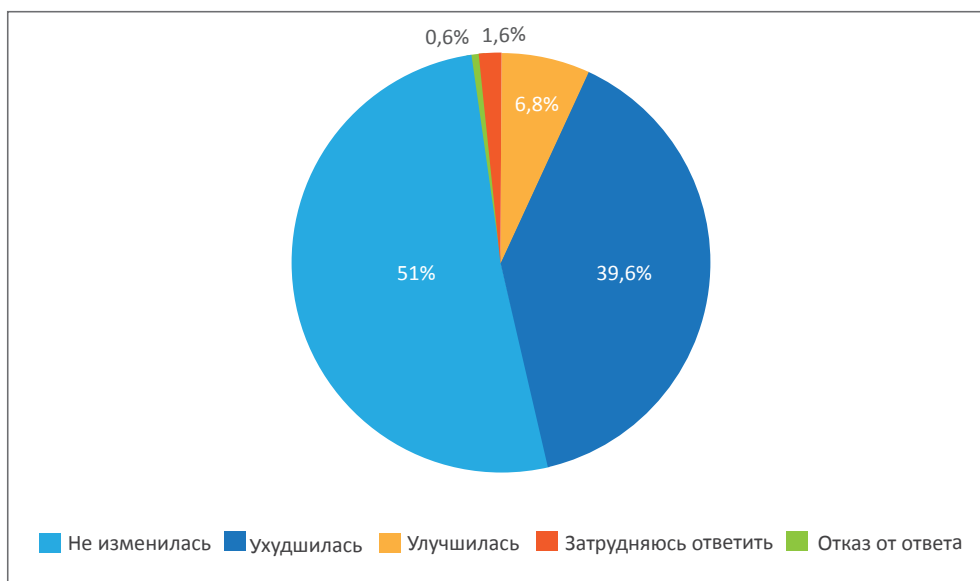

Результаты опроса также показали, что больше всего население сталкивается с проблемами дефицита воды и нерегулярной поставки воды (51%), наводнений, вызванных селями и повадками (29,3%), оползней (14,9%) и деградации сельскохозяйственных земель и пастбищ (3,9%). Жители южных областей

Кыргызстана больше всего жаловались на проявление селей и оползней, тогда как жители в северных регионах Кыргызстана отметили проблемы дефицита воды и деградации сельскохозяйственных земель и пастбищ, за исключением этих проблем, опрошенное население Чуйской области указали на промышленное или химическое загрязнение окружающей среды.

Кроме этого, 39,6% респондентов утверждают, что за последние 5 лет экологическая ситуация ухудшилась (рис. 17), и это ухудшение проявляется в появлении и увеличении числа природных катастроф, проблем с водой, деградации земель (эрозия почвы, засоление, истощение питательных веществ, загрязнение и т.д.) и промышленного или химического загрязнения.

Рис 17. Как вы думаете, как изменилась экологическая ситуация в вашем населенном пункте за последние годы (за последние 5 лет)?

Ухудшение экологической ситуации связано с увеличением числа скота, так например, эту причину высказывали 22,7% опрошенных людей, увеличением числа машин (18,5%), сельскохозяйственной деятельностью (15,6%), индустриальной, коммерческой активностью и строительством (6,6%) и другими антропогенными факторами. Кроме этого, участники фокус-групп дискуссий отметили вырубку лесов и кустарников, а также проблемы с утилизацией бытовых отходов среди причин ухудшения экологической ситуации.

«По-моему, мы сами делаем много отрицательного влияния на природу. Например, у нас была проблема коз, и с тех пор как мы уменьшили поголовье коз, на деревьях появились ветки».

Житель села Кызыл-Туу

В ходе опроса 28% респондентов высказали оптимистическое мнение по поводу экологической ситуации в последующие 5-10 лет, тогда как 20% опрошенных пессимистично отнеслись и сказали, что экологическая ситуация ухудшится (Рис. 18). Кроме того, опрошенное женское население оказалось более оптимистичным, так как больше женское население, нежели мужское, высказало мнение в сторону улучшения экологической ситуации.

Рис 18. Как вы думаете, изменится ли экологическая среда (природа) в вашем селе в последующие 5-10 лет?

В региональном разрезе, большое количество опрошенных в Таласской, Ошской, Баткенской, Джалал-Абадской и Чуской областях отметили, что экологическая ситуация не изменится, и сравнительно большее количество респондентов в Баткенской, Джалал-Абадской и Таласской областях склонялись к мнению о том, что ситуация улучшится в последующие 5-10 лет. Наиболее оптимистичными в этом вопросе оказались опрошенные жители Иссык-Кульской области, где половина респондентов указали на улучшение экологической ситуации, тогда как наиболее пессимистичными были жители Нарынской области, где 45,3% отметили ухудшение экологической ситуации в ближайшем будущем.

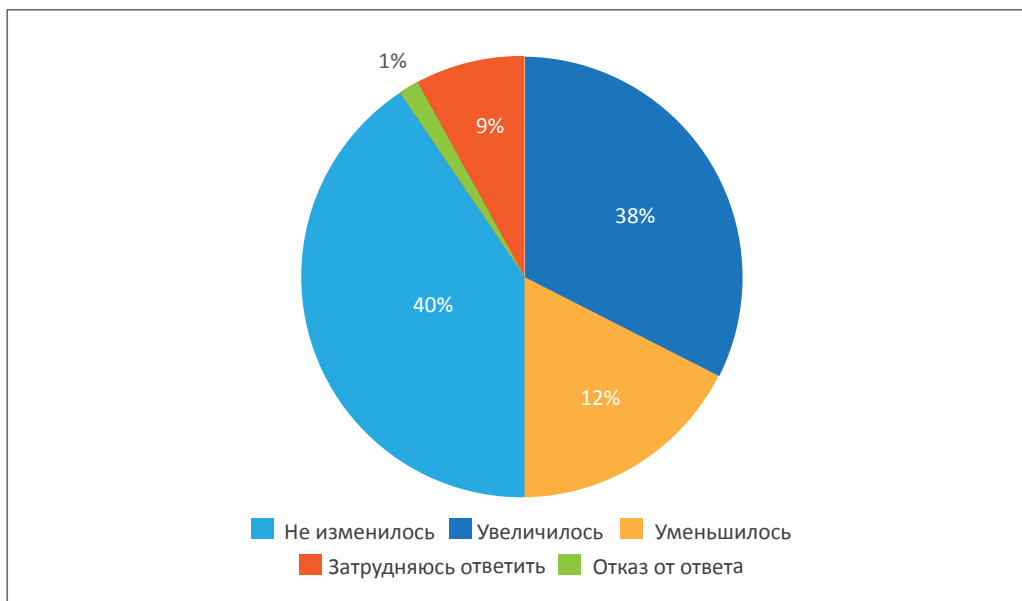
Восприятие динамики и причин миграции населения

В ходе исследования также было важно рассмотреть восприятие сельского населения о динамике и причинах миграции. В то же время было интересно посмотреть на факторы, влияющие на принятие решения мигрировать или не мигрировать.

Среди опрошенного населения была отмечена низкая подвижность, так как 81,8% из них ранее не переезжали с места своего проживания. Остальные респонденты, отметившие переезд домохозяйства или же члена домохозяйства, указали на причины социально-экономического характера, причины, связанные с проблемами окружающей среды, конфликты и наличие родственников на месте переезда. Между тем, более 28% опрошенных отметили, что имеют родственников, которые переехали/мигрировали из данного населенного пункта. Родственники мигрировали в другую страну (65,9%) и в города республики (29,2%) в поисках работы, высоких заработков с целью улучшения жизненных условий, на учебу, по семейным обстоятельствам, а также из-за таких природных факторов, как засуха, дефицит воды и стихийные бедствия.

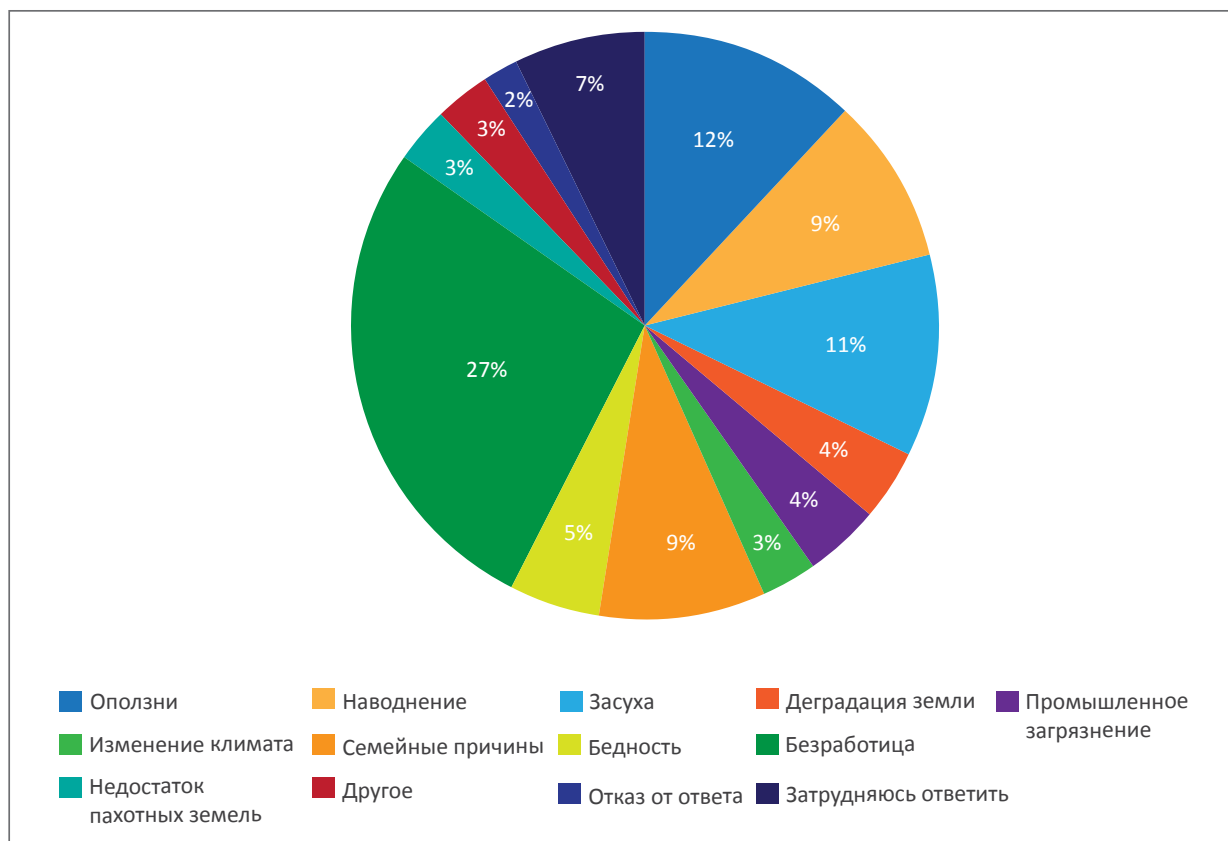
Около 48% респондентов считают, что много людей уезжает из села и 38,4% опрошенных утверждают, что динамика миграции выросла за последние 5 лет (Рис. 19). К тому же 15,4% опрошенных отметили, что природные катаклизмы/климатические проблемы являются причиной переезда/миграции людей.

Рисунок 19. Как изменилось количество людей, переезжающих/ мигрирующих из вашего села за последние 5 лет?

Среди причин, побуждающих односельчан мигрировать, были выделены как социально-экономические, так и причины, связанные с окружающей средой. (Рис. 20). Следует отметить, что при опросе респонденты присвоили большую степень важности таким проблемам окружающей среды, как оползни, наводнения (сели и поавдки), деградация земель и засуха.

Рисунок 20. Как вы считаете, какие причины побуждают людей из вашего села мигрировать?

Своего рода парадоксом исследования стал тот факт, что, несмотря на то, что преобладающее большинство респондентов указали на наличие экологических проблем и около 40% опрошенных отметили ухудшение экологической ситуации в населенном пункте, где они проживают за последние 5 лет, 78% опрошенного населения все-таки не решились бы переехать из текущего места жительства. Такой ответ респондентов в основном объяснялся такими факторами, как связь населения с местом проживания (земля родителей и предков) и экономическими причинами, как трудоустройство и наличие имущества.

В то же время среди факторов, которые могли бы повлиять на решение респондента мигрировать, факторы окружающей среды играют значительную роль. В частности, среди таких факторов 9% опрошенных отметили наводнение (сели и повадки), 11% – засуху и 12% – оползни. Немаловажную роль, по мнению респондентов, также играют деградация земель (4%), промышленное загрязнение (4%) и влияние изменения климата (3%). Среди социально-экономических факторов больше всего были отмечены безработица (27%), семейные причины (9%) и бедность (5%), тогда как политические факторы, как конфликты в сообществе (0,8%) или конфликты на религиозной почве (0,4%), играют минимальную роль в принятии решения мигрировать.

В результате проведенных фокус-групповых дискуссий также выявлено, что существующие проблемы в окружающей среде, такие как деградация земель и пастбищ, подтопления и засоление почв, засуха и нехватка воды и, как следствие этих процессов, отсутствие дохода от земледелия, способствует решению мигрировать. Так, например, в селе Чолпон Кочкорского района официально на учете стоит 617 домохозяйств, но фактически проживает менее 400, так как из-за трудностей возделывания земли, дефицита пастбищ и безработицы многие пребывают в съемных квартирах в Бишкеке и работают на наемных работах. Уехавшие не могут сдать в аренду свои земельные участки, так как они не востребованы из-за отсутствия воды. В Сузакском районе отметили, что в случае, когда фермеры получают низкие доходы от своей фермерской деятельности и не способны выплачивать кредиты, полученные на ведение сельского хозяйства, это приводит к трудовой миграции. Кроме этого, различные стихийные природные явления, некоторые из которых также вызваны антропогенным воздействием на природу, вынуждают людей мигрировать. Так, например, в селе Кыржол Сузакского района риски, вызванные оползнями и селевыми потоками, а также нехватка земли, безработица и неразвитость социальной инфраструктуры являются причинами миграции.

Сенсибилизационный материал в Джалал-Абадской области: "Враг природы является врагом народа"

Наибольшее предпочтение для места переезда респонденты отдают городу Бишкек и близлежащим к нему пригородным и сельским населенным пунктам. В региональном разрезе более высокие показатели такого предпочтения были даны респондентами Таласской (50%), Нарынской (48,4%), Ошской (23,7%) и Иссык-Кульской (19,4%) областей. В случае переезда многие также предпочитают переселиться внутри одного района или одной области или же в городские центры.

Таким образом, результаты исследования показали, что проблемы окружающей среды оказывают как прямое, так и косвенное влияние на переселение/миграцию людей. Они очень часто тесно связаны с другими факторами миграции. К примеру, жители опрошенных сел очень часто называли социально-экономические причины трудовой миграции, такие как безработица, низкий доход от сельского хозяйства и нехватка земельных участков. При более детальном обсуждении этих причин выявлялись так называемые скрытые факторы, которые относились к проблемам окружающей среды, в числе которых находились эрозия почв, подтопление и засоление земель, деградация пастбищ, засуха и проявления изменения климата, а также потеря земельных участков из-за селей, оползней и наводнений.

Как мы увидим ниже и в рамках данного отчета, социально-экономическая динамика, способствующая миграции, иногда частично вызвана экологическими факторами, даже если косвенным и «скрытым» образом. Эти движущие силы миграции также чувствительны в различной степени к изменениям окру-

жающей среды и климата, поскольку в Кыргызстане зависимость жизнедеятельности от сельского хозяйства, которая, в свою очередь, зависит от окружающей среды и климата, является высокой.

5.3. СПОСОБНОСТЬ АДАПТИРОВАТЬСЯ И УЯЗВИМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ К ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ФАКТОРАМ

После проведения исследования чувствительности имеющихся движущих факторов миграции к различным экологическим явлениям, следующим шагом является понимание того, в какой степени физические лица и домохозяйства в Кыргызстане уязвимы (или, напротив, обладают адаптивной способностью) к экологическим факторам, потенциально влияющим на их решения по миграции, и каковы определяющие факторы этой уязвимости и адаптируемости.

Фокус-групп дискуссии и интервью, проведенные в Нарынской, Джалал-Абадской и Иссык-Кульской областях, показали очевидность того факта, что большинство населения в разной степени уязвимо к различным экологическим факторам. Это главным образом происходит вследствие того, что стратегии жизнеобеспечения большинства домохозяйств крайне зависимы от их непосредственной окружающей среды. Однако физические лица и домохозяйства не одинаково реагируют на данные экологические факторы. Действительно, влияние экологических факторов на решения по миграции опосредовано сложной совокупностью социально-экономических переменных, таких как гендер, возраст, доход, состав домохозяйства, образование и другие социально-экономические ценности. Определение и понимание этих переменных является наиважнейшим для разработки эффективной политики. Данный раздел, таким образом, изучает основные факторы уязвимости и адаптируемости населения к экологическим факторам.

Стратегии жизнеобеспечения и зависимость и диверсификация жизнедеятельности

Качественные данные показали, что наиболее важный фактор, влияющий на уязвимость и адаптируемость физических лиц и домохозяйств к воздействующим на миграцию экологическим явлениям, связан со стратегиями жизнеобеспечения, а более конкретно с зависимостью или разнообразием в деятельности, приносящей доход. Проще говоря, высокая зависимость стратегий жизнеобеспечения от окружающей среды и незначительное разнообразие деятельности, приносящей доход, увеличивают уязвимость перед экологическими изменениями и шоками, таким образом, повышая роль окружающей среды в принятии решений по миграции. И наоборот, когда стратегии жизнеобеспечения в меньшей степени учитывают окружающую среду, или когда они включают более широкий круг деятельности, приносящей доход, адаптируемость к экологическим изменениям и шокам становится выше и, таким образом, экологические факторы играют менее важную роль в принятии решений по миграции.

Данный факт становится очевидным при региональном сравнении воздействия похожих явлений на жизнедеятельность. К примеру, в селах Нарынской области респонденты упоминали, что на их стратегии жизнеобеспечения влиял ряд экологических явлений, произошедших за последние несколько лет, в том числе засуха, нехватка поливной воды, засоление сельскохозяйственных земель и деградация пастбищ. Основным последствием этих совокупных явлений является резкое сокращение производства кормов, предназначенных для животноводства. Учитывая то, что в сельских районах Нарына стратегии жизнеобеспечения главным образом основаны на производстве животноводческой продукции, это привело к серьезным последствиям для жизнедеятельности населения. Например, респондент сообщил, что:

«В нашем селе нашей главной хозяйственной деятельностью является скотоводство. Но у нас нет достаточно травы и зерна, чтобы надлежащим образом кормить наших животных. Это происходит из-за проблем с поливной водой. Если мы будем выращивать больше скота, тогда у нас возникнут проблемы с их кормлением и нам нужно будет закупать траву и зерно, вместо того, чтобы использовать то, что мы производим сами. Это заставляет нас продавать наш скот по очень низкой цене».

Мы можем отметить вариации схожих проблем, различающихся по масштабу и интенсивности во многих исследованных селах. Тем не менее, несмотря на схожесть этих базовых «неопровержимых фактов», уязвимость населения перед ними сильно различается. К примеру, сельские жители Иссык-Кульской области (и в меньшей степени Джалал-Абадской области), несмотря на сравнительно большую зависимость от домашнего скота, также осуществляют такие виды экономической деятельности, как туризм, небольшое садоводство, молочное производство и переработку и другие. Напротив, стратегии жизнеобеспечения в Нарынской области являются менее диверсифицированными. Следовательно, уязвимость нарынских сельских жителей перед долгосрочными экологическими проблемами выше, чем в исследованных селах других областей, что делает их более склонными к экологически обусловленной миграции.

Другими словами, зависимость жизнедеятельности от нескольких видов сельскохозяйственной деятельности, таких как животноводческое производство, является, как правило, фактором, повышающим уязвимость перед экологическими явлениями, воздействующими на миграцию. Однако с целью преодоления и адаптации к экологическим проблемам некоторые сельчане начали диверсифицировать свою стратегию жизнеобеспечения. Например, село в Нарынской области начало разводить кур для смягчения проблем, с которыми оно столкнулось при осуществлении своих традиционных стратегий жизнеобеспечения. В селе из Иссык-Кульской области респонденты отметили тот факт, что они могут продавать молоко молочным предприятиям, что помогает им справиться с проблемами, связанными с другими видами сельскохозяйственной деятельности, приносящей доход. Таким образом, в противоположность к зависимости от нескольких видов деятельности, разнообразие видов приносящей доход деятельности является фактором, содействующим адаптивности и стойкости перед экологическими явлениями, воздействующими на миграцию. Продвижение мер, направленных на диверсификацию деятельности, приносящей доход, таким образом, является важной частью наших рекомендаций (см. раздел 8).

Общественная инфраструктура и социальные услуги

Другой важный фактор, способствующий уязвимости населения, относится к общественной инфраструктуре и предоставлению социальных услуг, таких как доступ к чистой и безопасной питьевой воде, достаточному объему поливной воды, асфальтированным дорогам и наличию соответствующих школ, детских садов и медицинских центров.

В некоторых случаях инфраструктурные проблемы напрямую приводят к трудностям в сфере окружающей среды и здоровья. Например, жители сел в Иссык-Кульской и Джалал-Абадской областях отметили, что отсутствие асфальтированных дорог вкупе с резким ростом за последние годы числа автомобилей и периодами засушливого климата создает большое количество пыли в атмосфере, что, в свою очередь, приводит к росту заболеваний органов дыхания.

Другим наглядным примером того, как инфраструктура может привести к проблемам здоровья, обусловленным экологией, может послужить исследованное село Иссык-Кульской области, в котором сельчане выявили, что плохое качество питьевой воды являлось пагубным для их общего состояния и здоровья. Они заметили, что это произошло вследствие неудовлетворительного технического обслуживания сельской скважины. Некоторые сельчане хотели собрать деньги для коллективного решения данной проблемы путем сооружения новой скважины с помощью более совершенных материалов и технологий. Однако некоторые жители отрицательно отнеслись к инициативе, заявляя, что «мы пили из этой скважины всю свою жизнь, наши дедушки и бабушки пили из нее, и мы тоже будем из нее пить». Интересно отметить, что упомянутые мотивы сохранять статус-кво частично обусловлены культурой, традицией и историческими корнями. Тем не менее реальные причины отказа поддержать данную инициативу, скорее всего, являются экономическими, поскольку многие сельчане не имеют средств для внесения финансового вклада в ее осуществление. Проблемы, связанные с нехваткой чистой и безопасной воды, также остро ощущаются во многих селах, в которых проводилось исследование, особенно в Кочкорском районе (Нарынской области) и Сузакском и Аксыйском районах (Джалал-Абадской области).

В вышеуказанных случаях проблемы, связанные с окружающей средой и здоровьем, вызваны не самой окружающей средой. Скорее, их влияние на благосостояние населения усугубляется и повышается неадекватностью общественной инфраструктуры. Чаще всего, связь между общественной инфраструктурой и экологическими проблемами не является прямой и очевидной. В самом деле, во многих случаях соответствующее предоставление социальных услуг, таких как здравоохранение и образование, во многом способствует повышению адаптируемости к экологическим изменениям и шокам. К примеру, улучшение образования в контексте материальной базы, человеческих ресурсов, образовательных программ в сельских районах могло бы способствовать развитию необходимых знаний и навыков для экономической диверсификации, которая, как показано выше, является основным фактором адаптируемости к экологическим трудностям. Повышение и улучшение образовательных возможностей – в особенности, профессионально-технического образования – в сельских районах, следовательно, могло бы косвенно, но существенно повысить адаптационную способность населения к экологическим и климатическим изменениям в средне- и долгосрочной перспективе.

Социальные, демографические и экономические характеристики

В дополнение к вышеупомянутым, качественные и количественные данные продемонстрировали, что ряд социальных, демографических и экономических характеристик физических лиц и домохозяйств также вносит вклад в их уязвимость и адаптируемость.

Возраст. Возраст играет значительную роль при определении уязвимости и адаптируемости людей к экологическим явлениям, влияющим на миграцию. Как и следовало ожидать, мы обнаружили, что пожилые люди в сельских районах в меньшей степени способны адаптироваться к экологическим и климатическим изменениям. Например, пожилая русская женщина, проживающая в небольшом селе Иссык-Кульской области, с которой мы провели интервью, отметила, что, несмотря на ухудшающиеся условия окружающей среды, главным образом вследствие нехватки и плохого качества водных ресурсов, она решила, что лучше оставаться в своем селе, чем мигрировать куда-либо. Она аргументировала тем, что «в городе нет работы, и мы можем умереть с голоду». Она добавила, что маленький сад, которым она владеет в ее селе, позволяет ей удовлетворить ее основные потребности в питании. Таким образом, ее возраст сужает ее потребности и амбиции, а также ее способность адаптироваться к новой жизни на новом месте.

Пожилый возраст также отрицательно влияет на адаптационную способность людей в том смысле, что он ограничивает использование ими одной из основных адаптационных стратегий к экологическим факторам, влияющим на жизнедеятельность, а именно, трудовой миграции. Действительно, международная трудовая миграция (в основном, в Россию) наиболее доступна для молодых мужчин, поскольку работа там часто заключается в использовании физического труда. Поэтому работодателям чаще всего требуются молодые мужчины, которые могут выдержать суровые трудовые и жилищные условия. Это существенно повышает уязвимость пожилых людей, потому что они становятся заложниками ситуации, когда, с одной стороны, у них нет хорошей возможности зарабатывать себе на хлеб дома из-за экологических и других факторов, а с другой стороны, они не могут использовать трудовую миграцию в качестве стратегии адаптации. Как сказал пожилой мужчина-респондент:

Школьники в Джиргатальской области

«Они говорят мне, что я слишком стар для трудовой миграции в Россию. В России они не нанимают на работу тех, кому больше 50 лет или даже моложе. Если бы я был моложе, то я бы уехал в Россию, потому что я хочу иметь достойную жизнь и помочь моим детям и внукам».

Напротив, более молодые респонденты, особенно молодые мужчины, заявили, что они готовы мигрировать на временной или постоянной основе, внутри страны или за рубеж для того, чтобы адаптироваться к неблагоприятным экологическим условиям, влияющим на их жизнедеятельность. Это явление будет рассматриваться более подробно далее в данной главе.

На другом конце возрастного спектра дети зачастую косвенно страдают от миграции, поскольку один или оба родителя могут мигрировать в поисках работы из-за нехватки возможностей жизнедеятельности. Действительно, интервью и обсуждения, проведенные с членами общин во время данного исследования, указали на тревожную проблему «покинутых детей». В результате многие дети растут без достаточного присутствия родителей, а в некоторых случаях подвергаются физическому, сексуальному и эмоциональному насилию со стороны своих родственников. Школьная учительница в исследованном селе упомянула, что в ряде случаев родители, работающие в России или Казахстане, не видят своих детей по несколько лет из-за недостатка финансовых средств для поездки домой. Она утверждала, что:

«...имеется 17 детей, которые живут со своими дедушками и бабушками. Поскольку большинство из них пожилого возраста, они не могут хорошо заботиться о детях. Отсутствие родителей отрицательно влияет на детей. Они быстро устают, не владеют социальными и коммуникационными навыками и плохо учатся в школе».

Чаще всего это пожилые люди – дедушки и бабушки – кто должен заботиться о детях, родители которых уехали в трудовую миграцию. В их возрасте, с психологической, эмоциональной и финансовой точек зрения, это часто является трудным. В нескольких интервью и обсуждениях с членами общин дедушки и бабушки упоминали, что с ними живет около 4 или 5 внуков из-за отсутствия родителей, которые работают в России или где-то еще. Кроме того, общество Кыргызстана в последнее время стало свидетелем многочисленных газетных материалов о детях мигрантов, которые стали жертвами физического и сексуального насилия со стороны своих родственников.

Это явление, конечно, не является результатом экологических факторов. Тем не менее, как это было продемонстрировано ранее, данные факторы, оказывая отрицательное влияние на стратегии жизнедеятельности, доход домохозяйств и, следовательно, на миграционное поведение, вносят косвенный, но конкретный вклад в такие социальные проблемы, как «явление покинутых детей».

Гендер. В дополнение к возрасту гендер также является ключевой характеристикой, определяющей уязвимость и адаптируемость. Женщины – и те, которые вовлечены в трудовую миграцию, и те, которые «остались», в то время как их мужья находятся за границей – являются, как правило, более уязвимыми, чем мужчины. К примеру, участники фокус-групп дискуссий и респонденты интервью указали, что женщины, вовлеченные в трудовую миграцию, чаще становятся жертвами различных форм сексуальной или трудовой эксплуатации.

С другой стороны, женщины, которые остались в селе, в то время как их мужья находятся за границей в связи с работой, часто сталкиваются с бременем воспитания детей и выполнения домашней работы одной, практически без поддержки. Такое положение иногда усложняется нерегулярностью и недостаточностью денежных переводов, отправляемых домой их мужьями, работающими за рубежом, что затрудняет поддержание достойного уровня благосостояния.

С целью дальнейшего освещения того, каким образом гендер связан с повышением уязвимости, стоит упомянуть пример Таджикистана, другой основной страны происхождения трудовой миграции в регионе, даже несмотря на то, что его ситуация отличается от Кыргызстана. На самом деле, в Кыргызстане трудовыми мигрантами являются и мужчины, и женщины, в то время как в Таджикистане трудовая миграция является преимущественно мужской. В последнем случае женщины представляют наиболее уязвимую группу, потому что они обычно «остаются» и, таким образом, становятся крайне зависимыми от денежных переводов от их мужей, зарабатывающих на хлеб за границей. Более того, во многих случаях таджикские мужчины «разводятся с помощью СМС» и снова женятся в России, таким образом, бросая жену в трудном положении. Этот вопрос является менее острым в Кыргызстане, но недавние сообщения в СМИ продемонстрировали, что такие явления, к сожалению, существуют.

Социальные сети. Активные профессиональные и семейные сети помогают людям бороться с последствиями стихийных бедствий и прогрессирующими экологическими факторами, влияющими на жизнедеятельность. К примеру, недавнее этнографическое исследование выявило, что социальные сети многих русских, проживающих за пределами столицы, ослабли вследствие масштабного отъезда этнических русских после распада Советского Союза (Уметбаева 2015). Те, кто остался, редко получают финансовую и практическую помощь от родственников для содействия в борьбе с экологическими проблемами. С другой стороны, людям с большими семьями и профессиональными сетями намного легче извлечь пользу из такой помощи, развивать альтернативную деятельность, приносящую доход, и, следовательно, лучше адаптироваться к экологическим и климатическим изменениям.

Таким образом, существуют различные виды групп, наиболее уязвимых перед экологическими проблемами и связанной с ними миграцией. Как правило, к ним относятся те, чей возраст (молодые или пожилые), слабые социальные сети и недостаточный экономический и культурный капитал не позволяют использовать трудовую миграцию в качестве стратегии адаптации для преодоления экологических проблем, отрицательно влияющих на их жизнедеятельность. Миграция как экономическая стратегия не доступна для каждого и является главным образом осуществимой для людей соответствующего возраста, пола, социально-экономического статуса, способности быстро обучаться новым навыкам, а также тем, кто обладает различными видами ресурсов (социальными, культурными и экономическими).

5.4. ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ В КАЧЕСТВЕ СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ

Настоящий анализ выделил важный факт о том, что внутренняя и международная трудовая миграция является одной из основных стратегий адаптации к экологическим проблемам и, в более общем смысле, к безработице в сельских общинах Кыргызстана. Когда на жизнедеятельность и доход отрицательно влияют экологические и другие факторы, обычной стратегией для одного или нескольких членов домохозяйства является поиск работы там, откуда они могут посылать деньги домой.

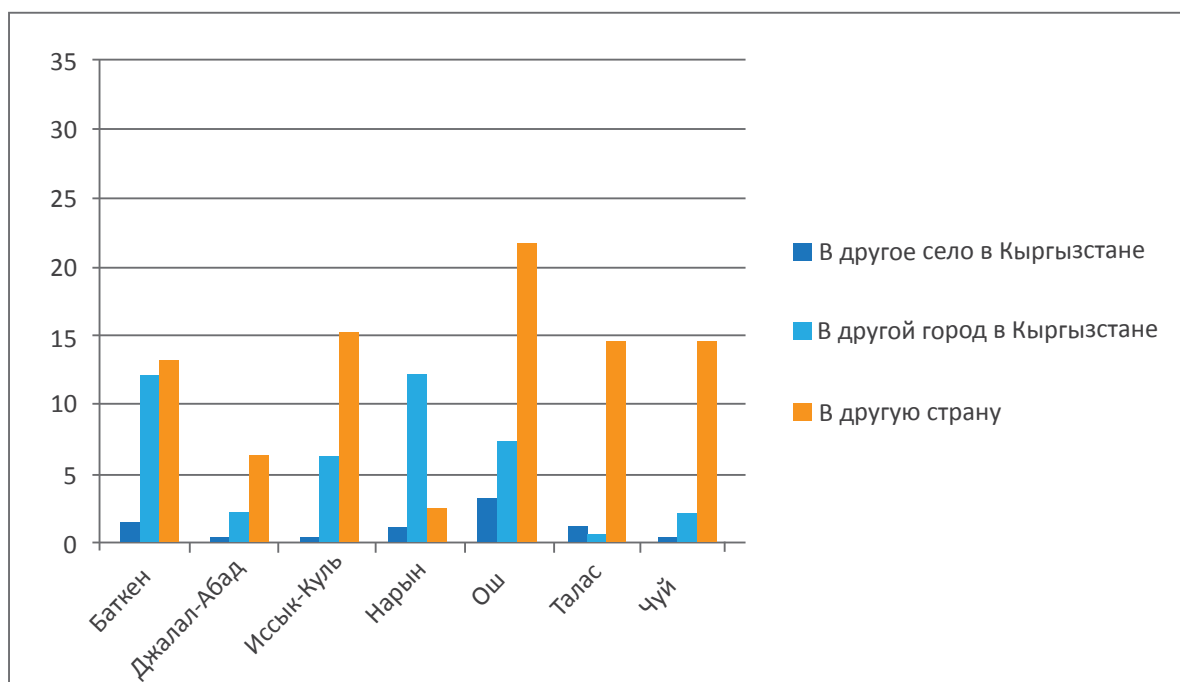
Качественные данные показали, что внутренняя миграция представляет собой важную стратегию адаптации к экологическим проблемам. Большинство внутренних миграционных потоков (в особенности в северных регионах страны) направлено в Бишкек и его окрестности, где внутренние мигранты оседают на временной или постоянной основе в поисках работы. В дополнение к этим потокам «север-север», люди из южных районов Кыргызстана также мигрируют в города Ош, Джалал-Абад и другие.

Нарынская область представляет собой наглядный пример экологически обусловленной внутренней миграции. Например, многие люди из Ак-Талинского района пытаются купить землю и дома в Чуйской или Иссык-Кульской областях из-за суровых условий окружающей среды в регионе, таких как высокогорье, долгие и холодные зимы, а также проблемы, связанные с животноводством (в основном, деградация пастбищ и проблемы, связанные с водой). Там молодые люди, которые накопили капитал благодаря предыдущему опыту трудовой миграции, часто имеют намерение уехать из региона. Таким образом, респонденты упомянули, что трудовая миграция не способствует региональному развитию, поскольку многие люди пытаются уехать навсегда после того, как они накопят достаточный капитал. Существует такое убеждение, что «лучше построить дом в Бишкеке, чем здесь». Те, кто остаются, часто являются бедными людьми, которые пасут скот тех, кто мигрировал. Согласно респонденту, «люди, которые уезжают, оставляют свой скот, землю и кошары в Ак-Талаа, поскольку невозможно все забрать с собой, и бедные люди остаются пасти их». Это указывает на тот факт, что самыми уязвимыми людьми необязательно являются не те, кто мигрируют, а те, кто остаются.

Как бы ни была важна внутренняя миграция для экономической и социальной жизни страны, результаты опроса демонстрируют, что международная трудовая миграция безусловно является преобладающей тенденцией (см. Рисунок 21, показывающий динамику миграции в разбивке по регионам). В самом деле, мы можем наблюдать, что наиболее частым пунктом назначения трудовой миграции (во всех регионах, за исключением Нарынской области) является граница (в основном, Россия и Казахстан).

Ошская область занимает ведущее положение по доле международных трудовых мигрантов, в то время как Нарын является единственным регионом, в котором миграция в другие города Кыргызстана превышает миграцию за рубеж.

Рисунок 21. Куда мигрировали члены вашего домохозяйства?

Одной из основных причин миграции во всех изучаемых общинах является отсутствие работы и сокращающиеся возможности для земледелия, садоводства и животноводства из-за экологических факторов. Как сказала во время интервью женщина из Иссык-Кульской области:

«Многие люди уехали в Россию. Зачем оставаться здесь, если нет работы? Раньше здесь был колхоз и все в нем работали. С тех пор как он распался, существует большая проблема безработицы в селе. Мы можем работать только на полях, но урожая недостаточно из-за проблем с поливной водой. Также сегодня молодежь не хочет работать на полях».

Мужчина-респондент из того же села сказал, что он может заработать двадцать тысяч рублей за один месяц в России. Для сравнения, дома он обычно зарабатывал такую же сумму за один сезон сбора урожая (несколько месяцев). Таким образом, очевидно, что многие фермеры из Иссык-Кульской области и других регионов Кыргызстана не получают достойного дохода от сельского хозяйства.

По мнению сельских жителей, с которыми были проведены интервью, важной причиной этого является отсутствие рынка и информации для ведения ими сельскохозяйственного бизнеса. Действительно, многие зависимые от сельского хозяйства респонденты упоминали, что им требуется больше информации о наиболее прибыльной сельскохозяйственной продукции, использовании удобрений, тенденциях сельскохозяйственных рынков, технических средствах для борьбы с болезнями фруктовых и овощных культур и деревьев и т.д. Вместе с этим те, кто в значительной степени зависят от животноводства (главным образом в Нарыне и в южных регионах страны), отмечали необходимость строительства предприятий по переработке мясной и молочной продукции, которые способствовали бы динамичному развитию экономики в сельских районах, значительно улучшили бы возможности для трудоустройства и, таким образом, содействовали бы сокращению безработицы и необходимости в международной трудовой миграции.

Таким образом, оптимизация сельскохозяйственного сектора, улучшение ирригационных инфраструктур, помощь в сфере рыночных стратегий для фермеров и животноводов, наряду с инициативами, продвигающими диверсификацию приносящей доход деятельности, представляются в качестве необходи-

мых условий для борьбы сельского населения Кыргызстана с экономическими трудностями, отчасти вызванными экологическими факторами. В свою очередь, подобные меры будут способствовать сокращению отрицательных последствий высокой зависимости от трудовой миграции (см. ниже для более подробного обсуждения данных проблем).

Как люди мигрируют? Ресурсы, используемые для миграции

Респонденты дали ясно понять, что международная трудовая миграция считается инвестицией, поскольку транспортные расходы и проживание за рубежом часто представляют собой значительные затраты для сельских жителей Кыргызстана.

Согласно результатам опроса и качественным данным, большинство трудовых мигрантов использует свои собственные сбережения, чтобы мигрировать. Иные используют денежные переводы от других мигрирующих членов домохозяйства, берут кредиты или даже продают свой дом (см. рис. 22). Следует отметить, что получение кредитов для финансирования международной трудовой миграции часто представляет собой значительный риск, поскольку некоторым мигрантам, которые рассчитывают выплатить кредит с помощью зарплаты, полученной в местах назначения, не удастся добиться этого, что создает порочный круг задолженности, который отрицательно влияет на благосостояние физических лиц и домохозяйств.

Рисунок 22. В случае, если вам необходимо будет мигрировать, каким образом вы бы нашли деньги для этой цели?

Социальные связи (родственники, соседи, друзья, знакомые и т.д.) играют важную роль при принятии решения о месте назначения и оценке возможностей трудоустройства. Многие обращаются за информацией и рекомендациями к своим знакомым по поводу возможностей нахождения работы в России или где-либо еще. Как отметил респондент лет сорока: «В наши дни, в эру технологий нам просто нужно позвонить им [нашим знакомым], справиться об их здоровье, затем о работе и зарплате, а потом решить поехать туда или сюда».

В некоторых случаях принятие решений по миграции планируется более тщательно. К примеру, несколько молодых респондентов упомянули, что, для того, чтобы поехать в Южную Корею или Турцию и найти возможности прибыльной и интересной работы, они проходят языковые и профессионально-технические курсы в течение нескольких месяцев. Большинство тех, кто поступает подобным образом, являются молодыми неженатыми мужчинами, которые делают так после прохождения армейской службы.

Таким образом, международная трудовая миграция как стратегия адаптации не является доступной для всех, поскольку она представляет значительные первоначальные затраты, которые не каждый может себе позволить. В самом деле, большинство респондентов упоминало, что домохозяйства, живущие в

относительной бедности, не могут участвовать в подобной деятельности. Те, кто не владеет достаточными финансовыми средствами для поездки за границу, часто едут в Бишкек и другие города для временной или сезонной работы.

Оценка международной трудовой миграции в качестве стратегии адаптации

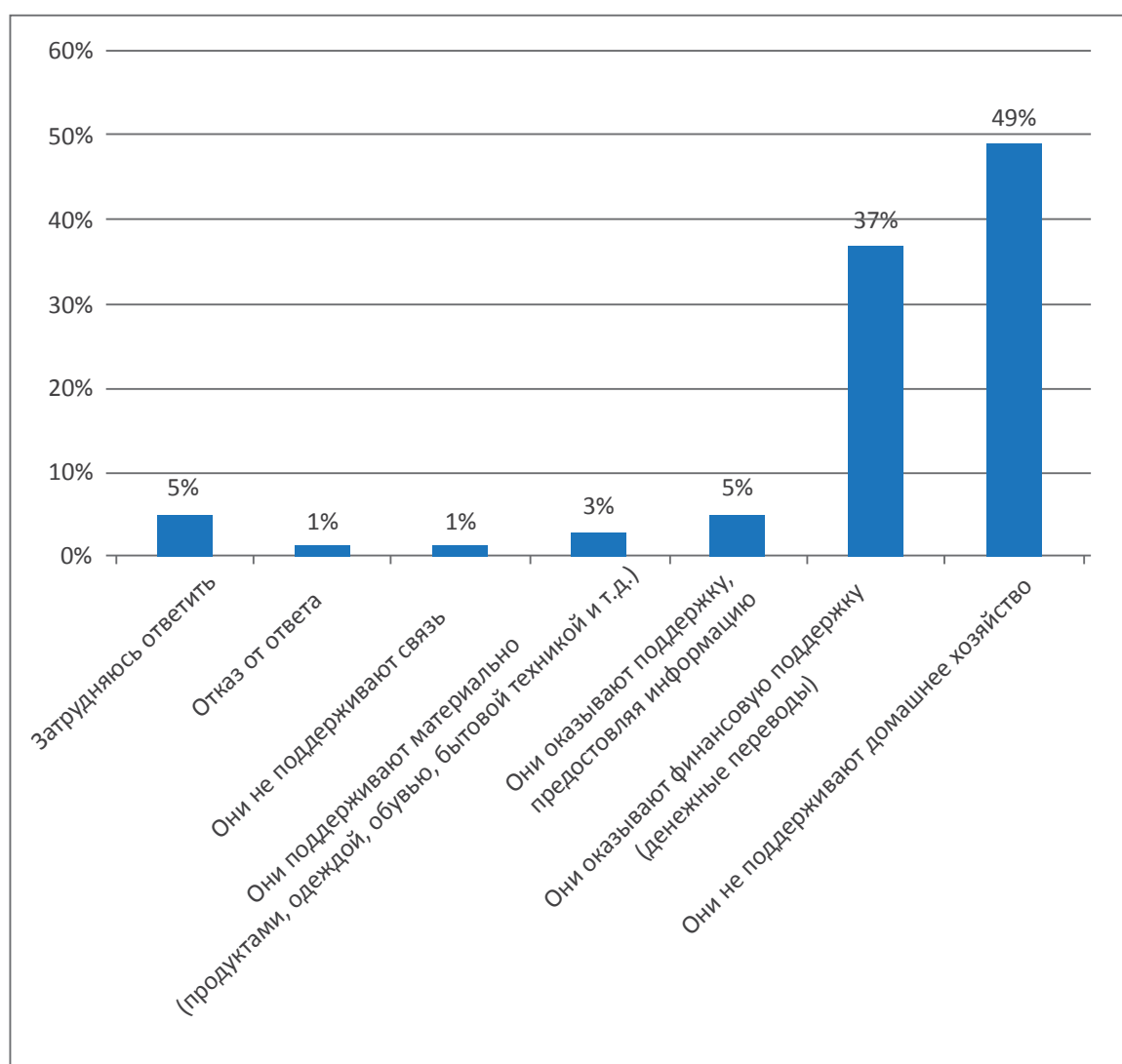
Теперь возникает вопрос об эффективности трудовой миграции в качестве стратегии адаптации к экологическим факторам. Являются ли международные трудовые мигранты успешными в целом? Если да, то каким образом их семьи используют денежные переводы, которые они посылают домой? Вносит ли трудовая миграция положительный вклад в развитие сельских районов Кыргызстана?

Прежде всего, можно сказать, что нет сомнений в том, что трудовая миграция – особенно, международная трудовая миграция – является прибыльной. Действительно, респонденты по всей стране были едины, утверждая, что мигранты в России могут зарабатывать намного больше, чем они могли бы заработать в своем селе. Тем не менее, каким образом используются эти ресурсы? Качественные данные показали, что респонденты, в основном, используют денежные переводы на покупку скота, машин, земли, для сбережения денег на свадьбу и строительства домов. Например, респондент из Джалал-Абада отметил: «Мои дочери и зятя купили земельные участки в селе Садовое и Мурас-Ордо [Бишкек] на деньги, которые они заработали в России».

Интересно отметить, что большинство респондентов не могло припомнить случая, когда кто-либо в их селе инвестировал денежные переводы в бизнес-проект. Вместе с тем большинство респондентов опроса (см. рисунок 24 ниже) ответило, что миграция не оказывает какого-либо значительного влияния на их села. На основе этого мы можем заключить, что респонденты не считают, что миграция может принести большие изменения, которые бы положительно повлияли на их общину посредством создания рабочих мест, развития инфраструктур и общего улучшения экономической жизни.

Весьма примечательно, что результаты опроса показывают, что представления о непосредственной выгоде трудовой миграции не настолько положительны, как мы предполагали. Рисунок 23 показывает ответы респондентов, касающиеся различных видов поддержки, которую они получают от членов своего домохозяйства, вовлеченных в международную трудовую миграцию. Большинство из них (49%) ответило, что члены их домохозяйства, которые мигрировали, совсем не оказывают помощи их домохозяйствам. Только 37% респондентов сказали, что они получают от них финансовую помощь.

Рисунок 23. Оказывают ли мигрировавшие члены домохозяйства помощь вашему домохозяйству?

Таким образом, исходя из имеющихся данных, представляется, что даже если международная трудовая миграция помогает сельчанам бороться с экологическими трудностями в незамедлительной и краткосрочной перспективе, она не вносит значительного вклада в развитие экономической жизни сельских районов на долгосрочной основе и не устраняет сами коренные причины международной трудовой миграции, которые часто представляют собой более худший сценарий, чем добровольный выбор.

Более того, хотя международная трудовая миграция иногда и является эффективной в качестве стратегии адаптации к экологическим проблемам, безработице и недостаточному доходу, она включает множество негативных аспектов для тех, кто в нее вовлечен. Многие мигранты сталкиваются с трудностями в своих местах назначения, которые часто носят бюрократический характер и связаны с регистрационными процедурами иностранных рабочих. Плохое знание русского языка некоторыми мигрантами еще более усложняет эту проблему. Например, респондент сообщил, что:

«Они [мигранты] не знают, где подать на регистрацию, и некоторые из них теряют свои документы. Более того, мигранты сталкиваются с трудностями из-за незнания языка в стране, где они работают».

Другие проблемы, с которыми сталкиваются трудовые мигранты за рубежом, включают в себя задержки при получении зарплаты, проблемы со здоровьем и торговлю людьми. Респондент с опытом международной трудовой миграции заявил, что:

«Только 60-70% мигрантов работают более или менее успешно, в то время как 30-40% не могут справиться и вынуждены вернуться домой. В настоящий момент пропало 2 мигранта из нашего села. Мигранты, которые работают в Казахстане, сталкиваются с проблемами оплаты, и некоторые из них становятся рабами. В большинстве случаев мигранты сталкиваются с такими проблемами из-за отсутствия у них информации».

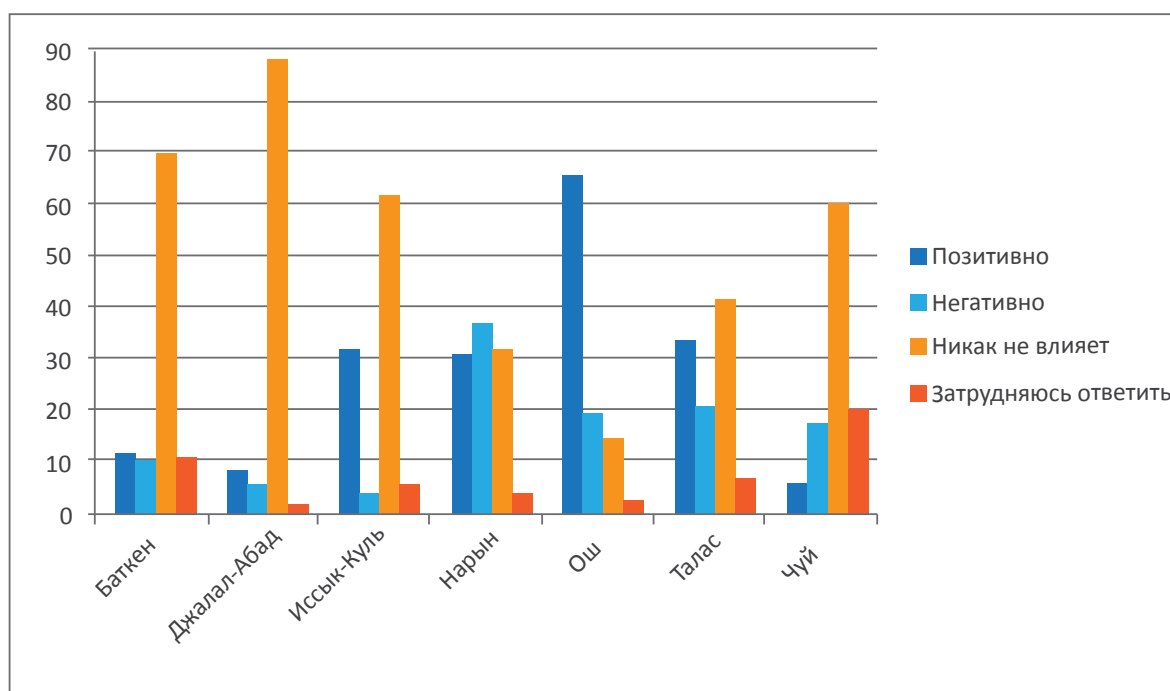
5.5. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМИ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫМИ АСПЕКТАМИ МИГРАЦИИ

Количественные и качественные данные, собранные во время данного исследования, показывают, что представления о роли миграции являются противоречивыми и неоднозначными. Согласно результатам опроса (см. Рисунок 24), число респондентов, которые считают, что миграция, в основном, положительно влияет на их общину, чуть больше (27%), чем тех, кто думает, что она оказывает отрицательное влияние (16%). Однако половина респондентов (50%) ответила, что миграция не оказывает никакого влияния.

Примечательно, что региональные различия в ответах весьма существенны. В Баткенской области только 11% респондентов настаивало на положительном влиянии миграции на их село, 10% – на отрицательном влиянии, в то время как 69% ответило, что она не оказывает никакого влияния. Аналогичными являются ответы в Джалал-Абадской области, где большинство респондентов (87%) считало, что миграция не имеет никакого влияния. Напротив, в Нарынской и Иссык-Кульской областях респонденты имеют более положительное представление о влиянии миграции на их общину (30 и 31%, соответственно). Однако в Иссык-Кульской области очень малое число людей (3%) настаивало на отрицательном влиянии, в то время как в Нарынской области эта доля составила 36%.

Чуйская и Ошская области отличаются от других регионов и представляют две крайности спектра мнений. В самом деле, в то время как в Оше большинство (65%) считает, что миграция включает положительный эффект на общины, только 5% в Чуйской области думают так же.

Рисунок 24. Каким образом миграция сельских жителей влияет на ваше село?

В дополнение к результатам опроса, качественные данные также показывают противоречивые взгляды на роль миграции. Неудивительно, что члены сельской общины отмечали, что два главных положительных аспекта миграции связаны с ростом финансовых средств домохозяйств и получением навыков и знаний во время миграции. Как отметила респондент-женщина:

«Миграция является положительной, потому что, когда они [мигранты] возвращаются в село, все получают выгоду от их знаний и навыков. Мы также улучшаем наши дома благодаря деньгам, которые они посылают».

Другой респондент упомянул, что:

«Молодежь сегодня трудолюбивая и умелая. В наши дни молодые люди могут делать все, что связано со строительными работами. Рынок ведет к этому. Они понимают, что им необходимо владеть различными навыками для того, чтобы участвовать в экономике. Они не просто учатся и ждут, что станут чиновниками. Они участвуют в миграции, потому что понимают, где они могут заработать деньги. Таким образом, они также помогают своим родителям».

Другим упомянутым положительным аспектом миграции является тот факт, что молодые люди могут раньше и легче стать независимыми, а также инвестировать в свое образование. В этом смысле миграция вносит вклад в преобразование структуры кыргызской семьи, в которой традиционная авторитарная роль родителей уменьшилась благодаря тому, что их дети теперь обладают большей самостоятельностью и свободой и могут в большей степени полагаться на самих себя. В Кыргызстане также меняются традиционные взаимоотношения «дети – родители» вследствие экономических возможностей, ставших доступными для молодежи благодаря миграции, поскольку все больше молодых людей сегодня без разрешения родителей принимают решение уехать для работы за границы.

Более того, респонденты отметили, что текущие экономические условия и миграционные тенденции заставляют людей более усердно работать. В целом они верят, что качество их жизни улучшилось по сравнению с началом девяностых, периодом резкого экономического спада в Кыргызстане. Как отметил один из сельских жителей: «Мы теперь живем лучше, потому что люди начали рассчитывать на самих себя. Стало лучше, чем в девяностые, потому что люди прилагают для этого все усилия». Тот же респондент констатировал, что домохозяйства, члены которых участвуют в трудовой миграции, теперь могут позволить себе построить новый дом или купить скот. Однако те домохозяйства, члены которых не могут или не желают мигрировать, не имеют таких преимуществ. Таким образом, мы можем быть свидетелями того, что вследствие роста мобильности населения в контексте рыночной экономики динамика неравенства в Кыргызстане возросла, даже в его самых отдаленных селах.

Заброшенный дом в Джалал-Абадской области

Согласно респондентам, внутренняя трудовая миграция включает ряд отрицательных аспектов для общин, главным из которых является уменьшение населения сельских районов. Например, респондент в Нарыне – регионе, в котором внутренняя миграция в Бишкек, как мы видели, является значительной – утверждал, что многие внутренние мигранты, несмотря на свое первоначальное намерение вернуться в свое село, пытаются купить земельный участок, построить дом и остаться в Бишкеке или его окрестностях. Он заявил, что:

«Они [мигранты] не возвращаются, потому что здесь нет работы [в Нарыне] и качество земли оставляет желать лучшего. Обычно только самый младший сын остается со своими родителями в семье, а другие пытаются осесть в городе. Из-за этого село не растет, а его население постепенно сокращается».

Таким образом, существует фактический феномен сокращения населения в некоторых селах Нарынской области, вызванный отсутствием возможностей трудоустройства и экологическими проблемами, связанными с животноводством, которое является основной стратегией жизнеобеспечения в этом регионе.

Вместе с тем, в результате миграции – или желания мигрировать – молодых и активных членов сельских общин существуют постоянные проблемы, связанные с нехваткой рабочей силы. Респондент из Нарынской области сказал, что:

«Многие молодые люди уехали из села. Когда нам нужна их помощь во время сбора урожая, нам приходится обращаться к ним, чтобы они могли нам помочь».

Глава села в Джалал-Абадской области описал аналогичную ситуацию:

«Недавно мы получили 3 тонны цемента и 400 килограммов арматуры от правительства для ремонта дороги в селе. Но проблема в том, что мы не можем найти людей в селе для физической работы по данному проекту, поскольку многие молодые люди мигрировали».

В заключение к предыдущим разделам можно утверждать, что в Кыргызстане экологические факторы наряду с другими социально-экономическими переменными играют значительную роль в решении людей мигрировать на временной или постоянной основе. В то же самое время внутренняя и международная трудовая миграция представляют собой основную стратегию адаптации к экологическим проблемам в сельских общинах. Однако не все имеют равные возможности эффективно использовать данную стратегию, поскольку это зависит от финансовых, социальных и культурных ресурсов физических лиц и домохозяйств.

Кроме того, влияние миграции на тех, кто фактически мигрирует, и тех, кто остается, является различным. Положительные аспекты миграции включают рост дохода, улучшение жилищных условий, получение новых навыков, большую свободу выбора, когда это касается места жительства и возможности переселения в более экологически благоприятные места. Миграция также содействует приобретению молодежью новых навыков, необходимых для жизнедеятельности, и получению независимости и самодостаточности благодаря этому процессу.

К вышеупомянутым отрицательным социальным последствиям миграции можно добавить, что денежные переводы способствуют дальнейшему ухудшению окружающей среды вследствие роста поголовья скота, вызывающего деградацию земель и пастбищ и увеличивающего риски оползней («обратный эффект миграции»).

5.6. ВОПРОС ПЕРЕСЕЛЕНИЯ

В дополнение к долгосрочным, прогрессирующим явлениям, стихийные бедствия (в основном оползни) в важной мере влияют на динамику миграции. Наглядным примером является Сузакский район Джалал-Абадской области, в котором оползни регулярно приводят к смертельным случаям и материальным разрушениям (см. главу 4 для более подробного описания этих явлений). Однако, несмотря на риски и опасности, многие люди продолжают жить в таких уязвимых зонах и чаще всего решают не переезжать даже тогда, когда они получают земельные участки, дома и финансовую помощь от государства. Почему это происходит?

Дом, разрушенный оползнем в Джалал-Абадской области

Глубинные интервью (проведенные как с респондентами, проживающими в опасных зонах, так и с респондентами, которые были переселены) прояснили, что основная причина данного парадокса связана

с предполагаемым отсутствием возможностей для жизнедеятельности после переселения. Большинство респондентов боялось, что их потенциальное новое место жительства не обеспечит такие же преимущества, связанные с сельским хозяйством, животноводством, общественной инфраструктурой, предоставлением социальных услуг и возможностями трудоустройства.

Действительно, перемещенные домохозяйства часто сталкиваются с различными трудностями на новом месте проживания. Наглядным примером является случай мужчины в возрасте за пятьдесят лет, проживающего в селе Жашасын Сузакского района, куда его семья была переселена после разрушения их дома в селе Кыр-Жол в результате оползня весной 2015 года и обеспечена комфортабельным и добротно построенным государством домом. Однако он столкнулся с трудностями из-за отсутствия пастбищ для выпаса его скота и недостаточной площадью земли для фермерства, проблема, усугубляемая тем, что в Жашасын было мало возможностей трудоустроиться. Более того, этот мужчина сообщил, что ему не хватало социальных связей, которые у него были с его родственниками и друзьями в Кыр-Жоле. У него также нет взрослых детей, которые могли бы ему оказать финансовую помощь, участвуя в трудовой миграции в Бишкек или Россию.

Данный пример – среди множества прочих, с которыми мы ознакомились во время проведения исследования – показывает, что переселенные люди представляют особо уязвимую группу. Как правило, эта уязвимость вызвана отсутствием возможностей трудоустройства, недостаточными навыками и знаниями, которые позволили бы людям адаптироваться к новому месту жительства, нехваткой финансовых ресурсов и психологическими трудностями вследствие чувства изоляции.

Действительно, людей часто переселяют либо на пахотные земли, либо на места, где отсутствует базовая инфраструктура, и где животноводство и земледелие затруднены из-за отсутствия площадей. Это демонстрирует, что в большинстве случаев, несмотря на значительные усилия и ресурсы, направляемые государством на переселение населения, проживающего в районах повышенного риска стихийных бедствий, стимулы являются недостаточными для принятия людьми решений по переселению. Более того, последующее переселение может создать новые экономические и социальные проблемы, потому что некоторые домохозяйства переселяются на земли, которые часто уже используются местным населением.

Дома, построенные правительством для переселяемых семей в Джалал-Абадской области

Данные количественного опроса (Рис. 25) отражают эту проблему, поскольку большинство респондентов считает, что они столкнутся с трудностями по трудоустройству после переселения на новое место. Другими упомянутыми трудностями являются нехватка земли и слабо развитая инфраструктура.

Рисунок 25. С какими трудностями вы бы столкнулись на вашем новом месте проживания?

Качественные данные показывают, что другой фактор, не позволяющий людям переселиться, связан с кредитами, которые люди берут для финансирования своей земледельческой или животноводческой деятельности. Респондент из Сузакского района упомянул, что его кредиты еще больше затрудняют его переселение, поскольку он боится, что на новом месте жительства ему не будут предложены такие же возможности по получению дохода в отношении животноводства, земледелия и других направлений экономической деятельности и поэтому он не сможет выплатить их. Несмотря на тот факт, что он в настоящее время проживает в месте, где оползни представляют постоянную угрозу для безопасности его семьи, это место позволяет ему осуществлять стабильную экономическую деятельность и, следовательно, выплачивать его долги.

Следует отметить, что кредит оказывает различное влияние на уязвимость и адаптируемость людей к экологическим факторам. С одной стороны, он может содействовать оптимизации их стратегий жизнедеятельности путем улучшения их земледельческой или животноводческой работы. С другой стороны, в тяжелые времена (бедный урожай, снижение цен на домашний скот и сельскохозяйственную продукцию) люди вынуждены участвовать в трудовой миграции для выплаты своих долгов. В других случаях кредит препятствует их переезду из опасных и экологически неблагоприятных зон из-за предполагаемых или реальных рисков более низкого дохода в потенциальном новом месте жительства.

Эти различные явления и случаи ясно показывают сложность дилеммы, с которой сталкивается множество людей, заключающейся, с одной стороны, между проживанием в месте, где они живут под постоянной угрозой разрушительных стихийных бедствий, и, с другой стороны, перемещением в место, где они столкнутся с «некоторой неопределенностью» в отношении их жизнедеятельности. Как обсуждалось ранее, существует важный парадокс в том, что, несмотря на экологические проблемы и опасности, с которыми сталкивается множество людей, большинство из них не переселяется.

Более того, помощь по переселению со стороны государства не всегда используется бенефициарами, как предназначалось. Действительно, во многих случаях мы выявили, что семьи используют земли или дома, предоставленные государством, для переселения только некоторых членов домохозяйства (обычно старшего сына, его жены и детей), в то время как остальные члены домохозяйства продолжают жить в опасном месте. В других случаях бенефициары государственной помощи продают полученные земли и дома с целью проведения ремонтных работ в доме, расположенном в опасной зоне. Это, безусловно, не отвечает целям процедур переселения.

Основным заключением, которое можно вывести из вышесказанного, является то, что необходим более всесторонний подход к переселению, который включал бы особую ориентированность на стратегии жизнеобеспечения, приносящую прибыль деятельность, а также знания и навыки, необходимые для их развития. В самом деле, переселение не должно восприниматься в качестве механического процесса перемещения людей из опасных районов в более безопасные, а должно также включать в себя социальные аспекты.

5.7. ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И МИГРАЦИЯ В ГОРОДСКИХ РАЙОНАХ

Данное исследование в основном касается различных проявлений взаимодействия «окружающая среда – миграция» в сельских районах, в которых жизнедеятельность крайне зависима от окружающей среды, что делает население более уязвимым перед экологически обусловленной миграцией. Тем не менее, ограничение анализа только сельскими районами было бы неверным и представило бы лишь одну часть картины. Действительно, изучение взаимодействия «окружающая среда – миграция» в городских районах является важным по двум причинам.

Во-первых, в Кыргызстане, как во многих развивающихся странах, сельско-городская миграция (часто, по крайней мере, частично вызванная экологическими причинами) является быстро растущей тенденцией. В Кыргызстане это явление наилучшим образом представлено «новостройками», окружающими столицу Бишкек. Новостройки, что буквально означает «новые поселения» на русском языке, являются неофициальными районами, построенными внутренними мигрантами на окраинах города, в которых часто отсутствуют базовые инфраструктуры и службы. Как упоминалось ранее, очень трудно спрогнозировать численность сельско-городских мигрантов (в том числе экологических мигрантов), которых можно ожидать в последующие годы. Однако, учитывая текущие экологические и демографические тенденции – различные процессы экологической деградации, истощение водных ресурсов, вызванное тающими ледниками, которое в предстоящие десятилетия несомненно повлияет на сельскую жизнедеятельность в ряде сельских районов, и, наконец, рост населения – мы можем ожидать рост численности сельско-городских мигрантов в Кыргызстане. Такая динамика внутренней миграции включает возможность возникновения социальной напряженности и конфликтов между вновь прибывшими и оседлым городским населением. Следовательно, стратегии адаптации к климатическим и экологическим изменениям должны быть ориентированы на социальное влияние экологически обусловленной сельско-городской миграции.

Во-вторых, можно утверждать, что экологические явления, влияющие на миграцию, актуальны не только для сельских районов. Поэтому также важно исследовать представления об условиях окружающей среды в городах, поскольку городские жители могут сталкиваться с проблемами другого характера, нежели их сельские сограждане.

Для исследования этой важной темы студентами Американского университета Центральной Азии (АУЦА) было проведено 10 полуструктурированных интервью.¹⁶ Интервью было разработано с целью изучения отношения респондентов к внутренним мигрантам, переезжающим в столицу, а также их представлений об экологической ситуации в их городе. Следует отметить, что результаты данных интервью необходимо интерпретировать с осторожностью из-за небольшого числа респондентов, и тот факт, что они проводились непрофессионалами, не позволяет прийти к более общим и окончательным выводам. Тем не менее, они были успешны в изучении «спектра» различных мнений и представлений городских жителей о сельско-городской миграции и соответствующих тем.

В отношении причин потоков сельско-городской миграции респонденты в основном упоминали об отсутствии возможностей трудоустройства в сельских районах и желании мигрантов получить более благоприятные и комфортабельные жилищные условия с точки зрения инфраструктур и социальных услуг, таких как здравоохранение и образование. Они отметили значительный разрыв между условиями проживания и качеством жизни в городских и сельских районах Кыргызстана. Большинство из них согласилось, что для них понятно и «нормально» то, что сельские жители желают переселиться в города, в

¹⁶ Интервью были проведены в апреле 2016 года с давними жителями Бишкека (проживающими в городе 20 лет и более). Респонденты были разных национальностей (8 кыргызов, 1 русский и 1 дунганин). Половина была женского и половина мужского пола.

частности, в Бишкек. Большинство респондентов согласилось, что правительство должно делать больше для устранения коренных причин сельско-городской миграции путем создания более благоприятных жилищных условий и возможностей жизнедеятельности в сельских районах.

Несмотря на понимание причин миграции, общую тенденцию, ясно выраженную в интервью, можно резюмировать мнением, что внутренняя миграция в Бишкек отрицательно влияет на общее качество жизни в городе, в том числе, его экологию. Например, большинство респондентов считает, что внутренние мигранты в Бишкеке не знают как себя вести в городе и не имеют надлежащего культурного образования. Респонденты также упомянули, что внутренние мигранты влияют на рост преступности в городе. Таким образом, можно утверждать, что предрассудки и стереотипы в отношении этой группы являются частыми и постоянными и, как видится, неуклонно усиливаются по мере роста численности прибывающих внутренних мигрантов за последние 20 лет.

Весьма любопытно, что многие респонденты связывают экологические проблемы в своем городе с присутствием внутренних мигрантов. Например, они отмечали, что мигранты являются важным способствующим фактором, если не единственной причиной, таких проблем, как избыток и неэффективная утилизация мусора, рост количества машин, создающих постоянные дорожные пробки, нелегальная вырубка в городских зонах, переполненность городских парков и неудобства в общественном транспорте (маршрутках).

Представляет ли конфликт реальный риск?

Трудно определить, в какой степени сельско-городская миграция несет в себе возможность социальной напряженности и конфликтов между оседлыми городскими общинами и вновь прибывшими. Это зависит от широкого ряда факторов, которые настоящее исследование не может всесторонне изучить. Одно верно, что интервью, проведенные с городскими жителями, показывают, что общее мнение о внутренних мигрантах является отрицательным и что стереотипы сильны и имеют устойчивый характер.

Тем не менее, неясно, насколько эти представления и стереотипы могут реально подпитывать социальную напряженность и конфликт. Примечательно, что мнения многих респондентов были более сбалансированными, когда их спрашивали о том, знают ли они лично кого-либо из внутренних мигрантов. Например, пожилой мужчина-респондент, который родился в Бишкеке и прожил в городе всю свою жизнь (и, следовательно, был свидетелем основных потоков сельско-городской миграции, которые последовали за распадом Советского Союза) особенно резко отзывался об отрицательных последствиях внутренней миграции. Но когда его спросили, проживают ли внутренние мигранты в его районе и каков характер его отношений с ними, интервью приобрело более положительный тон, по мере того, как он назвал несколько мигрантов, живущих в его доме, с которыми у него были хорошие взаимоотношения.

Это конкретное интервью, также как и другие, иллюстрирует интересный парадокс: если у большинства городских жителей было негативное представление о внутренних мигрантах в общем, абстрактном смысле, то их мнения о членах этой группы менялись в положительную сторону, когда их спрашивали о конкретных лицах, с которыми они сталкиваются ежедневно. При разговоре о «Нурбеке из Джалал-Абада» или «Жылдыз из Нарына», живущими по соседству стереотипы внезапно исчезали и «боязнь мигрантов» существенно уменьшалась. Это наглядно демонстрирует придуманный, искусственный аспект предполагаемой «угрозы внутренней миграции», широко распространенный среди городских обитателей и тот факт, что стереотипы и предрассудки не соответствуют реальности. Данный парадокс также представляет собой веский аргумент для того, чтобы, по крайней мере, частично исключить тезис, согласно которому растущая и устойчивая внутренняя миграция может привести к серьезной социальной напряженности, потенциально ведущей к конфликту.

Кроме того, некоторые респонденты указали, что мигранты чаще всего вынуждены браться за тяжелую, низкооплачиваемую и менее престижную работу в городе. Несмотря на общее отрицательное отношение, респонденты продемонстрировали понимание – а иногда даже сочувствие – к членам этой группы. Такое сочувствие было особенно сильным к тем внутренним мигрантам, которые были вынуждены переехать из-за стихийных бедствий.

Однако нельзя полностью исключить тезис, согласно которому рост потоков внутренней миграции может усилить социальную напряженность в городах страны (в частности, в ее столице). Действительно, живучесть стереотипов и общее отрицательное отношение к внутренним мигрантам, переселяющимся в городские районы, представляют собой опасные компоненты, которые могут быть активированы во время экономических трудностей, когда не хватает ресурсов (рабочих мест) и конкуренция является более жесткой. Кроме того, несмотря на то, что предоставление точных прогнозов о будущей динамике экологической миграции является нереалистичным, текущие тенденции показывают, что влияние экологических и климатических факторов на миграцию увеличилось за последние годы и, скорее всего, будет продолжать расти в течение последующих десятилетий.

С целью предотвращения и смягчения потенциальной социальной напряженности, вызванной внутренней миграцией, политика должна быть нацелена на: 1) устранение коренных причин внутренней миграции путем развития возможностей жизнедеятельности в сельских районах, 2) сокращение социального разрыва между городскими жителями и внутренними мигрантами с помощью целевых программ, направленных на борьбу со стереотипами и предрассудками, и 3) усовершенствование механизмов городского управления для повышения «потенциала гостеприимства» городов (в частности, Бишкека).

6. КУРС И ПОЛИТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

6.1. АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ, СВЯЗАННОЙ С ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МИГРАЦИЕЙ

Определение экологической миграции в международном праве и национальном законодательстве

Миграционная политика становится все более важной и значимой государственной проблемой за последние годы. Более того, она признана доминирующей практически во всех сферах экономической, политической и общественной жизни страны.

В числе прочих видов миграции вынужденная внутренняя миграция наиболее обременительна для принимающих регионов, требует не только значительных материальных затрат, но и значительной политической ответственности.

С недавних пор в список общепризнанных причин вынужденной миграции стали добавлять миграцию по причине резкого ухудшения экологической обстановки либо вследствие экологических катастроф, так называемую «экологическую миграцию».

Экологическая миграция сегодня недостаточно исследована как в мире, так и в Кыргызской Республике. Эта категория мигрантов в международных документах упоминается вскользь, общепризнанного определения «экологический мигрант» не дано, в Конвенции ООН 1951 г. и Протоколе 1967 г. можно найти лишь отдельные упоминания: «экологический мигрант», «экологический беженец». Сведения о ней и учет в статистических сборниках не отслеживаются, перечисляются лишь категории беженцев, вынужденных переселенцев или внутренних мигрантов.

Начиная с 70-х годов Управление Верховного комиссара по делам беженцев Организации Объединенных Наций (УВКБ ООН) по предложению Генерального секретаря ООН участвует в гуманитарных операциях ООН, в которых Управление располагает «особыми богатыми знаниями и опытом» и оказывает содействие различным группам лиц, которые хотя и не попадают под действие Устава УВКБ ООН, но нуждаются в помощи.

В число таких групп часто попадают и экологические мигранты, но, как правило, под данной категорией лиц подразумевались «лица, вынужденные внезапно или неожиданно бежать из своих домов в больших количествах в результате стихийных или вызванных человеком бедствий» (Гудвин-Гилл Г., 1997. «Статус беженца в международном праве». М.: ЮНИТИ, 1997. с. 315).

Наиболее общепризнанное определение понятия экологической миграции, на которое ссылаются различные авторы, принято в 1996 г. на конференции в Женеве. В соответствии с ним «экологические мигранты – лица, которые вынуждены покинуть место своего постоянного проживания и которые перемещаются в пределах своей страны или пересекают ее границу вследствие резкого ухудшения состояния окружающей среды или экологических катастроф» (Региональная конференция по рассмотрению вопросов беженцев, недобровольно перемещенных лиц, других форм недобровольных перемещений и возвращающихся лиц в странах СНГ и соответствующих соседних государствах: Женева, 30 – 31 мая 1996 г. / Пер. с англ. 41 с.).

В докладе Глобальной комиссии по международной миграции дано следующее определение: экологические мигранты – люди, которые были вынуждены переселяться вследствие экологических катастроф (Миграция во взаимосвязанном мире: новые направления деятельности: Доклад Глобальной комиссии по международной миграции / Пер. с англ. – М.: Оргсервис-2000, 2006).

Международная организация по миграции (МОМ) дала свое определение экологического беженца – это лицо, вынужденное покинуть свою сферу обитания в связи с резкими или постепенными изменениями окружающей среды.

На конференции 2008 г. в Бонне, посвященной миграции, связанной с состоянием окружающей среды, были выделены следующие категории мигрантов:

- экологические чрезвычайные мигранты, которые бегут от опасного экологического воздействия, чтобы спасти свои жизни;
- экологические принудительные мигранты, которые уезжают с постоянного места жительства, чтобы избежать неизбежных и серьезных последствий экологической деградации окружающей среды;
- экологические мотивируемые мигранты, которые имеют возможность, в том числе и материальную, оставить район постоянного места жительства с постоянно ухудшающейся экологической обстановкой, чтобы найти лучшее место жительства.

Как при квалификации любого вида миграции, экологическую миграцию на основе географического признака можно разделить на миграцию внешнюю (международную) и внутреннюю (внутригосударственную).

По времени пребывания мигранта в новом месте жительства возможно выделение двух основных видов экологической миграции: постоянной (безвозвратной) и временной (возвратной). Постоянную экологическую миграцию можно определить как миграцию с целью изменения постоянного места жительства, связанную с невозможностью пребывания в зоне экологического бедствия при крупной экологической катастрофе, нанесении крупного ущерба экологической обстановке и невозможностью возвращения на прежнее место жительства вследствие угрозы жизни и здоровью в связи с долговременностью стабилизации экологической или санитарно-эпидемиологической ситуации на местности либо невозможностью ее стабилизации или нежеланием возвращения на прежнее место жительства вследствие таких опасений.

Аналогично временную экологическую миграцию можно определить как миграцию с целью изменения места пребывания на период невозможности вследствие угрозы жизни и здоровью нахождения в зоне экологического бедствия при крупной экологической катастрофе, нанесении крупного ущерба экологической обстановке и последующим возвращением на прежнее место жительства в связи со стабилизацией экологической или санитарно-эпидемиологической ситуации на местности. Временную экологическую миграцию можно разделить на два класса: краткосрочную миграцию (до 1 года за пределами своего обычного места жительства) и долгосрочную миграцию (более 1 года).

По способу вовлечения экологическую миграцию можно разделить на три типа: принудительную, вынужденную и добровольную.

1. Принудительная экологическая миграция – насильственное переселение людей, организованное или санкционированное государственными органами из зоны природной или техногенной катастрофы, вызвавшей резкое ухудшение состояния окружающей среды, обуславливающее невозможность пребывания людей в районе экологического катаклизма.
2. Вынужденная экологическая миграция – перемещение людей, которые покидают место жительства вследствие вполне обоснованных опасений причинения вреда здоровью в результате экологической или техногенной катастрофы либо из-за серьезного изменения окружающей среды.
3. Добровольная экологическая миграция – перемещение людей, которые оставляют свои дома из-за незначительных изменений экологической или климатической обстановки.

С учетом изложенного, экологическую миграцию можно определить как перемещение людей с целью изменения постоянного места жительства или места пребывания, связанное с невозможностью или нежеланием нахождения в зоне экологического бедствия при природной или техногенной катастрофе, изменении экологической, санитарно-эпидемиологической или климатической обстановки и невозможностью возвращения до стабилизации экологической или санитарно-эпидемиологической ситуации на прежнее место жительства или место пребывания вследствие угрозы жизни или нанесения вреда здоровью или нежеланием возвращения на прежнее место жительства вследствие таких опасений.

Следует отметить, что в Кыргызской Республике уже нормативно закреплён термин «экологический мигрант» в Законе КР «О внутренней миграции» от 30 июля 2002 года №133 и Положении о признании гражданина Кыргызской Республики вынужденным мигрантом, утвержденном постановлением Правительства Кыргызской Республики от 5 апреля 2004 года №229. Так, к вынужденным мигрантам относятся:

а) экологические мигранты – граждане, покинувшие место своего жительства и переместившиеся на основании решения Правительства Кыргызской Республики в другую местность в пределах Кыргызской Республики вследствие резкого ухудшения состояния окружающей среды или экологической катастрофы;

б) мигранты с мест стихийных бедствий, крупных аварий или катастроф – граждане, покинувшие место своего жительства в результате введения чрезвычайного положения на территории их проживания в соответствии с Конституционным законом Кыргызской Республики "О чрезвычайном положении".

Однако в соответствии со статьей 32 Закона КР «О внутренней миграции» экономическая миграция и трудовая миграция не включаются в понятие вынужденной миграции. И этот подход является довольно спорным, так как граждане могут покинуть места своего проживания из-за ухудшения своего экономического состояния вследствие экологических причин, таких как, например, деградация (опустынивание) земель из-за чего они более не могут заниматься доходным сельским хозяйством и т.д.

Основными причинами экологической миграции в Кыргызстане являются:

- внезапные экологические катастрофы, в основном оползни;
- медленное ухудшение окружающей среды;
- проблемы со здоровьем из-за нездоровой окружающей среды;
- плохое качество воды и почвы, нехватка воды/засуха и безнадёжность урожая;
- техногенные катастрофы.

Нормативно-правовая база в миграционной сфере

В Кыргызстане миграционная сфера на уровне законодательства регулируется рядом документов, гарантирующих всем лицам, находящимся в пределах территории Кыргызской Республики и под ее юрисдикцией, все основные права и свободы.

Конституция Кыргызской Республики. Статья 25 устанавливает, что каждый имеет право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в Кыргызской Республике.

Закон Кыргызской Республики «О внутренней миграции». Общественные отношения в области внутренней миграции в Кыргызстане регулируются Законом Кыргызской Республики «О внутренней миграции», который определяет правовые, организационные основы внутренних миграционных процессов и создания необходимых условий на новом месте жительства и месте пребывания для лиц и семей внутренних мигрантов.

В Законе под внутренней миграцией определяется перемещение граждан КР по различным причинам в пределах КР в целях постоянного или временного изменения места жительства. Внутренним мигрантом является гражданин КР, переместившийся по различным причинам с одной местности в другую в пределах республики в целях постоянного или временного изменения места жительства.

Среди прочих задач Закон отмечает, что основной задачей является обеспечение защиты прав и законных интересов внутренних мигрантов. Закон устанавливает, что каждый гражданин КР имеет право на защиту от недобровольного перемещения из места жительства или места пребывания.

Согласно Закону каждый гражданин КР обязан зарегистрироваться по месту жительства и месту пребывания в пределах КР. Так, регистрации по месту жительства подлежат граждане, постоянно проживающие в жилом помещении на территории соответствующей административно-территориальной единицы

КР (города, поселка, села). Регистрации по месту пребывания подлежат граждане, временно выбывшие с постоянного места жительства в другую местность на срок свыше 45 календарных дней без снятия с регистрационного учета по месту жительства.

Закон юридически закрепляет термин «экологический мигрант», однако таковыми могут быть признаны граждане в случае угрозы их жизни и здоровью вследствие экологических катастроф или резкого ухудшения окружающей среды. Таким образом, под действие Закона не попадает доля мигрантов, покидающих места своего обычного места жительства по причине постепенного ухудшения экологической, санитарно-эпидемиологической обстановки, изменения климатических условий, среды обитания и т.д., что приводит к значительному ухудшению их материального состояния и заставляет перебираться в более благополучные в экологическом отношении районы.

Другими нормативными правовыми актами, регулирующими вопросы миграции, являются:

- Конституционный Закон Кыргызской Республики "О чрезвычайном положении";
- Кодекс об административной ответственности;
- Закон Кыргызской Республики «О гражданстве»;
- Закон Кыргызской Республики «О внешней трудовой миграции»;
- Закон Кыргызской Республики «О внешней миграции»;
- Закон КР «О правовом положении иностранных граждан в Кыргызской Республике»;
- Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Положения о признании гражданина Кыргызской Республики вынужденным мигрантом» от 5 апреля 2004 года №229.

Эти акты устанавливают, что в Кыргызстане мужчины и женщины имеют равные права и свободы, равные возможности для их реализации. В КР не допускается рабство и торговля людьми. Запрещается эксплуатация детского труда и принудительный труд. Каждый имеет право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в Кыргызстане, а также право свободно выезжать за пределы КР. Право гражданина беспрепятственно возвращаться в Кыргызскую Республику не подлежит никакому ограничению.

Законодательно закреплены: порядок выезда граждан КР для трудоустройства за границу, привлечения иностранной рабочей силы в КР, правовые нормы защиты и порядок осуществления деятельности трудящихся-мигрантов и уполномоченного государственного органа в сфере миграции. Однако некоторые вопросы трудовой миграции регулируются сразу несколькими законами, и в этом смысле требуется более четкое разграничение предметов регулирования указанных законов.

В Кыргызской Республике иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и исполняют обязанности наравне с гражданами КР. Исключения могут быть установлены Законом КР «О правовом положении иностранных граждан в Кыргызской Республике» или вступившим в установленном законом порядке в силу международным договором, участницей которого является Кыргызская Республика.

Иностранные граждане в КР равны перед законом, независимо от пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств. В отношении граждан тех государств, в которых имеются специальные ограничения прав и свобод граждан КР, законодательными актами республики могут быть установлены ответные ограничения. На сегодняшний день нет примеров, устанавливающих такие ограничения.

Политика в миграционной сфере в Кыргызской Республике

Формирование и развитие институционального механизма в области миграционной политики Кыргызстана в период независимости характеризуется нестабильностью и непоследовательностью. Проблема слабого институционального механизма остается ключевой проблемой в формировании и имплементации адекватной миграционной политики. За 20 с небольшим лет управлением миграцией занимались:

- Управление по миграции населения (1993-1999);
- Государственное агентство по миграции и демографии (1999-2001 гг.);
- Департамент миграционной службы (2001-2005 гг.);
- Государственный комитет миграции и занятости (2005-2009 гг.);
- Министерство труда, занятости и миграции Кыргызской Республики (2009 г.);
- Департамент внешней миграции (февраль 2012 г.);
- Министерство труда, миграции и молодежи КР (март 2013 г.);
- Государственная служба миграции (2016).

Постоянные ведомственные реорганизации негативно отразились на состоянии миграционной политики, поскольку подобная институциональная нестабильность отражалась на слабости институциональной памяти и недостатке потенциала институционального механизма для качественного выполнения возложенных на него функций. Слабость институционального механизма привела к тому, что вопросы миграции, как и прежде, не регулируются в должной мере и продолжают носить стихийный характер. Передача вопросов управления миграцией в министерства, в функции которых входило сразу несколько сфер, приводило к фактическому «растворению» вопросов миграционной политики в числе других приоритетов министерства.

Основные программные документы Кыргызской Республики

«Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы», утвержденная Указом Президента КР от 21 января 2013 года № 11. Сегодня в условиях увеличивающегося населения отмечается сильнейшее давление на естественные экосистемы. В основе этого растущего давления лежит высокий уровень бедности, растущее ресурсопотребление, развитие инфраструктуры и демографический рост, усугубляемые нерациональным управлением природными ресурсами и загрязнением окружающей среды.

Экономический рост и структура экономики страны базируется в основном на техногенном экстенсивном и природоёмком развитии. И в этом смысле страна полностью зависит от состояния природных экосистем. Создаются риски резкого ухудшения экономических показателей в случае истощения природных ресурсов и загрязнения окружающей среды.

Негативные последствия функционирования действующей экономической системы, которая влияет на экологическую миграцию, следующие:

- 1) экологические проблемы и истощение природного капитала (изменение климата, вызываемое антропогенной деятельностью и, прежде всего, выбросом парниковых – углеродсодержащих газов, загрязнение опасными химическими веществами, утрата биоразнообразия, деградация сельхозугодий, ведущая к опустыниванию, недостаток поливной и нехватка пресной воды);
- 2) подъем уровня бедности;
- 3) угроза продовольственной и энергетической безопасности.

Новая государственная политика в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности направлена на:

- 1) поэтапный переход к системе стратегического планирования устойчивого развития всеми субъектами экономической, социальной и экологической деятельности, независимо от форм собственности, предусматривающей равное внимание к его экономической, социальной и экологической составляющим;
- 2) минимизацию негативных экологических последствий при экономическом росте через проведение оценки воздействия на окружающую среду планируемых хозяйственных и иных проектов развития;
- 3) платность природопользования и возмещения ущерба окружающей среде, наносимого в результате нарушения природоохранного законодательства;

- 4) доступность и открытость экологической информации;
- 5) участие всех групп интересов в принятии решений по вопросам охраны окружающей среды и рационального природопользования как на национальном, так и на местном уровнях.

В области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций Кыргызская Республика следует следующим пяти приоритетам Хиогской программы действий на 2005-2015 гг.: "Создание потенциала противодействия бедствиям на уровне государств и общин":

1. Обеспечение того, чтобы уменьшение риска бедствий являлось национальным и местным приоритетом при наличии прочной институциональной базы для осуществления.

Цель: создание нормативной правовой базы для эффективного управления риском бедствий.

Задача: совершенствование правовой и институциональной основы для эффективного управления риском бедствий.

2. Выявление, оценка и мониторинг факторов риска бедствий и улучшение раннего предупреждения.

Цель: совершенствование оценки риска, мониторинга и раннего предупреждения бедствий в Кыргызской Республике.

Задача: определение угроз, уязвимости и рисков бедствий для всех населенных территорий Кыргызской Республики.

3. Использование знаний, новаторских решений и образования для создания безопасных условий и потенциала противодействия на всех уровнях.

Цель: снижение последствий бедствий посредством улучшения обмена знаний и образования.

Задача: создать национальную инфраструктуру по повышению осведомленности о возможностях и методах снижения риска бедствий посредством обмена информацией.

4. Уменьшение основополагающих факторов рисков бедствий.

Цель: меры по снижению рисков бедствий включены в стратегию развития Кыргызской Республики.

Задача: создание механизмов для определения и включения вопросов по смягчению и управлению риском бедствий в политику, программы и проекты по развитию Кыргызской Республики.

5. Повышение готовности к бедствиям в целях эффективного реагирования на всех уровнях.

Цель: уменьшение человеческих и материальных потерь в связи с бедствиями.

Задача: повышение потенциала по готовности и реагированию на бедствия на национальном, региональном, районном уровнях и на уровне местного самоуправления (включая развитие систем раннего оповещения), а также повышение потенциала по снижению риска бедствий.

Таким образом, можно полагать, что решение этих вопросов позволит снизить уровень миграции, вызванной экологическими проблемами.

В то же время Стратегия не рассматривает конкретно вопросы, связанные с экологической миграцией. Более или менее затронуты вопросы трудовой миграции и, учитывая тот факт, что в составе трудовых мигрантов есть и мигранты, вынужденные перемещаться по экологическим причинам, следует вкратце остановиться и на этом вопросе.

Так, государственная политика рынка труда и миграции населения Кыргызстана должна быть направлена на упорядочение внутренней миграции населения и создание условий цивилизованного развития внешней трудовой миграции и повышение конкурентоспособности экономически активного населения.

В этих целях необходимо:

- создание социально-экономических предпосылок и условий ускоренного развития реального сектора экономики, достаточного для развития национального и региональных рынков труда и реализации активных мер содействия занятости;

- необходимо выстроить систему работы с трудовыми мигрантами, которая должна обеспечить защиту их экономических и социальных прав, а также возможность получения образования и выстраивания карьеры в новых местах проживания.

«Программа содействия занятости населения и регулирования внутренней и внешней трудовой миграции до 2020 года», утвержденная Постановлением Правительства №485 от 6 сентября 2013 г. Целью Программы является создание условий для продуктивной занятости населения, снижение безработицы и дисбаланса спроса и предложения на рынке труда путем активизации мер содействия занятости населения с учетом более полного и рационального использования трудовых ресурсов, защиты прав граждан Кыргызстана, осуществляющих трудовую деятельность за рубежом.

Программа не рассматривает вызовы и проблемы, связанные с экологической миграцией, а фокусируется на трудовой миграции. Среди проблем, которые являются основанием для миграции, не рассматриваются экологические причины и чрезвычайные ситуации, из-за которых перемещается определенная часть населения.

Ранее в 2004 г. были приняты Концепция государственной миграционной политики Кыргызской Республики до 2010 года и Программа мероприятий по ее реализации. Соответственно с 2010 г. никакая стратегия или программа не принималась.

6.2. ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЛУЧШИХ ПРАКТИК И ОЦЕНКА ИХ ПОТЕНЦИАЛА ПО АДАПТАЦИИ И ПРИНЯТИЮ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Международные стандарты и обязательства

В области миграции. Кыргызской Республикой ратифицировано 53 конвенции МОТ, которые, как известно, содержат наибольшее число нормативных положений, относящихся к миграции.

В КР действующим правом в области миграции, в том числе экологической, являются нормы международных договоров и иных обязательств КР, нормы Конституции КР, Трудового кодекса КР, Законы «О внешней миграции», «О внешней трудовой миграции», постановления Правительства, приказы министерств, а также правила и инструкции и др.

Права экологических мигрантов основаны на общепризнанных правах человека: права на жизнь, права на личную свободу, права на защиту от дискриминации, права на свободу передвижения и пр. Эти основополагающие принципы закреплены в международных стандартах МОТ, в межправительственных соглашениях стран-участниц СНГ и ЕврАзЭС и, конечно же, отражены в национальном законодательстве КР.

Основными международными документами, регулирующими отношения в сфере экологической миграции в Кыргызской Республике, являются:

- Всеобщая декларация прав человека и гражданина;
- Международный пакт о гражданских и политических правах;
- Международная Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей;
- Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников Содружества Независимых Государств.

В соответствии с этими документами Кыргызстан признает за гражданами Кыргызской Республики, а также лицами, находящимся в пределах территории Кыргызской Республики:

- право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства;
- право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы;

- право на равную оплату за равный труд без какой-либо дискриминации;
- право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения.

Упомянутые выше права не могут быть в Кыргызстане объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законодательством КР. Кыргызская Республика взяла на себя обязательство уважать и обеспечивать права всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, которые находятся на ее территории или под ее юрисдикцией без какой-либо дискриминации.

В области изменения окружающей среды. Кыргызская Республика присоединилась к рамочной конвенции ООН об изменении климата РККИК (Закон Кыргызской Республики от 14 января 2000 года №11) и периодически предоставляет Национальное сообщение по РККИК. Кроме того, приняты Приоритетные направления адаптации к изменению климата в Кыргызской Республике до 2017 г. (постановление Правительства КР от 2 октября 2013 №549). Однако эти документы не содержат положений, отражающих проблемы миграции, вызванных экологическими причинами, несмотря на то, что изменение климата и его последствия для окружающей среды, экономики и общества влияют на такую миграцию.

Таким образом, адаптационная политика по изменению климата, принятая в Кыргызстане, не содержит приоритетных направлений по экологической миграции и не позволяет, например, обращаться с проектными предложениями в Глобальный экологический фонд. Например, Национальный адаптационный план действий (НАПД) Гаити и Доминиканской Республики определяет внутреннюю миграцию (сельско-городскую) как важную и срочную проблему в контексте изменения климата и признает экологическую миграцию в связи с засухами (Government of Haiti, 2006:16), (Government of Dominican Republic, 2008:58,61). НАПД обеих стран рассматривают миграцию как механизм для уязвимых слоев населения справиться с изменением окружающей среды и признают важность управляемости миграции со специальным фокусированием на планируемой урбанизации и развитие источников средств к существованию. Опыт других стран: Кении, Папуа Новой Гвинеи, Вьетнама также показывает связь между вопросами изменения климата и миграцией при принятии НАПД и Национальных сообщений (UNFCCC, 2007:4).

В области управления рисками стихийных бедствий. Политика управления рисками стихийных бедствий ставит целью снижение влияния и ущерба вследствие природных катастроф на окружающую среду и сообщество. В мире много стран сталкиваются с различными стихийными бедствиями, которые непосредственно влияют на перемещение населения. Например, Национальная стратегия по предотвращению, ликвидации и снижению природных катастроф до 2020 г. Вьетнама предусматривает меры для завершения переселения и размещения населения с мест, подверженных оползням, но без определения конкретных действий (UN Viet Nam, 2014).

В Кыргызской Республике принята Стратегия комплексной безопасности населения и территорий Кыргызской Республики в чрезвычайных и кризисных ситуациях до 2020 года (Постановление Правительства Кыргызской Республики от 2 июня 2012 года №357). Стратегия определяет, что в потенциально опасных зонах находится до 10 тысяч жилых домов, где в перспективе необходимо провести противоползневые мероприятия либо переселение людей на безопасные территории. Переселение жителей из опасных зон является одним из мероприятий по предупреждению последствий схода снежных лавин, оползней, селей, наводнений и сезонных паводков.

6.3. ВЫВОДЫ

- Правовая система Кыргызстана в целом во всех ее элементах (нормативная база, совокупность государственных и негосударственных правовых учреждений и совокупность правовых идей и взглядов, правовая культура, правовая идеология, правовая наука) неадекватна современным требованиям и вызовам. Не является исключением и законодательство о миграции в целом.
- Переход к устойчивому развитию, как это закреплено в Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 гг., делает необходимым включение экологиче-

ского фактора в систему основных экономических показателей развития. Недооценка экологического фактора при принятии решений во многом связана с отсутствием в традиционных экономических показателях развития стоимостного отражения использования природного капитала, так называемого баланса природных ресурсов, отражающего их использование (выбытие) и экономическую оценку ущерба от деградации окружающей среды. Кроме того, необходимо учитывать, что такая недооценка не позволит определять уровень текущей и потенциальной миграции, связанной с экологическими причинами, а это в свою очередь не способствует принятию взвешенных политических решений.

- Главным риском при неэффективном управлении, крупномасштабные перемещения могут привести к чрезмерной эксплуатации природных ресурсов и исчезновению средств существования в принимающей среде, что может, в свою очередь, спровоцировать дальнейшую миграцию и перемещения в дополнение к уже создавшейся напряженности в отношениях с принимающими сообществами.
- Переход вопросов миграции в последние годы от одного ведомства к другому и обратно, соответственно, и занимались ими несколько ведомств в недостаточном объеме.
- Миграционные данные, предоставляемые различными ведомствами, зачастую носят разрозненный и противоречивый характер. Система сбора и обмена миграционными данными, другой информацией нуждается в усовершенствовании.
- Не сформированы эффективные государственные механизмы управления миграцией, не разработана общенациональная стратегия управления трудовыми ресурсами.
- Подавляющее большинство экологических мигрантов трудоустраиваются самостоятельно как внутри страны, так и за рубежом без участия государства.
- Слабая работа по развитию системы государственно-частного партнерства в миграционной сфере.
- Процессы экологической миграции необходимо не контролировать, а законодательно управлять.

6.4. РЕКОМЕНДАЦИИ

1. На законодательном уровне необходимо расширить определение экологической миграции. Причём такие категории должны включить в себя не только людей, подверженных внезапным стихийным бедствиям, но также и население, подвергающееся медленному воздействию деградации окружающей среды. Предлагается внести соответствующие дополнения в проект Миграционного кодекса Кыргызской Республики при его рассмотрении в комитетах и на сессии Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.
2. Также необходимо определиться, кто должен заниматься вопросами экологической миграции и как должна распределяться ответственность и строиться сотрудничество между различными министерствами и ведомствами.
3. Основные программные документы страны, утверждаемые Президентом и Правительством Кыргызской Республики, такие как Национальные стратегии, концепции и программы, должны иметь видение того, как поступать в случае возникновения миграции населения в результате экологических изменений. Важно думать о том, что будут должны предпринять ответственные государственные органы в ситуации, если страна испытает на себе всю тяжесть такой миграции, или, скажем, какие действия необходимы, если в страну прибудут экологические мигранты из других стран в будущем. При этом к разработке и внедрению программ по экологической миграции необходимо подключать сами сообщества к процессу принятия решений.
4. Соответствующие и точные данные о структуре внутренней миграции должны служить руководством для лиц, принимающих решения, при формулировании и географическом фокусировании политики по адаптации к изменению окружающей среды и политики развития в целом.
5. Открытый межсекторальный диалог между республиканскими и местными органами может максимизировать выгоду от миграции. Политика, реализуемая различными местными органами власти, должна учитывать местные реалии и изменения нужд экологических мигрантов.

7. РЕКОМЕНДАЦИИ

Следующим логическим шагом для ответа на вопрос «что происходит?» является постановка вопроса «что делать?» Исследование должно быть направлено на конкретные действия и разработано с целью содействия выработке политики и целевым вмешательствам со стороны правительства и других заинтересованных сторон. В действительности, углубленное понимание является лишь первым шагом к эффективному устранению отрицательных последствий экологической миграции.

В данной главе сначала будут обозначены основополагающие принципы, на базе которых были сформулированы рекомендации и кратко изложены важные этические аспекты, связанные с управлением экологической миграцией. Далее в ней будут представлены тематические рекомендации, относящиеся к различным сферам деятельности и предназначенные для широкого круга заинтересованных сторон. Данные рекомендации широко обсуждались во время круглого стола, проведенного в г. Бишкек в мае 2016 года с участием государственных служащих, представителей международных и местных организаций, исследовательских институтов, и международных экспертов. В заключение будут представлены конкретные предложения участников круглого стола.

7.1. ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Действия – с точки зрения законодательных, политических и других мер – связанные с экологической миграцией, могут быть поделены на две категории, каждая из которых имеет свою собственную цель и логику, и обе дополняют друг друга.

1) Первая категория включает действия, нацеленные на уменьшение отрицательных последствий экологически обусловленной миграции. Это может быть достигнуто двумя различными способами:

а) *Сократить масштаб, интенсивность и воздействие экологических факторов.* Данные действия должны затрагивать как коренные причины, так и симптомы экологических явлений, влияющих на жизнедеятельность и, тем самым, на процессы принятия решений по миграции. В основном они связаны с такими сферами, как защита окружающей среды и снижение рисков стихийных бедствий.

б) *Повысить потенциал адаптации населения к экологическим факторам, влияющим на миграцию.* В дополнение к снижению воздействия экологических факторов, действия также должны быть нацелены на «человеческую переменную» уравнения путем улучшения осведомленности, подготовленности, знаний и навыков населения для того, чтобы справиться с экологическими и климатическими изменениями. Как продемонстрировано в социологическом анализе данного отчета, социально-экономические переменные являются весьма важными при определении результатов воздействия экологических факторов на миграцию. Таким образом, действия должны быть направлены на развитие характеристик, которые, как было установлено, повышают адаптационный потенциал населения (такие как образование и экономическая диверсификация), и принятие мер к тем характеристикам, которые, напротив, усиливают их уязвимость.

2) Вторая категория действий нацелена на продвижение и содействие эффективно регулируемой, плановой и добровольной миграции в качестве положительной стратегии адаптации к изменяющейся окружающей среде и климату. Другими словами, вместо того, чтобы полностью пресекать экологическую миграцию, законодательство и политика также должны содействовать переходу от принудительной к добровольной миграции. Данные действия представляют собой комплексную и долгосрочную задачу, требующую не только времени, но также твердой политической воли, участия широкого круга заинтересованных сторон, долгосрочного видения и соответствующих ресурсов.

Перед презентацией тематических рекомендаций, при разработке мер, связанных с экологической миграцией, необходимо учитывать один важный этический аспект. Действительно, следует всегда помнить, что решение о том, должны ли люди переехать или нет, жить в том или ином месте, не зависит от исследователей или политиков. У людей есть свои собственные причины для проживания именно там, где они живут, даже в местах, уязвимых перед природными или антропогенными угрозами различного происхождения. Таким образом, законодательные, политические и другие меры должны быть направ-

лены на содействие созданию условий для проживания людей на устойчивой основе там, где они хотят жить, с минимальным негативным воздействием на окружающую среду. Другими словами, в случаях крайней необходимости и принуждения действия должны создать возможности для свободы воли и выбора.

7.2. ТЕМАТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Рекомендации, направленные на уменьшение отрицательных последствий экологически обусловленной миграции

Снижение чрезмерного выпаса скота и улучшение управления пастбищами. Исследование показало, что многие экологические проблемы, с которыми сталкивается сельское население, напрямую или косвенно связаны с управлением животноводством и пастбищами. Действительно, увеличивающееся поголовье домашнего скота – явление, которое частично объясняется денежными переводами международной миграции, – и слабое соблюдение норм использования пастбищ, привело к чрезмерному выпасу скота на пастбищах во многих регионах. В южных областях Кыргызстана, где плотность населения является высокой и стратегия жизнеобеспечения домохозяйств, как правило, сильно зависит от домашнего скота, чрезмерный выпас ведет к увеличению рисков оползней. Дома часто расположены около или ниже пастбищ, что отягчает эту опасность. Во время глубинных интервью в Джалал-Абадской области, респонденты были хорошо осведомлены о том, что чрезмерный выпас скота на пастбищах являлся непосредственной причиной разрушительных оползней во многих регионах. Однако нормы по использованию пастбищ плохо понимались и слабо соблюдались. В дополнение к повышению рисков оползней, чрезмерный выпас скота на пастбищах также чреват более долгосрочными последствиями, поскольку он является одной из причин процессов деградации земель, наносящих вред сельскохозяйственной деятельности. Из-за большого поголовья домашнего скота как краткосрочные, так и долгосрочные последствия чрезмерного выпаса на пастбищах в различной степени способствуют экологически обусловленной миграции. Учитывая важность домашнего скота в экономической жизни Кыргызстана и негативные последствия чрезмерного выпаса и неэффективного управления пастбищами, следует рассмотреть возможность применения нескольких комплексов мер:

- а) Образовательные и информационные инициативы должны продолжать повышать осведомленность о рисках и опасностях, связанных с чрезмерным выпасом. Более того, данные инициативы должны поощрять преобладание качества над количеством, когда речь идет о животноводстве.
- б) Консультативная и информационно-разъяснительная работа с местными заинтересованными сторонами и членами сообщества должна проводиться с целью усиления норм по использованию пастбищ.
- с) Для снижения зависимости доходов от животноводства следует продвигать и способствовать альтернативным возможностям жизнедеятельности (см. ниже).

Стоит отметить, что для достижения этих целей уже было реализовано несколько проектов и несколько запланировано или находятся в процессе реализации. Поскольку производство животноводческой продукции является и важным источником дохода, и фактором, влияющим на некоторые экологические проблемы, необходимо продолжать данные усилия с повышенным вниманием к последствиям неэффективного управления пастбищами для миграции, при активном участии местного гражданского общества.

Сокращение обезлесивания и поддержка инициатив по восстановлению лесов. Аналогично чрезмерному выпасу скота на пастбищах, незаконная вырубка леса сокращает растительный покров вблизи зон обитания, что также способствует интенсификации рисков оползней, таким образом, повышая уязвимость многих домохозяйств. Следовательно, параллельно с информационно-разъяснительной работой и образовательными инициативами по животноводству и пастбищам, с целью сокращения незаконной вырубки леса должно проводиться повышение осведомленности о ценности лесных богатств Кыргызстана. Охват детей в школах представляется многообещающим способом повышения осведомленности среди молодого поколения сельских жителей. Более того, при осуществлении мер и проектов следует учитывать коренные причины незаконной вырубки леса, а именно, потребность в отоплении зимой и использование и продажа лесоматериалов для строительных целей. Такие вмешательства должны про-

водиться, в первую очередь, в сообществах, расположенных вблизи важных лесных ресурсов, и там, где плотность населения высока. Параллельно необходимо продолжать инициативы по восстановлению лесов, подобно тем, которые реализуются ПРООН по всему Кыргызстану (так называемые «зеленые проекты»).

Улучшение управления водными ресурсами. Важным выводом данного исследования является то, что наиболее значимые экологические проблемы, влияющие на миграцию, так или иначе связаны с водными ресурсами. В национальном опросе, так же как и при практическом анализе, респонденты неоднократно упоминали о том, что их доступ к безопасным и достаточным для потребления и ведения сельского хозяйства водным ресурсам был главной проблемой, влияющей на их деятельность, доход и общее качество жизни. Как было продемонстрировано в главе 4, эти проблемы в большей степени вызваны человеческими факторами (а именно, слабой инфраструктурой и нерациональным использованием водных ресурсов), чем фактическим сокращением водных запасов. В самом деле, как было показано ранее, в некоторых областях потеря водных ресурсов вследствие плохой инфраструктуры составляет более 50%. Ко всему прочему, ожидается, что изменение климата, вызывающее таяние ледников, резко повысит «дефицит воды» в Кыргызстане в будущем, несмотря на то, что временные рамки остаются спорной темой среди специалистов. Однако практически бесспорно то, что в грядущие десятилетия влияние проблем, связанных с водой, на жизнедеятельность людей будет, скорее всего, расти, потенциально вызывая вынужденную миграцию из подверженных регионов. Поэтому будущие действия должны быть направлены на продолжение усилий, нацеленных на более эффективное управление водными ресурсами в Кыргызстане.

Управление водными ресурсами является актуальным и сложным вопросом в Кыргызстане, который привлек значительное внимание и занимает видное место в политической повестке дня. Однако, несмотря на многие усилия и ресурсы, направленные на решение данного вопроса, необходимо сделать многое для того, чтобы в стране были соответствующие системы и инфраструктура управления водными ресурсами. В самом деле, достижение этой цели требует не только надлежащих ресурсов, но также твердой политической воли и межинституционального сотрудничества, которые на данный момент не являются достаточными для эффективного решения данного вопроса. Мы надеемся, что данное освещение миграционных последствий неэффективного управления водными ресурсами послужит дополнительным аргументом в пользу крайней необходимости продолжения усилий в этом направлении.

Укрепление местного технического и человеческого потенциала для проведения экологического мониторинга. Информация, знания и высококачественные данные являются решающими в достижении надлежащего и устойчивого управления экосистемами и природными ресурсами. Таким образом, местные государственные учреждения, обладающие полномочиями в сфере окружающей среды, в основном Государственное агентство охраны окружающей среды и лесного хозяйства и, в меньшей степени, Министерство чрезвычайных ситуаций, должны быть укомплектованы человеческими и техническими ресурсами для проведения экологического мониторинга на регулярной основе. Тем не менее, экспертные интервью показали, что эти ресурсы весьма неравномерно распределены между различными регионами страны. Наглядные примеры представлены в Иссык-Кульской и Нарынской областях. При посещении помещений Государственного агентства охраны окружающей среды и лесного хозяйства в г. Чолпон-Ата (Иссык-Кульская область) исследовательская команда МОМ отметила наличие лаборатории, оборудованной по последнему слову техники, которая используется для проведения химического анализа воздуха и воды в области. Также имелись и соответствующие квалифицированные работники с экспертными знаниями. Напротив, в Нарынской области ресурсы Агентства для проведения такой работы были весьма ограничены, если не сказать, что практически отсутствовали. Таким образом, усилия должны быть направлены на:

- a) Проведение оценки потенциала местных учреждений (на областном и районном уровнях) по проведению экологического мониторинга с целью определения пробелов и потребностей.
- b) Укрепление человеческого и технического потенциала местных государственных учреждений по проведению экологического мониторинга и содействию приобретения оборудования для этой цели.

Повышение общественной осведомленности о стихийных бедствиях. Наша оценка позволила заключить, что Министерство чрезвычайных ситуаций, несмотря на сравнительно ограниченные возможности, проводит достаточно эффективную работу в области информирования населения, проживающего в опасных районах (в основном, в оползнеопасных районах), о рисках и опасностях, с которыми они могут столкнуться. Однако способы и каналы, по которым распространяется данная информация, могут быть усовершенствованы. Например, участие социальных работников и психологов в распространении данной информации позволило бы достичь более сбалансированного, ориентированного на людей подхода при информировании населения об опасностях, с которыми они могут столкнуться. В самом деле, проведение глубинных интервью показало, что в большинстве случаев предоставления сведений об опасных стихийных бедствиях недостаточно для того, чтобы побудить людей переселиться. Более комплексный подход, включающий социальные и экономические аспекты переселения, вероятнее всего, принес бы лучшие результаты.

Улучшение процедур и законов в области переселения. Переселение из опасных зон при поддержке государства является комплексным вопросом. Учитывая значительное влияние стихийных бедствий (главным образом, оползней) на решение людей мигрировать – или в большинстве случаев, не мигрировать – данное исследование посвятило два полевых исследования данному вопросу. Как обсуждалось в главе 3, текущие процедуры переселения населения, проживающего в опасных зонах, привели к смешанным результатам. Действительно, даже несмотря на то, что уязвимым домохозяйствам были предоставлены финансовые, материальные и логистические ресурсы для переселения, многие люди отказались переезжать. В других случаях переедут только некоторые члены домохозяйств, в то время как остальные останутся в опасных районах. В остальных случаях земельные участки, предоставленные для переселения, были проданы самими бенефициарами, а прибыль использована для ремонта домов, расположенных в опасных зонах. Законодательство, таким образом, должно быть изменено во избежание подобного незаконного использования средств. И наконец, в ряде случаев все домохозяйство переселяется, но впоследствии возвращается на предыдущее место жительства. Данные факты означают, что есть возможность улучшения текущих процедур переселения, которые должны в большей степени учитывать социально-экономические условия и возможности жизнедеятельности в предлагаемых новых местах проживания. Действительно, переселение должно рассматриваться не в качестве механического процесса перемещения людей с одного места на другое, а как всесторонний подход, включающий различные и комплексные социально-экономические аспекты.

Продвижение и содействие альтернативным возможностям жизнедеятельности. В сельских районах Кыргызстана жизнедеятельность часто зависит от нескольких видов сельскохозяйственной деятельности, таких как животноводство и выращивание монокультур (например, картофеля). Эта зависимость приводит к высокой уязвимости домохозяйств перед различными экологическими изменениями и шоками, поскольку существует несколько «запасных вариантов» для сокращения их отрицательного воздействия на жизнедеятельность и доход. Но эта зависимость от определенной сельскохозяйственной деятельности не является постоянным, неизменным фактом. Действительно, во многих районах имеется существенный потенциал развития альтернативных возможностей жизнедеятельности. Различные источники дохода значительно бы сократили влияние экологических факторов на жизнедеятельность, уменьшили бы роль этих факторов в принятии решений по миграции и, следовательно, предоставили бы более широкие возможности для свободы воли и выбора там, где ранее было принуждение. Таким образом, на региональном и районном уровнях инициативы должны быть направлены на оценку потенциальной возможности альтернативных видов деятельности, приносящих доход, и содействие их развитию. Также должно продвигаться и поддерживаться профессионально-техническое образование в сельских районах с целью развития необходимых навыков для диверсификации экономики этих регионов.

Информационная и техническая помощь для домохозяйств, зависящих от сельского хозяйства. Исследование продемонстрировало, что проблема недостаточного дохода от сельскохозяйственной деятельности во многих сельских районах – фактор, способствующий внутренней и международной трудовой миграции – мог быть смягчен, если бы домохозяйствам, зависящим от сельского хозяйства, была предоставлена расширенная информационная поддержка со стороны компетентных государственных органов. К примеру, обсуждение с фермерами в Иссык-Кульской области показало, что у них нет даже элементарной информации о таких аспектах, как циклы урожая, семена и болезни плодовых деревьев.

Также отсутствует информация о сельскохозяйственном рынке, столь необходимая для планирования сельскохозяйственной деятельности, приносящей доход. Члены сообщества рассказали исследователям даже о том, что им самим приходится искать в Интернете подобную информацию. Усилия, таким образом, должны быть направлены на улучшение оказания информационной и технической помощи для домохозяйств, зависящих от сельского хозяйства. Например, могла бы быть создана система с применением мобильных устройств для своевременного распространения информации о сельскохозяйственных рынках, аналогично системе, используемой Министерством чрезвычайных ситуаций для оповещения населения о различных опасных процессах.

Рекомендации, направленные на продвижение и содействие миграции в качестве положительной стратегии адаптации к изменяющейся окружающей среде и климату

Продолжать исследовательские инициативы. Настоящее исследование представляет собой первый шаг в углублении нашего понимания взаимодействия «окружающая среда – миграция» в Кыргызстане. Однако его краткие временные сроки не позволили собрать данные длительного наблюдения об этом взаимодействии, которые необходимы для понимания долгосрочных тенденций, связанных с влиянием окружающей среды и климата на миграцию, и разработки соответствующей политики. Для достижения этого, исследовательские усилия должны быть продолжены и связаны с другими инициативами путем укрепления межинституционального сотрудничества. Например, эффективным и низкозатратным способом сбора данных длительного наблюдения является включение вопросов, связанных с экологической миграцией, в национальные переписи и другие опросы.

Чувствительность к уязвимости. Данное исследование подтвердило тенденцию, которая была продемонстрирована в других условиях за пределами Кыргызстана: чаще всего группами, наиболее уязвимыми перед экологической миграцией, являются не те, кто фактически мигрируют, а те, кто не могут переехать из экологически опасных или неблагоприятных мест, поскольку у них нет на это средств (см. главу 5). Поэтому законодательство и политика должны обратить особое внимание на эти уязвимые группы и разработать целенаправленные политические стратегии, которые предоставят им больше свободы воли и выбора в принятии ими решений по миграции.

7.3. ВКЛАД ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН

В дополнение к вышеуказанным рекомендациям в данном разделе отражен ценный вклад различных заинтересованных сторон, собравшихся во время круглого стола, проведенного в г. Бишкек в мае 2016 года, в рамках которого были представлены и обсуждены результаты исследования.

Министерство чрезвычайных ситуаций

- В целом должны быть усилены меры по продвижению эффективно регулируемой и добровольной миграции.
- Понятие «экологической миграции» является новым для общества Кыргызстана. Необходимо улучшить его общее понимание со стороны правительственных и неправительственных заинтересованных сторон с помощью повышающих осведомленность мероприятий, конечной целью которых является его целесообразность и максимальный учет политических требований.
- Важно понять, что ни одно из положений действующего законодательства не позволяет государству насильно заставлять людей переселяться.
- Процедуры и политика переселения должны учитывать культурные аспекты (такие как привязанность к земле предков).
- Миграция должна быть более полно отражена в национальных стратегиях по адаптации к изменению климата. Кроме того, необходимо усилить межинституциональное сотрудничество в целях разработки и внедрения более эффективных стратегий адаптации к изменению климата, поскольку они связаны с множеством различных сфер политики. Например, Государственное агентство ох-

раны окружающей среды и лесного хозяйства, Государственная служба миграции и Министерство чрезвычайных ситуаций должны более тесно сотрудничать для того, чтобы лучше понимать и регулировать текущую и будущую динамику климатически обусловленной миграции в Кыргызстане. Гражданское общество также должно участвовать в этих усилиях.

- Для экологического мониторинга должны быть выделены дополнительные технические, человеческие и финансовые ресурсы, поскольку надлежащий мониторинг и прогнозирование опасных природных процессов вносят эффективный вклад в снижение уязвимости населения.

Тянь-Шаньский аналитический центр (Американский университет Центральной Азии)

- В будущих исследованиях экологической миграции необходимо более тщательно использовать принцип симметрии, а именно для идентификации и изучения обеих областей экологической миграции, как происхождения, так и назначения.
- Учитывая, что важная часть водных ресурсов страны содержится в растительной биомассе (растениях и деревьях), необходимо продолжать инициативы по восстановлению лесов, поскольку они могут внести эффективный вклад в смягчение остроты проблем, связанных с водными ресурсами.
- Повышенное политическое внимание к стратегическим документам, связанное с регулированием миграции, до их детальной разработки должно привести к их улучшению. Они также должны четко определить видение государства по миграционным вопросам, установить обязательства заинтересованных сторон и укрепить межинституциональные координационные механизмы.

Институт климата и зеленых технологий

- Проблема экологической миграции должна быть надлежащим образом отражена в соответствующих политических документах, таких как Закон «Об охране окружающей среды».
- Необходимо более четко определить, кто должен заниматься вопросами экологической миграции и каким образом нужно распределить обязанности.
- Изменение климата не должно считаться только лишь экологической проблемой. Оно, на самом деле, является сквозным вопросом, включающим множество различных аспектов. К примеру, экономическим аспектам изменения климата не уделяется должное внимание. Следовательно, вопрос должен быть более полно отражен в стратегиях развития.
- Государственное агентство охраны окружающей среды и лесного хозяйства, которое является исполнительным органом Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата в Кыргызстане, не может в одиночку справиться с данной проблемой. Другие государственные учреждения, такие как Министерство экономики, также должны участвовать в реализации Конвенции. В рамках данного процесса должна быть усилена межотраслевая координация.
- Конституция Кыргызской Республики гласит, что каждый гражданин должен иметь право на безопасную и благоприятную для здоровья окружающую среду. Однако нет упоминания о праве на информацию об окружающей среде. Следует изменить законодательство соответствующим образом, поскольку право на информацию об окружающей среде составляет основу права на безопасную и благоприятную для здоровья окружающую среду.
- В законодательстве, касающемся защиты окружающей среды, отсутствует ясность и общая направленность. Необходимо усилить межинституциональное сотрудничество и повысить участие гражданского сектора в усилиях по защите окружающей среды.

Национальный статистический комитет

- Для формирования соответствующей политики необходима надежная статистика по внутренней миграции. Однако в Кыргызстане подобные статистические данные – низкого качества и ненадежны, поскольку они основаны на процедурах регистрации граждан, которые соблюдаются в недостаточной степени. В связи с этим о миграции в рамках территориальных единиц (районов и областей) редко сообщается и она редко регистрируется официально. Это главным образом связано с тем

фактом, что у граждан нет стимулов информировать государство о смене своего места жительства. Должны быть созданы подобные стимулы, поощряющие население сообщать о смене своего места жительства. Например, Литва недавно ввела штраф для лиц, которые не сообщают в органы власти о смене своего места жительства.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация

- Необходимо продолжать усилия по улучшению управления пахотными землями в районах лугов, учитывая их важность в стратегиях жизнеобеспечения населения Кыргызстана.

Государственное агентство охраны окружающей среды и лесного хозяйства

- Государственному агентству, в сотрудничестве с другими правительственными структурами, необходимо продолжать разработку отраслевых программ по адаптации к климатическим изменениям, разрабатывать меры по снижению деградации пастбищ и борьбе с засухой, а также изучать возможность замещения и улучшения сельскохозяйственных культур.

Общественный фонд устойчивого развития сообществ «Ырыстан»

- Пастбища и животноводство являются одним из основных видов экономической деятельности в Кыргызской Республике. В последние годы в стране наблюдается резкое повышение деградации пастбищ, что приводит к серьезным проблемам, таким как увеличение рисков оползней. Учитывая данный вопрос, необходимо провести общенациональную оценку уровня деградации почв, уделяя особое внимание уязвимым районам. Кроме того, процедуры переселения должны принимать во внимание деградацию пастбищ для того, чтобы не воссоздавать эти проблемы на участках, предназначенных для переселения.
- Требуется реализовать инициативы в сфере образования для повышения осведомленности о необходимости более эффективного управления пастбищами.

Министерство сельского хозяйства

- Необходимо усилить роль местных государственных учреждений в восстановлении деградированных земель и управлении пастбищами. Кроме того, необходима большая вовлеченность НПО в данных процессах.

ЛИТЕРАТУРА

Документы на английском языке

1. Adamo, Susana. 2013. *Migration, Cities and Climate Change in Latin America*. Center for International Earth Science Information Network: Hamburg Conference, 21 p.
2. Adger, Neil. 1999. "Social Vulnerability to Climate Change and Extremes in Coastal Vietnam". *World Development* 27 (no.2): 249-269
3. Afifi, Tamer and al. 2012. *Climate Change, Vulnerability and Human Mobility: Perspectives of Refugees from the East and Horn of Africa. Report No.1*. United Nations University Institute for Environment and Human Society: Bonn, 59 p.
4. Anderson, J. 1999. *Kyrgyzstan: Central Asia's Island of Democracy?* Amsterdam: OPA (Overseas Publishers Association)
5. Baldwin, Andrew. 2014. "The Political Theologies of Climate Change- Induced Migration". *Critical Studies on Society* 2 (no. 2): 210-222
6. Beniston, Martin. 2003. "Climatic Change in Mountain Regions: A Review of Possible Impacts". *Climatic Change* 59: 5-31
7. Bettini, Giovanni. 2014. "Climate migration as an adaption strategy: de- securitizing climate-induced migration or making the unruly governable?". *Critical Studies on Security* 2 (no.2): 180-195
8. Black, Richard and al. 2011. *Migration and Global Environmental Change. Future Challenges and Opportunities. Final Project Report*. The Government Office for Science: London, 237 p.
9. Black, Richard and al. 2011. "Migration as adaptation". *Nature* 478: 447-449
10. Carius, Alexander and al. 2003. *Addressing Environmental Risks in Central Asia. United Nations Development Programme*, 38 p.
11. Davletkeldiev and al. 2009. *The Kyrgyz Republic's Second National Communication to The United Nations Framework Convention on Climate Change*. United Nations Development Programme in Kyrgyz Republic: Bishkek, 199 p.
12. 12. Flavell, Alex and Mariam Traore Chazalnoël. 2014. *IOM Outlook on Migration, Environment and Climate Change*. International Organization for Migration: Geneva, 123 p.
13. Gemenne and al. 2013. *The State of Environmental Migration 2014*. International Organization for Migration: Geneva, 256 p.
14. Gemenne, François and Shawn Shen. 2009. *EACH-FOR Environmental Change and Forced Migration Scenarios. Tuvalu and New Zealand*. CEDEM, 32 p.
15. Gemenne, Francois and al. 2011. *Policy Dialogues on Climate Change-Induced Migration in Asia and the Pacific*. Asia Development Bank: Geneva/Bangkok, 17 p.
16. Gilbert, Genevieve and Robert McLeman. 2010. "Household access to capital and its effects on drought adaption and migration: a case study of rural Alberta in the 1930s". *Population and Environment* (no. 32): 3-26

17. Ginnetti, Justin and Travis Franck. 2014. *Assessing Drought Displacement Risk for Kenyan, Ethiopian and Somali Pastoralists*. Internal Displacement Monitoring Centre, Norwegian Refugee Council: Geneva, 41 p.
18. Hugo, Graeme and al. 2011. *Climate Change and Migration in Asia and the Pacific*. Asian Development Bank: Manila, 77 p.
19. International Labour Organization. 2008. *Kyrgyzstan: Economic Growth, Employment and Poverty Reduction*. Geneva: MOT. Online: http://www.ilo.org/public/english/region/eurpro/moscow/info/publ/kyrg_econom_grow_en.pdf Page consulted in May 2016.
20. Ionesco, Dina and Mariam Traore Chazalnoël. 2014. *Focus on Migration, Environment and Climate Change*. International Organization for Migration: Geneva, 6 p.
21. Januzakov and al. 2003. *The First National Communication of the Kyrgyz Republic under the UN Framework Convention on Climate Change*. Ministry of Ecology and Emergencies of the Kyrgyz Republic: Bishkek, 98 p.
22. Kniveton, Dominic and al. 2008. *Climate Change and Migration: Improving Methodologies to Estimate Flows*. International Organization for Migration: Geneva, 68 p.
23. Kraler, Albert and al. 2011. *"Climate Refugees". Legal and Policy Responses to Environmentally Induced Migration*. European Parliament: Brussels, 86 p.
24. Laczko, Frank and al. 2009. *Migration, Environment and Climate Change: Assessing the Evidence*. International Organization for Migration: Geneva, 441 p.
25. Lioubimtseva, E. and G.M. Henebry. 2009. "Climate and Environmental Change in Arid Central Asia: Impacts, Vulnerability and Adaptations". *Journal of Arid Environments* 73: 963-977
26. Martin, Susan. 2012. "Environmental Change and Migration: Legal and Political Frameworks". *Environment and Planning: Government and Policy* 30: 1045-1060
27. Martin, Susan. 2013. "Environmental Change and Migration: What We Know". Policy Brief no.2: 1-10
28. Massey, Douglas S. and al. 2010. "Environmental Change and Out-Migration: Evidence from Nepal". *Population and Environment* 32 (no. 2): 109-136
29. Masters, Suzette. 2000. "Environmentally Induced Migration: Beyond A Culture of Reaction". *Georgetown Immigration Journal* 14: 855-879
30. McLeman, R. and B. Smit. 2006. "Migration and Adaptation to Climate Change". *Climatic Change* 76: 31-53
31. McLeman, Robert. 2013. "Development in Modeling of Climate -Related Migration". *Climatic Change* 117: 599-61
32. Melde, Susanne. 2014. *Migration, Environment and Climate Change: Evidence for Policy. Glossary*. International Organization for Migration: Geneva, 29 p.
33. Meyers, William and al. 2012. "Issues Affecting the Future of Agriculture and Food Security for Europe and Central Asia". *Policy Studies on Rural Transition* (no. 2012-3): 1-173
34. Meze-Hausken, Elisabeth. 2000. "Migration Caused by Climate Change: How Vulnerable are People in Dryland Areas?". *Migration and Adaptation Strategies for Global Change* 5: 379-406
35. Naser, Mostafa. 2014. *The Evidence: Migration, Environment and Climate Change in Papua New Guinea*. International Organization for Migration: Geneva, 94 p.

36. Nasritdinov, Emil and al. 2010. *Environmental Migration: Case of Kyrgyzstan*. Regional Center for Migration and Refugees/Social Research Center/AUCA: Bishkek, 40 p.
37. Obokata, Reiko and al. 2014. "Empirical research on international environmental migration: a systematic review". *Population and Environment* 36: 111-135
38. Olimova, Saodat and Muzaffar Olimov. 2012. *Environmental Degradation, Migration, Internal Displacement, and Rural Vulnerabilities in Tajikistan*. International Organization for Migration: Dushanbe, 47 p.
39. Orolbaeva L.E. 2013. *Geohydrology of mountainous countries*. Bishkek: Teknik, 185 p.
40. Orolbaeva L.E. 2013. "Changes in the hydro-geosphere of Tian-Shan and formation of geotechnical and disaster risks due to man-caused and climatic factors". *KSTU News* (No. 28). Bishkek: 103-108
41. Pelkmans, M., 2005. "On Transition and Revolution in Kyrgyzstan". *Focaal* 46: 147–57.
42. Perch-Nielsen and al. 2008. "Exploring the link between climate change and migration". *Climatic Change* 91: 375-393
43. Perry, Chris. 2011. *Environmental Migration: Policy Gaps and Response Strategies*. International Peace Institute: Vienna, 6 p.
44. Piguet, Etienne and al. 2011. "Migration and Climate Change: An Overview". *Refugee Survey Quarterly* 30 (no. 3): 1-23
45. Piguet, Etienne and al. 2011. *Migration and Climate Change*. Cambridge University Press: Cambridge, 427 p.
46. Piguet, Etienne. 2010. "Linking Climate Change, Environmental Degradation, and Migration: A Methodological Overview". *Focus Article* 1: 517-524
47. Quesada, Patrice and Mario Lito Malanca. 2009. *Compendium of IOM's Activities in Migration, Climate Change and the Environment*. International Organization for Migration: Geneva, 312 p.
48. Raleigh, Clionadh and al. *Assessing the Impact of Climate Change on Migration and Conflict*. The World Bank Group: Washington, 49 p.
49. Reuveny, Rafael. 2007. "Climate Change-Induced Migration and Violent Conflict". *Political Geography* 26: 656-673
50. Sagynbekova, Lira. 2016. *The impact of international migration: Process and Contemporary Trends in Kyrgyzstan*. Springer International Publishing Switzerland
51. Schade, Jeanette and Thomas Faist. 2011. "Is the 'Environmental Migration' Nexus an Analytically Meaningful Subject for Research?" *Center on Migration, Citizenship and Development* (no.104): Bielefeld, 44 p.
52. Schoch, Nadia and al. 2010. "Migration and animal husbandry: Competing or complementary livelihood strategies. Evidence from Kyrgyzstan." *Natural Recourses Forum* 34: 211-221
53. Schraven, Benjamin. 2012. *Policy Perspectives for Environmentally Induced Migration*. German Development Institute: Bonn, 10 p.
54. Shigaeva, J. and S. Hagerman, H. Zerriffi, C. Hergarten, A. Isaeva, Z. Mamadalieva and M. Foggin. 2016. "Decentralizing governance of agropastoral systems: The development and practice of "local governance" during pasture reforms in Kyrgyzstan". *Mountain Research and Development* 36 (No. 1): 91-101

ДОКУМЕНТЫ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. Акмурадова М., и другие. 2011. *Окружающая Среда и Безопасность в Бассейне Амударьи*. ЮНЕП/ГРИД-Арендаль/Zoi Environment Network: Брессон, Франция, 112 стр.
2. Булешева Д. 2007. «Экологическая Миграция: Сущность, Проблемы и Возможные Решения». *Управление Персоналом* (№15): 1-7
3. Гунько Н.В. 2014. *Экологическая Миграция как Актуальная Проблема Обеспечения Радиационной Безопасности Жителей Украины* (Опыт Преодоления Последствий Аварии на Чернобыльской АЭС). Издательский Центр БГУ: Минск, 3 стр.
4. Домашов И., и другие. 2012. *Изменение Климата: Примеры Адаптационных Практик на Уровне Сообществ*. ГЭФ/ПРООН: Бишкек, 52 стр.
5. Ибатуллин Х.В. 2012. *Мониторинг оползней в Кыргызстане*. Бишкек: МЧС
6. Ильясов Ш., и другие. 2013. *Климатический Профиль Кыргызской Республики*. Программа Развития. Организации Объединенных Наций/Государственное Агентство по Охране Окружающей Среды и Лесного Хозяйства при Правительстве Кыргызской Республики: Бишкек, 114 стр.
7. Кервен К. и др.. 2011. *Пасторализм и фермерство в горах Центральной Азии: исследовательский обзор*. http://www.ucentralasia.org/downloads/pastoralism_and_farming_in_central_asia_mountains-rus.pdf
8. Кирби, Алекс и другие. 2011. *Засушливые земли мира*. UNCCD, Noi Environment Network: Франция : Брессон
9. Американский Университет в Центральной Азии. 2013. *Круглый стол « Экологическая Деградация и Миграция: Установление Диалога и Повышение Осведомленности в Кыргызстане»*. Тянь Шаньский Аналитический Центр при Американском Университете в Центральной Азии: Бишкек
10. Липпонен, Аннука. 2014. *Развитие Сотрудничества по Адаптации к Изменению Климата в Чу-Таласском Трансграничном Бассейне: Обоснование и Введение в Проект*. Секретариат Конвенции ЕЭК ООН по трансграничным водам: Бишкек, 10 стр.
11. Марино Л., и другие. 2005. *Окружающая Среда и Безопасность. Трансформация Рисков в Сотрудничество*. ЮНЕП/ПРООН/ОБСЕ/НАТО, 58 стр.
12. Международная Организация Труда. 2008. *Kyrgyzstan: Economic Growth, Employment and Poverty Reduction*. Женева: МОТ http://www.ilo.org/public/english/region/eurpro/moscow/info/publ/kyrg_econom_grow_en.pdf
13. Министерство Труда, Миграции и Молодежи Кыргызской Республики. 2014. *Аналитический Отчет о Деятельности Министерства Труда, Миграции и Молодежи Кыргызской Республики за 2014 год*. Бишкек: МТММ КР, 30 стр.
14. Мкртчян, Никита и Сарыгулов, Булат. 2011. «Миграция в Современном Кыргызстане: Внутренние Мигранты Едут в Бишкек.» *Демоскоп* (No. 481-482): <http://demoscope.ru/weekly/2011/0481/tema05.php>
15. МЧС. 2015. *Мониторинг, прогнозирование опасных процессов и явлений на территории Кыргызской Республики*. Бишкек, 718 стр.
16. *Национальный доклад о состоянии окружающей среды Кыргызской Республики за 2006-2011 годы*. 2012. Бишкек, 128 стр.

17. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2002. *Миграция Населения Кыргызстана*. Бишкек: Национальный Статистический Коммитет Кыргызской Республики.
18. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2010. *Население Кыргызстана*. Бишкек: Национальный Статистический Коммитет Кыргызской Республики.
19. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2015a. *Сельское хозяйство Кыргызской Республики*. Бишкек: Национальный Статистический Коммитет Кыргызской Республики
20. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2015b. *Женщины и Мужчины Кыргызской Республики*. Бишкек: Национальный Статистический Коммитет Кыргызской Республики
21. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2015c. *Кыргызстан в Цифрах*. Бишкек: Национальный Статистический Коммитет Кыргызской Республики
22. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2015d. *Окружающая Среда в Кыргызской Республике 2010-2014*. Бишкек: Национальный Статистический Коммитет Кыргызской Республики
23. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2016. *Информационный Бюллетень Кыргызской Республики по Продовольственной Безопасности и Бедности*. Бишкек: Национальный Статистический Коммитет Кыргызской Республики
24. Олимова, Саодат и Музаффар Олимов. 2012. *Деградация Окружающей Среды, Миграция, внутреннее переселение и уязвимость сельского населения в Республике Таджикистан*. Международная Организация по Миграции: Душанбе, 52 стр.
25. Оролбаева Л.Э. 2013. «Изменения гидрогеосферы Тянь-Шаня и формирование геотехнических рисков и рисков бедствий вследствие техногенных и климатических факторов.» *Известия КГТУ* (No. 28). Бишкек: 103-108
26. Оролбаева Л.Э. 2013. *Геогидрология горных стран*. Бишкек: Текник, 185 стр.
27. Пенкина Л.М. 2009. *Факторы, влияющие на продуктивность скота в Нарынской области*. Bishkek.
28. Прудникова Р. 2013. «Социальные Аспекты Изменения Климата: Вынужденные Миграции Населения Земли». *Международный Журнал Прикладных и Фундаментальных Исследований* no. 9): 8-9
29. Репина Т.А. 2015. «Особенности Формирования Модели Социального Поведения Экологических Мигрантов в Принимающих Обществах». *ВЕСТНИК Оренбургского государственного университета* 178 (№ 3): 37-40
30. *Эко-Миграция в Азербайджане: Тенденция, Динамика и Проблемы*. 2013. Caucasus Environmental NGO Network: Баку

Представительство Международной
Организации по Миграции (МОМ)

Кыргызская Республика

г. Бишкек, 720001

ул. Рыскулова, д. 6

Тел.: +996 (312) 61 24 56

Факс: +996 (312) 61 24 60

E-mail: office@iom.kg

facebook.com/IOMkg

www.iom.kg

IOM International Organization for Migration
МОМ Международная Организация по Миграции
МЭАУ Миграция боюнча Эл Аралык Уюму